

Научный
журнал

ISSN 2304-6384

Вестник

МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА

1(21)
2015

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Научный журнал

Издается с 2009 года

ВЕСТНИК

Московского государственного
гуманитарно-экономического института

№ 1(21)
2015

ВЕСТНИК

Московского государственного гуманитарно-экономического института

Выпускается ежеквартально

Главный редактор — Вагиф Дейрушевич Байрамов

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Волков Ю.Г. — *председатель*, доктор философских наук, профессор, директор Института по переподготовке и повышению квалификации Южного федерального университета, заслуженный деятель науки РФ (Ростов-на-Дону, Россия);

Адем Асалыюглу — доктор философских наук, заведующий кафедрой философии государственного университета «Тунджели» (Тунджели, Турция);

Акперов И.Г. — кандидат технических наук, доктор экономических наук, профессор, ректор НОУ ВПО «Институт управления, бизнеса и права» (г. Ростов-на-Дону, Россия);

Балбеко А.М. — доктор педагогических наук, профессор, директор Межотраслевого института профессиональной переподготовки специалистов (Москва, Россия);

Горшков М.К. — доктор философских наук, профессор, академик РАН, директор Института социологии РАН (Москва, Россия);

Губин А.В. — доктор медицинских наук, Директор Федерального государственного бюджетного учреждения «Российский научный центр «Восстановительная травматология и ортопедия» имени академика Г.А. Илизарова» Министерства здравоохранения Российской Федерации (Москва, Россия);

Даливеля О.В. — кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой тифлопедагогики Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка (г. Минск, Беларусь);

Драгункина З.Ф. — председатель Комитета по науке, образованию, культуре и информационной политике Совета Федерации Федерального Собрания РФ (Москва, Россия);

Ломакин-Румянцев А.В. — депутат Государственной думы Федерального Собрания РФ, председатель Всероссийского общества инвалидов, член Совета по делам инвалидов при Президенте РФ (Москва, Россия);

Маршак А.Л. — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник сектора социологии культуры Института социологии РАН, (Москва, Россия);

Ницевич В.Ф. — доктор политических наук, профессор, директор филиала ГОУ ВПО «Орловская региональная академия государственной службы» (Орёл, Россия);

Петренко В.А. — доктор педагогических наук, член Комитета Совета Федерации Федерального Собрания РФ по социальной политике (Москва, Россия);

Сидоров Н.И. — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента в социальной сфере Института управления и предпринимательства в социальной сфере ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления» (Москва, Россия);

Синан Читчи — доктор филологических наук, старший научный сотрудник Института Туркията Стамбульского государственного университета (Стамбул, Турция);

Смолин О.Н. — доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО, первый заместитель председателя Комитета по образованию Государственной Думы Федерального собрания РФ, президент общества «Знание» России; председатель Общероссийского движения «Образование — для всех»; первый вице-президент Паралимпийского комитета РФ (Москва, Россия);

Тахмазов Р.Ф. — доктор медицинских наук, профессор Азербайджанского медицинского университета (Баку, Азербайджан);

Чернявский А.Г. — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский институт государственного управления и права» (Москва, Россия).

ВЕСТНИК

Московского государственного
гуманитарно-экономического института
№ 1(21) 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Байрамов В.Д.	– главный редактор, кандидат политических наук, доктор социологических наук, профессор;
Райдугин Д.С.	– заместитель главного редактора, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии;
Егоров П.А.	– ответственный секретарь, кандидат филологических наук, заведующий учебной редакционно-издательской лабораторией;
Герасимов А.В.	– доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии;
Дёгтева Л.В.	– кандидат философских наук, доцент, декан факультета экономики;
Жигаева К.В.	– кандидат социологических наук, декан факультета заочного и очно-заочного обучения;
Кулагин А.С.	– доктор философских наук, профессор кафедры социологии;
Богатырева С.Н.	– кандидат филологических наук, доцент, декан факультета иностранных языков;
Заколотина Т.В.	– кандидат технических наук, заведующий кафедрой менеджмента организации;
Кузьмичёва Н.В.	– кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и литературы;
Мельцаев Д.М.	– кандидат филологических наук, доцент, декан факультета книгоиздания и редактирования.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49,

Редакция журнала «Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института»

Телефоны: (499) 160-92-00; (499) 748-32-36. Факс: (499) 160-22-05.

Номер свидетельства о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС77-49675 от 05 мая 2012 г.

ISSN 2304-6384

Интернет: www.mgsi.ru,

e-mail: RIO-mgsi@yandex.ru

ВЕСТНИК

Московского государственного
гуманитарно-экономического института

№ 1(21) 2015

Технический редактор

и верстка

Корректор

Дизайн обложки

- К.А. Антонов

- П.А. Егоров

- О.В. Нефагина

Подписано в печать 01.05.15. Формат 70×108 1/16.

Бумага офисная. Гарнитура *Times New Roman*.

Печ. лист 7,5. Тираж 1000 экз. Заказ № 21.

Московский государственный гуманитарно-
экономический университет (МГГЭУ)

107150, Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49.

Отпечатано в типографии МГГЭУ
по технологии СtP.

VESTNIK

OF MOSCOW STATE INSTITUTE OF HUMANITIES AND ECONOMICS

Issued quarterly

Editor-in-chief: Vagif Deirushevich Bairamov

EDITORIAL COUNCIL:

Chairperson: Volkov Ju. G., Doctor of Philosophy, Professor, Principal of the Institute for Retraining and Advanced Training (Southern Federal University), Honoured Science Worker of the RF (Rostov-on-Don, Russia);

Adem Asalyoglu – PhD, Head of the Department of philosophy, state University «Tundzhili» (Tunceli, Türkiye);

Akperov I.G. – PhD of Technics, Doctor of Economics, Professor, Principal of the Institute of Management, Business and Law (Rostov-on-Don, Russia);

Balbeko A.M. – Doctor of Pedagogics, Professor, Principal of the Intersectoral Institute of Professional Retraining (Moscow, Russia);

Chernyavskij A.G. – Doctor of Law, Professor, head of the department of State Legal Disciplines, Moscow Institute of State Management and Law (Moscow, Russia);

Gorshkov M.K. – Doctor of Philosophy, Professor, Academician of RAS, Principal of the Institute of Sociology of RAS (Moscow, Russia);

Gubin A.V. – doctor of medical sciences, Director of Federal state budgetary institution «Russian scientific center «Recovery Traumatology and Orthopedics» of a name of academician G. A. Ilizarova» of Ministry of Health of the Russian Federation. (Moscow, Russia)

Dalivelya O.V. – PhD of Biology, Associate Professor, Head of the Department of Methods of Teaching of the Blind (Maxim Tank Byelorussian State Pedagogical University, Minsk);

Dragunkina Z.F. – Chairman of the Council of the Federation Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation (Moscow, Russia);

Lomakin-Rumyantsev A.V. – Deputy of the State Duma (Russian Federal Assembly), Chairperson of The all-Russian society of disabled people, member of the President's Council for the Affairs of the Disabled, the RF (Moscow, Russia);

Marshak A.L. – Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher of Sociology of Culture Sector, Institute of Social Studies of RAS, member of the editorial boards of “Vlast’ (Authority)” and “Obshchestvo i Pravo (Society & Law)” Magazines (Moscow, Russia);

Nitsevich V.F. – Doctor of Political Sciences, Professor, Principal of Orel Regional Academy of State Service (Orel, Russia);

Petrenko V.A. – Doctor of Pedagogics, Member of the Committee on Social Policy in the Council of the Federation (Russian Federal Assembly) (Moscow, Russia);

Sidorov N.I. – Doctor of Economics, Professor, head of the Department of Management in Social Sphere, Institute of Management and Entrepreneurship in Social Sphere (State University of Management) (Moscow, Russia);

Sinan Chitchi – Doctor of Philology, Senior research associate of Turkiyat Institute, Istanbul state University (Stambul, Türkiye);

Smolin O.N. – Doctor of Philosophy, Professor, Corresponding Member of the RAS, the first Deputy Chairman of the Committee on Education of the State Duma (Russian Federal Assembly); President of “Znanie” Society (RF), Chairperson of all-Russian movement “Education for everybody”; the First Vice-President of the Paralympics Committee of the Russian Federation (Moscow, Russia);

Takhmazov R.F. – Doctor of Medicine, Professor of Azerbaijan Medical University (Baku, Azerbaijan);

VESTNIK

OF MOSCOW STATE INSTITUTE OF HUMANITIES AND ECONOMICS

Issue 1(21) 2015

EDITORIAL BOARD

V.D. Bayramov	– Editor-in-Chief, candidate of political Sciences, Ph.D in Sociology, professor
D.S. Raydugin	– Deputy Editor-in-Chief, Candidate in Philosophy, associate Professor of sociology
A.V. Gerasimov	– Ph.D in Philosophy, professor, Department of history and philosophy
L.V. Degteva	– Candidate in Philosophy, associate Professor, Dean of the faculty of Economics
C.V. Zhigaeva	Candidate in sociology, Dean of the faculty of correspondence and part-time training
P.A. Egorov	– executive secretary, candidate of Philology, head of educational publishing laboratory
A.S. Kulagin	– Ph.D in Philosophy, professor of sociology
S.N. Bogatyryova	– Candidate of Philology, associate professor, Dean of the faculty of foreign languages
N.V. Kuzmicheva	– Candidate of Philology, associate professor, head of the Department of Russian language and literature
D.M. Maltsev	– Candidate in Philology, associate Professor, Dean of the faculty of publishing and editing
T.V. Zakolodina	– Candidate of technical sciences, head of the Department of organization management

Editorial Office Address:

Editorial office of “Vestnik of Moscow State Institute of Humanities and Economics”
49, Losinoostrovskaya Street, Moscow, Russia, 107150
Telephones: (499) 160-92-00; (499) 748-32-36
Fax: (499) 160 -22-05 ISSN 2304-6384
www.mgsi.ru, e-mail: RIO-mgsi@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

Е.О. Кубякин, В.В. Плотников

Глобальные информационные процессы и динамика
социальных изменений 10

В.В. Плотников, А.А. Жуйков

Эволюция социальной системы как фактор возникновения
социальной деструктивности: социологический анализ..... 16

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

В.В. Андрианова

Право инвалидов на первоочередное получение земельных участков
и особенности его реализации 21

Л.Л. Федоров

Возможность применения в педагогической практике учебника
для бакалавров «прокурорский надзор в Российской Федерации»/
под научной редакцией Е.Р. Ергашева (Москва: юрайт, 2015) 33

ФИЛОЛОГИЯ

А.А. Аникин

Русская литература в заданиях всероссийской олимпиады школьников 36

М.А. Галиева

Обзор международной конференции «Миф – фольклор – литература:
постановка вопроса в современном пространстве» 47

В.Н. Руднев

Книги и судьбы (к 120-летию и 90-летию опубликования исследований
Н.А. Рубакина «этюды о русской читающей публике» и М.Н. Куфаева
«проблемы философии книги») 51

А.Ю. Фомин

С.А. Есенин: поэт и философ (некоторые особенности скрытого
цитирования в поэзии С.А. Есенина) 57

ЭКОНОМИКА

И.Л. Литвиненко, К.К. Кривонос

Формирование региональной инновационной системы:
зарубежный опыт 63

Г.Т. Пономарева, А.Ю. Осташева

Демографическое развитие РФ и его влияние на рынок труда 72

ПЕДАГОГИКА

Н.В. Вязовова, К.А. Корючев

Психологические аспекты исследования внимания лиц с ОДС
в инклюзивном высшем профессиональном образовании 84

МАТЕМАТИКА

А.Г. Галканов

Об альтернативном варианте изложения тем «расстояние от точки до прямой» и «расстояние от точки до плоскости» в курсе аналитической геометрии 95

В.А. Кадымов

Постановка и решение краевой задачи пластической осадки биметаллической полосы 103

Трибуна молодого ученого

К.А. Антонов

Проблемы и пути решения организации и проведения практических занятий со студентами факультета книгоиздания (в МГГЭУ) 113

Н.А. Мазунина

Генезис понятия инвалидности в рамках основных моделей инвалидности: зарубежные и отечественные подходы 120

К сведению авторов 128

CONTENTS

SOCIOLOGY

Kubyakin E.O., Plotnikov V.V.

Global information processes and the dynamics of social change 10

Plotnikov V.V. Zhuikov A.A.

The evolution of the social system as a factor in the emergence of social destructiveness: sociological analysis 16

JURISPRUDENCE

Andrianova V.V.

The right of persons with disabilities to receive priority land and especially its implementation 21

Fedorov L.L.

The possibility of application in teaching practice textbook for undergraduate students «prosecutorial supervision in the russian federation»/ under the scientific editorship of E.R. Ergasheva. (Moscow.: yurayt, 2015) 33

FILOLOGY

Anikin A.A.

Russian literature in jobs of all-russian olympiad 36

Galieva M.A.

A review of the international conference on «myth, folklore and literature: the question in the modern world» 47

Rudnev V.N.

Books and fate (to 120 anniversary and the 90th anniversary of the publication of studies N.A. Rubakina «sketches of the russian reading public» and M.N. Kuvaeva «problems of philosophy books») 51

Fomin A.Y.

S.A. Esenin: poet and philosopher (some features latent citation in poetry S.A. Esenin) 57

ECONOMICS

Litvinenko I.L., Krivonos K.K.

Regional innovation system: foreign experience 63

Ponomareva G.T., Ostasheva A.Y.

Demographic development situation in Russia and its influence on the labor market 72

PEDAGOGY

Vyazovova N.V., Koruchev K.A.

Psychological aspects of research of attention persons with ODS in the inclusive highest professional education 84

MATEMATICA

Galkanov A.G.

About alternative options to present topics «distance from point to the direct» and «distance from point to the plane» in the course of analytical geometry 93

Kadymov V.

Formulation and solution of the boundary value problem of plastic compression of bimetallic strip 103

THE TRIBUNE OF A YOUNG SCIENTIST

Antonov K.A.

Problems and solutions of the organization and practical study students of the faculty of book publishing (INTO MGGEU) 113

Mazunina N.A.

genesis of the concept of disability and discusses various approaches to the understanding of this phenomenon in the main models of disability

For the Attention of Authors 128

Е.О. Кубякин, В.В. Плотников

ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

GLOBAL INFORMATION PROCESSES AND THE DYNAMICS OF SOCIAL CHANGE

КУБЯКИН Евгений Олегович - начальник кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России, доктор социологических наук.

ПЛОТНИКОВ Владимир Валериевич - доцент кафедры философии и социологии Краснодарского Университета МВД РФ, кандидат философских наук.

KUBYAKIN Evgeniy Olegovich - chief of department of philosophy and sociology of the Ministry of Internal Affairs Krasnodar university of Russia, doctor of sociological sciences.

PLOTNIKOV Vladimir Valeriyevych - Associate Professor of Philosophy and Sociology at the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, candidate of philosophical sciences.

Аннотация: выход информационных процессов на уровень мгновенной передачи информации существенным образом повлиял на развитие социальной системы. Информационный прогресс является наиболее серьезным основанием интенсификации и глобализации мировых социальных, политических и экономических изменений. Выход ряда социальных процессов на информационный уровень – важная тенденция развития современного мирового общества. При этом самостоятельный, независимый характер современного информационного пространства, по сути, ставит отдельные социальные системы в зависимость от мировых информационных процессов.

Ключевые слова: информация, социальная динамика, глобальная трансформация, современное общество, изменение социальной системы, развитие технологий.

Summary: output of information processes on the level of instant communications significantly influenced the development of the social system. Information progress is the most serious cause of intensification and globalization of world social, political and economic changes. The output of a number of social processes on information level - an important trend in the development of modern world society. At the same time, the independent nature of modern information space, in fact, puts the individual social systems depending on the global information processes.

Keywords: information, social dynamics, global transformation, modern society, changing the social system, the development of technology.

Категория информации требует специального рассмотрения в рамках исследования современных процессов социальной трансформации. При этом невозможно ограничиться лишь логической определенностью понятия. Целостное рассмотрение требует от нас с одной стороны, системно проанализировать информатизацию современного общества, трансформацию феномена информации, а, также феноменологического и системного исследования некоторых закономерностей информационного пространства. В трудах Н.В. Нарыкова [2, 3] мы находим основания социально-философского рассмотрения последствий современных информационных процессов в проекции на последствия на уровне государства.

На протяжении последнего столетия бурными темпами разворачивается процесс развития информационных технологий, на общем уровне получивший название информационной революции. Сущность данного процесса заключается не только в кардинальном изменении представлений о передаче информации и развитии цифровой техники, но и в существенном смещении акцентов в сторону информационных процессов на ряде уровней бытия человека. Изменения в области информационных технологий затронули экономику, политику, процессы трансляции культуры, и, в частности, межкультурной коммуникации. Трансформировалось не только техническое обеспечение процессов производства, но и само распределение процессов производства и потребления. На основных существенных уровнях бытия человека произошел переход в сферу информационных отношений, как определяющей области. На локальном уровне, информационный этап развития общества нередко был сопряжен с негативными явлениями, среди которых резкий рост преступности в постсоветской России, который стал объектом рассмотрения многих специалистов, в том числе и на уровне социальной философии [5].

Наиболее серьезно возникновение информационных технологий отразилось на развитии техники, где разработка высокоточной аппаратуры позволила произвести качественный скачок, как на уровне технического обеспечения производства, так и на уровне технического обеспечения научной деятельности. Сама наука существенным образом ускорила в развитии, поскольку мгновенная передача информации позволила создать единое информационное пространство, на уровне которого общение между учеными, и, в частности, распространение научных открытий существенным образом повысили свою динамику. Существенным фактором в данном случае является также момент доступности информации, определяющий не только темпы, но и масштабы научной деятельности.

На уровне экономики существенным образом повысилась динамика экономических отношений, при этом информация в данном случае выступила не только в качестве средства, но и в качестве важного продукта производства. Выход информационных процессов на уровень мгновенной передачи информации существенным образом повлиял на развитие банковской системы. На политическом уровне информационные технологии привели к существенной интенсификации политических процессов, в частности, ускорению внешнеполитических отношений. При этом возможности государства по управлению обществом также существенным образом возросли, что связано с повышением централизации и улучшением условий контроля над ситуацией в обществе. Возникновение современных информационных технологий кардинальным образом повлияло

на процессы культурогенеза и межкультурной коммуникации, поскольку возникновение единого информационного пространства, по сути, стерло территориальные границы существования различных локальных культур и привело к беспрецедентному повышению уровня взаимодействия между различными культурными системами.

Следует отметить, что в данном случае наиболее важным является не количественное изменение уровня информационного обмена в обществе, но существенное качественное изменение, произошедшее в современном обществе в результате развития информационных технологий. Ряд социальных процессов не просто ускорился ввиду развития информационных технологий – можно скорее судить о том, что информация на многих уровнях существования общества приобрела первостепенное значение. В этом отношении существенный интерес представляет вопрос о том, каким образом современное развитие информационных технологий влияет на существование отдельного общества, и какие наиболее важные проблемы, связанные с современным уровнем информационных технологий актуализируются на уровне процессов социального развития. В этом отношении рассмотрение информационного этапа развития современного общества имеет двоякий характер. С одной стороны, существенный интерес представляет вопрос о том, каким образом развитие информационных технологий повлияло на мир в целом. С другой стороны, высокую степень актуальности приобретает проблема изменений, затронувших существование отдельных социальных систем. Рассмотрим подробнее этот вопрос, с целью определить место и роль современных информационных процессов в развитии отдельных социальных систем, а также их специфику.

Прежде всего, представляет интерес тенденция развития информационных технологий на уровне мирового общества. Здесь одним из основных аспектов, требующих теоретического отражения является выход информационных процессов на глобальный уровень, что в научной литературе получило выражение на уровне исследований феномена единого информационного пространства. Технологически это связано с беспрецедентным развитием средств коммуникации, возникновением средств массовой коммуникации (телевидение, радио), а также образованием единой информационной сети – Интернета. Сам по себе процесс глобализации, рассмотренный выше, на техническом уровне обусловлен прорывом в двух основных направлениях технического развития – транспорта и информационной коммуникации. Глубокая взаимосвязь социальных процессов в мире обусловлена этими двумя факторами, поскольку распространение последствий определенных социальных и политических изменений происходит, в первую очередь, на информационном уровне, а высокий уровень динамики взаимодействия между отдельными странами стал возможен благодаря развитию транспортных технологий. Таким образом, информационный прогресс является наиболее серьезным основанием интенсификации и глобализации мировых социальных, политических и экономических изменений [4]. Информационные процессы следует рассматривать как наиболее динамичные. В этой связи обоснованным является предположение о том, что развитие современного общества – в первую очередь, информационный процесс. Влияние этих процессов на готовность общества к определенной деятельности рассмотрена нами ранее [1].

Описанная выше трансформация условий протекания социальных изменений в мировом обществе предполагает не просто наличие общего информационно-

го пространства, но также и его самостоятельный, независимый характер. Это означает, что информационные процессы в рамках локально определенных социальных систем оказываются вписанными в общую систему информационных отношений. Выход информационных процессов на глобальный уровень означает возникновение общих тенденций социального развития, в рамках которых уже реализуется существование отдельных социальных систем. Эти тенденции нельзя рассматривать, как единую для всех социальных систем интенцию развития. Так, например, повсеместное распространение элементов массовой культуры представляет важную тенденцию на уровне мировой культуры. Но факт распространения массовой культуры не означает полное отрицание перспектив у традиционных культур. Вместе с тем, их существование, в силу развитости современных информационных технологий – это уже не замкнутое развитие, а сосуществование с массовой культурой, для которого неизбежными являются процессы конкуренции и взаимного проникновения различных культурных традиций.

Говоря о возникновении единого информационного пространства, мы рассматриваем не просто возможность мгновенного информационного обмена между людьми на огромном расстоянии. Речь идет, в первую очередь, о том, что процессы социальных взаимодействий вышли на принципиально иной уровень. Ранее определяющим фактором в установлении социальных связей являлось географическое положение субъекта социальных отношений. Будучи физически в определенном месте, субъект развертывает свое социальное самоопределение, исходя из сложившейся ситуации. Наиболее значимые культурные события, такие, например, как возникновение литературных или научно-философских произведений также на уровне своего распространения были связаны с наличием материальных носителей и их транспортировкой. Это определяло как низкий уровень динамики культурных процессов, так и их территориальную ограниченность. Выход информации на уровень цифровых носителей, возникновение спутниковой связи, радио- и телевидения, а также Интернета привело к снятию территориальной ограниченности информационных процессов. Термин «информационное пространство» неслучаен – по сути, речь идет о возникновении абсолютно нового, обладающего самостоятельным характером поля социальных взаимодействий, свободного от территориальных ограничений. В этом отношении, развитие информационных технологий существенным образом поставило под вопрос внутреннюю определенность локальных социальных систем. Любой член отдельного общества, при достаточном уровне развития в нем информационных технологий, является субъектом социальных взаимодействий на уровне мирового информационного пространства. Немаловажным в данном отношении является возникновение социальных сетей, в рамках которых, по сути, реализуется момент социальной самореализации отдельных членов общества. Социальные сети в данном случае представляют, по сути, альтернативные социальные системы, объединяющие людей из различных стран.

Следует, впрочем, отметить существенный фактор, определяющий уровень зависимости отдельных обществ от тенденций единого информационного пространства – степень включенности членов общества в современные информационные процессы. Как уровень технического и экономического развития в рамках государства, так и степень благосостояния, образованности и технической грамотности населения определяют степень вовлеченности членов общества в

глобальные информационные процессы. Не последнюю роль здесь играет менталитет, определяющий отношение к инновационным технологиям.

Рассматривая значение информационных технологий в развитии мирового общества нельзя не отметить экономический и политический аспекты проблемы. Современное развитие экономики предполагает наличие определенного всеобщего эквивалента ценности экономических организаций, на основании которого производятся операции фондового рынка. Процессы инвестирования в отдельные отрасли производства и сферы услуг опираются на данный показатель. При этом сам по себе процесс определения ценности экономической структуры в рамках всемирной экономической системы предполагает соотнесение и сопоставление различных организаций по ряду критериев, определяющих их экономическую эффективность и перспективы развития. В этом отношении сфера экономики обнаруживает непосредственную связь с геополитической ситуацией, природными факторами и общими социальными тенденциями. Функционирование фондовых рынков производится, в первую очередь, на уровне анализа информации по этим определяющим экономическим факторам, в связи с чем, современное экономическое развитие, является одним из существенных результатов развития информационных технологий. Информация приобретает определяющее значение на уровне экономики, по сути, являясь одним из важнейших уровней функционирования экономических отношений.

Не менее значимы информационные процессы на политическом уровне. Современная тенденция демократизации общества предполагает приобретение массами возможности к управлению политическими процессами. В этом отношении массовое сознание является определяющим фактором протекания политических процессов. Современный уровень развития информационных технологий существенным образом повышает возможности воздействия на общественное сознание через СМИ и Интернет-ресурсы. При этом самостоятельный характер современных информационных процессов, и, в частности, независимый характер ряда информационных ресурсов делают сферу информационных процессов особой организованной формой общественного сознания, во многом независимой от государства. На этом уровне политические процессы также выходят на информационный уровень, что наиболее ярко проявляется на уровне информационного освещения конфликтных ситуаций. По сути, информационное пространство в настоящее время становится одной из важнейших сфер политического взаимодействия, и, в частности, конкуренции между различными политическими силами.

Выход ряда социальных процессов на информационный уровень – важная тенденция развития современного мирового общества. При этом самостоятельный, независимый характер современного информационного пространства, по сути, ставит отдельные социальные системы в зависимость от мировых информационных процессов.

Список литературы

1. *Кубякин Е.О.* Основания социологического обоснования феномена экстремизма. Экстремпарантность.: монография. - Краснодар, 2014.
2. *Нарыков Н.В.* Глобализация как источник международных конфликтов и обострения конкуренции. // Общество и право. - 2003. - № 1. - С. 32-35.

3. *Нарыков Н.В.* Права и обязанности человека в системе социальных норм// Общество и право. - 2012. - № 2 (39). - С. 253-256.

4. *Плотников В.В.* Деструкция социальной группы как среда существования экстремизма// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2014. - № 4. - С. 38-41.

5. *Райдугин Д.С.* Философия преступления: социальные аспекты// Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. - Краснодар, Краснодарский государственный университет культуры и искусств. 2007.

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОР ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕСТРУКТИВНОСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

THE EVOLUTION OF THE SOCIAL SYSTEM AS A FACTOR IN THE EMERGENCE OF SOCIAL DESTRUCTIVENESS: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

ПЛОТНИКОВ Владимир Валериевич - доцент кафедры философии и социологии Краснодарского Университета МВД РФ, кандидат философских наук.

PLOTNIKOV Vladimir Valeriyevych - Associate Professor of Philosophy and Sociology at the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, candidate of philosophical sciences.

ЖУЙКОВ Андрей Алексеевич - соискатель кафедры философии и социологии Краснодарского Университета МВД РФ.

ZHUIKOV Andrey Alekseevich - Graduate student of the Department of Philosophy and Sociology at the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russia.

Аннотация: современное общество прошло значительный путь в сторону усложнения общественных отношений, что затрагивает все сферы жизни человека, от культурного уровня до сферы материального потребления. Усложнение социальной структуры и одновременная интенсификация общественных процессов в итоге приводят к усилению факторов нестабильности социальной системы. В качестве крайней формы последствий выступает феномен социальной деструктивности.

Ключевые слова: социальная деструктивность, деструкция, эволюция социальной системы, социальные основания, социальные институты.

Summary: modern society has come a long way in the direction of complexity of social relations that affects all spheres of human life, from the cultural level to the sphere of material consumption. The increasing complexity of the social structure and the simultaneous intensification of social processes eventually lead to increased instability factors of the social system. As an extreme form of the consequences of is phenomenon of social destructiveness.

Keywords: social destructiveness, destruction, the evolution of the social system, the social base, social institutions.

Проблема поиска социологических оснований деструктивных процессов разного порядка: от преступлений до экстремальной и экстремистской деятельности является предметной областью, привлекающей внимание специалистов различных гуманитарных сфер. Речь идет не только о социологии, но и о социальной философии. Так, в трудах Н.В. Нарыкова [5] мы находим основания для рассмотрения социальных деструктивных явлений глобального характера; в исследованиях Е.О. Кубякина [1, 2, 3, 4] дается сфокусированное социологи-

ческое рассмотрение феномена экстремизма как результата деятельности экстремистских групп; а Д.С. Райдугин [6] в рамках социальной философии дает анализ феномена преступной деятельности и т.д. Исходя из проведенного ранее рассмотрения, необходимо выделить следующие разновидности социальных процессов: естественные циклические, знаменующие собой нормальное функционирование отдельных социальных институтов, процессы естественного развития и совершенствования социальных институтов, а также адаптационные процессы, связанные с изменением функционирования социальных институтов (отдельные социальные процессы, вызванные актуализацией определенных внешних или внутренних деструктивных факторов).

Помимо внутренних социальных противоречий существенное значение в данном отношении приобретают внешние факторы, определяющие направление развития социальной системы. Как уже было показано выше, одним из существенных факторов развития социальной системы является реакция на деструктивные процессы и воздействия, которые испытывает на себе общество. И в данном отношении внешняя социальная среда представляет собой агрессивный фактор существования социальной системы, поскольку на уровне внешней среды реализуется конкурентная борьба, стремление к поглощению частной социальной системы или контролю ее внутренних процессов. При этом, интенсификация внешних взаимодействий на уровне социума одновременно означает и повышение деструктивных тенденций, в связи с чем к внутреннему развитию социальной структуры предъявляются все большие требования. Современное состояние общества можно рассматривать как характеризующееся наиболее высокой динамикой социальных процессов, в результате которых адаптивная (а в ряде случаев – защитная) функция приобретает первостепенное значение. Рассмотрим подробнее данную тенденцию.

Как было показано выше, одним из наиболее существенных факторов эволюции социальных систем является процесс конкуренции различных локальных элементов общества. Однако, рассматривая вопрос на уровне структурных характеристик социальной системы, отметим, что конкуренции подвержены не только налично существующие части общества, но также и способы организации социальных систем. Наиболее ярким примером данной тенденции можно считать повсеместное распространение республиканского типа осуществления власти, сменившего в ряде государств монархию. В некоторых случаях речь идет о революциях и кровопролитных гражданских войнах, в результате которых произошло установление нового политического устройства государства. При этом данные государства не были разделены или поглощены – данные изменения затрагивают в первую очередь не территориальный уровень существования государственных систем, а форму осуществления власти.

Несомненным является тот факт, что изменение социальной структуры в большинстве случаев имеет корни, выходящие за рамки локальных элементов общества, подверженных структурным изменениям. Речь в данном случае идет не столько об открытом вмешательстве, сколько о проникновении в культуру и общественное сознание стандартов, идеалов и методологических установок извне, результатом которых стала радикальная общественная трансформация. Нельзя отрицать, что революции имеют в качестве основания не только внешние факторы, но и внутренние основания, состоящие в неблагоприятной социальной обстановке.

Здесь актуализируется следующее положение: чем больше на уровне общественной системы внутренних противоречий и чем выше уровень социальной напряженности, тем более подвержена такая общественная структура деструктивному влиянию извне. Под деструктивным в данном случае подразумевается не принципиально негативное, но разрушительное для существующего социального порядка воздействие. В связи с этим необходимо рассматривать момент конкуренции между различными социальными системами комплексно: по сути, речь идет не просто о прямом конфликте интересов в отдельной области, например, в сфере экономических интересов, но о системном взаимодействии различных общественных структур.

В результате этого взаимодействия на уровне этих частных общественных структур проявляются внутренние противоречия, а результаты данной конкурентной борьбы зависят от набора факторов, выходящих за рамки сферы конфликта интересов. Так, например, военное противостояние, целью которого является получение контроля над определенными территориями, в конечном счете, зависит не только от количества населения и уровня вооружений, но также и от экономической стабильности конфликтующих государств, идеологической сплоченности населения, религиозных верований солдат и т.д. В итоге противостояние двух государств производится на всех уровнях протекания в них социальных процессов, и, зачастую, эффективность экономики или иной другой сферы, не относящейся напрямую к оборонной деятельности, предопределяет исход конфликта. Существенным в данном случае является то, что активный процесс взаимодействия отдельных общественных структур приводит либо к адаптивной трансформации общества, целью которой является сохранение культурной, политической, социальной идентичности, либо к замещению отдельных структурных элементов общества посредством заимствования.

Одним из важных факторов, определяющих динамику социальных процессов, и, в частности, процесса развития общества является технический уровень развития. Причина в данном случае коренится в том, что технический прогресс привел к существенному ускорению ряда процессов, как на производственном, так на транспортном и коммуникативном уровне. В результате скорость и эффективность ряда процессов существенным образом возросла. Так, например, государственное управление, благодаря развитию технологий связи, стало куда более динамичным, а контроль государства над отдельными сферами жизни общества стал более тотальным. Как следствие – появилось значительно больше технических возможностей по управлению крупномасштабной социальной системой. Вместе с тем, требования к однородности общества также существенным образом возросли. Так, например, исследования в области процессов миграции населения показывают, что в странах, регионы которых существенным образом отличаются по степени экономического благополучия, характерен высокий уровень трудовой миграции, что существенным образом снижает благосостояние населения. Современная политическая и экономическая ситуация складывается так, что уровень технического, экономического и культурного развития отдельных стран обнаруживает неравномерность, что само по себе представляет определяющий дестабилизирующий фактор.

Эволюция социальной системы – сложный процесс, интенсифицируемый как внешними, так и внутренними по отношению к социальной системе факторами. Степень значимости внешних факторов, в том числе и факторов взаимодей-

ствия с иными социальными структурами в ходе исторического развития общества подверглась существенным изменениям. На начальных этапах развития человечества центральное значение имели природные константы, определяющие наличие необходимых для выживания ресурсов. В настоящее время, благодаря достижениям научно-технического прогресса значение природных факторов отошло на второй план, а первостепенное значение получили внешние взаимодействия между различными общественными системами, что проявляется на уровне развитых внешнеэкономических, внешнеполитических взаимодействий и активного процесса межкультурной коммуникации. Соответственно, существенное значение приобретает тенденция раскрытия общественных систем для взаимодействий различного уровня, что знаменует вовлеченность отдельных общественных систем в процессы, охватывающие мировое сообщество.

Здесь необходимо отметить существенное изменение в характере и интенсивности взаимодействия между отдельными социальными системами. Современное общество прошло значительный путь в сторону усложнения общественных отношений, что затрагивает все сферы жизни человека, от культурного уровня до сферы материального потребления. В этом отношении интенсивность социального действия отдельного члена общества в существенной мере возросла по сравнению с древностью или классическим новоевропейским этапом развития общества. Изменилась динамика перемещения субъектов социума, повысилось число социальных контактов в местах работы и проживания, процесс производства и потребления, в силу специализации, повысился в своей интенсивности и многообразии. В результате на смену относительной самостоятельности в обеспечении существования личности пришла глубокая включенность в социальную систему, а в силу неравномерности распределения ресурсов, экономические процессы производства и потребления приняли международный масштаб. Что существенно, усложнение структуры общества и повышение интенсивности социальных контактов и форм взаимодействия привело к усложнению управленческой функции государства и, в частности, нормативно-правовой базы.

Усложнение социальной структуры и одновременная интенсификация общественных процессов в итоге приводят к усилению факторов нестабильности социальной системы. Современное общество, в силу системного характера внутренних изменений и неоднородности на уровне культурной принадлежности населения находится на стадии непрерывного становления, поскольку актуализация социальных запросов членов общества приводит к системным изменениям его структуры, в силу чего актуализируются иные сферы интересов. Это позволяет судить о том, что в настоящее время общество пребывает в переходном состоянии, когда его структура подвергается постоянной трансформации в ходе саморефлексии общества над наиболее актуальными проблемами социального устройства, как внутреннего, так и внешнего происхождения.

Принципиально, что современная внешнеполитическая ситуация также далека от стабильности, равно как и экономическое развитие мирового общества характеризуется высокой степенью неравномерности. Интегративные процессы, затрагивающие общество в целом, приводят к повышению взаимосвязи между отдельными государствами и их социальными структурами. Вместе с тем, различный уровень развития, а также расхождения на уровне культурных норм, религиозных верований и правовой базы приводят к тому, что тесный контакт между представителями различных обществ сопровождается зачастую

конфликтностью на уровне интересов или отношения к различным социальным явлениям.

Список литературы

1. *Кубякин Е.О.* Основания социологического обоснования феномена экстремизма. Экстремпарантность: монография. - Краснодар, 2014.
2. *Кубякин Е.О.* Молодежный экстремизм в сети интернет как социальная проблема// Историческая и социально-образовательная мысль. - 2011. - №4.
3. *Кубякин Е.О.* Особенности профилактики молодежного экстремизма в современной России// Общество: политика, экономика, право. - 2011. - №1.
4. *Кубякин Е.О., Сафронов А.Н.* Информационный экстремизм в среде молодежи как деструктивный феномен современного российского общества// Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2013. - № 4 (22). - С. 100-104.
5. *Нарыков Н.В.* Глобализация как источник международных конфликтов и обострения конкуренции// Общество и право. - 2003. - № 1. - С. 32-35.
6. *Нарыков Н.В.* Права и обязанности человека в системе социальных норм// Общество и право. - 2012. - № 2 (39). - С. 253-256.
7. *Райдугин Д.С.* Философия преступления: социальные аспекты// Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Краснодар, Краснодарский государственный университет культуры и искусств. 2007.

В.В. Андрианова

ПРАВО ИНВАЛИДОВ НА ПЕРВООЧЕРЕДНОЕ ПОЛУЧЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

THE RIGHT OF PERSONS WITH DISABILITIES TO RECEIVE PRIORITY LAND AND ESPECIALLY ITS IMPLEMENTATION

АНДРИАНОВА Валерия Валерьевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета МГГЭУ (e-mail: as3@mail.ru).

ANDRIANOVA Valeria Valer'evna - PhD, associate professor of civil legal disciplines of the Faculty of Law MGGEU (e-mail: as3@mail.ru).

Аннотация. В статье проводится анализ реализации права инвалидов и семей, имеющих в своем составе инвалидов, на первоочередное получение земельных участков. Автором рассмотрены особенности действующего законодательства и судебной практики.

Ключевые слова: получение земельных участков, инвалиды, семья, имеющая детей-инвалидов, социальная защита инвалидов, предоставление земельных участков, гарантии социальной защиты, реализация права.

Summary. The article analyzes the implementation of the rights of persons with disabilities and families with disabled people in its composition, on the priority in obtaining land. The author describes the features of the current legislation and judicial practice.

Keywords: obtaining land, disabled, family with children - disabled, social protection of disabled people, provision of land, social security guarantees, realization of the right.

Конституция Российской Федерации (статья 7), провозглашая Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие каждого человека, возлагает на государство обязанность обеспечивать государственную поддержку инвалидов, развивать систему социальных служб, устанавливать государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

К числу таких гарантий относится и положение части четырнадцатой статьи 17 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», закрепляющее право для инвалидов и семей, имеющих в своем составе инвалидов, на первоочередное получение земельных участков для индивиду-

ального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства [1].

Конституционный принцип равенства перед законом должен сопрягаться с социальным характером государства. Это находит отражение в создании более благоприятных условий для лиц, нуждающихся в социальной поддержке.

В соответствии с положениями статьи 28 Земельного кодекса Российской Федерации земельные участки из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, предоставляются гражданам и юридическим лицам в собственность или в аренду [2].

В соответствии с п. 2 ст. 28 Земельного кодекса Российской Федерации допускается предоставление земельных участков в собственность граждан и юридических лиц бесплатно в случаях, оговоренных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Федеральным законодательством, в частности, предусматривается бесплатное предоставление земельных участков (Закон Российской Федерации от 15.01.1993 № 4301-1 «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы»).

Федеральным законом от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» предусматривается вышеуказанная норма о праве инвалидов и семей, имеющих в своем составе инвалидов, на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства. Однако указанная норма не была подкреплена законодательным установлением льготного порядка предоставления земельных участков для указанных целей (бесплатно или за меньшую плату, без проведения торгов - в случаях предоставления земельных участков для целей жилищного строительства).

В соответствии с пунктом 5 статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации для приобретения прав на земельный участок граждане или юридические лица обращаются в исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления, предусмотренные статьей 29 Земельного кодекса, с заявлением о приобретении прав на земельный участок с приложением его кадастрового паспорта [2].

Предоставление гражданам и юридическим лицам земельных участков из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется на основании решения исполнительных органов государственной власти или органов местного самоуправления, обладающих правом предоставления соответствующих земельных участков в пределах их компетенции в соответствии со статьями 9, 10 и 11 Земельного кодекса, а также в соответствии с пунктом 10 статьи 3 Федерального закона от 25.10.2001 «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации».

Особенности предоставления земельных участков для жилищного строительства из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, содержатся в статье 30.1 Земельного кодекса [2].

Согласно пункту 2 статьи 30.1 Земельного кодекса Российской Федерации продажа земельных участков для жилищного строительства или продажа права на заключение договоров аренды земельных участков для жилищного строительства осуществляется на аукционах.

Аукцион представляет собой продажу земельного участка с публичных торгов, при которых продаваемое имущество приобретается лицом, предложившим наивысшую цену, тогда как право на первоочередное получение земельного участка предполагает предоставление при отсутствии торгов. Земельным кодексом Российской Федерации не предусмотрены льготы для лиц, участвующих в аукционе. Таким образом, в рамках аукциона, проведение которого предполагает соблюдение определенных условий, невозможна реализация принципа первоочередности предоставления гражданам земельных участков.

С учетом того, что в рамках аукциона реализация принципа первоочередности предоставления гражданам земельных участков невозможна, при предоставлении инвалиду земельного участка для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства, торги проводиться не должны, о чем прямо указал Верховный Суд РФ (Обзор законодательства и судебной практики Верховного суда РФ за второй квартал 2008 года, утвержден Постановлением Верховного суда РФ от 17.09.2008 г.) [6].

Реализация первоочередности возможна при предоставлении гражданам земельных участков в соответствии со статьей 34 Земельного кодекса Российской Федерации, в частности, для ведения личного подсобного хозяйства в границах населенного пункта (приусадебный земельный участок), осуществления садоводства, огородничества, дачного строительства. В данном случае предоставление земельного участка осуществляется на основании заявления гражданина без проведения аукциона. При этом заявитель обеспечивает за свой счет выполнение в отношении земельного участка кадастровых работ.

Департамент недвижимости Минэкономразвития Российской Федерации в 2010-2011 гг. разработал проект федерального закона «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка предоставления земельных участков и определения порядка их разрешенного использования». Положения законопроекта включены в проект поправок Правительства Российской Федерации к проекту федерального закона N 432575-4 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Градостроительного кодекса Российской Федерации».

Указанный проект поправок содержал положения о предоставлении земельного участка гражданам и юридическим лицам в собственность бесплатно, а также порядок льготного предоставления земельных участков отдельным категориям граждан, в том числе инвалидам.

Проект Федерального закона N 432575-4 «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» был направлен на экспертизу в Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, которым основная идея проекта в новой редакции была охарактеризована как «попытка создания исчерпывающего регулирования любых вопросов, касающихся оборота земель и земельных участков, в рамках Земельного кодекса Российской Федерации».

Однако Совет признал, что «реализация такой идеи сопряжена с полным игнорированием отраслевого деления отечественного законодательства, с эклектичным смешением императивного и диспозитивного методов регулирования, институтов частного и публичного права и в целом представляется крайне неудачной».

Наиболее масштабные по объему и по значению изменения, предлагаемые проектом, касались Земельного кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», Градостроительного кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан».

При этом Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства было отмечено, что «разработчики проекта не учли, что решение вопросов о бесплатном предоставлении в собственность земельных участков отдельным категориям граждан (например, многодетным семьям) может решаться путем монетизации соответствующей льготы (как это имеет место в области обеспечения жильем военнослужащих через систему жилищных сертификатов) и в рамках иной отрасли законодательства - о социальном обеспечении».

Постановлением Правительства Российской Федерации «О предоставлении льгот инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг» от 27 июля 1996 г. № 901 (с изменениями от 13.03.2014 г.) утверждены Правила предоставления льгот инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг [3].

Согласно пункту 1 Правил инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями с учетом льгот, установленных Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», по обеспечению жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг, по получению земельных участков для индивидуального жилищного строительства, а также ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства в соответствии с установленным порядком и положениями Правил [4].

Правилами установлены основания признания инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, нуждающимися в улучшении жилищных условий для принятия на учет (пункт 2). Речь идет и о порядке учета нуждающихся в улучшении жилищных условий инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов (пункт 3), перечне документов, которые необходимо представить для постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов (пункт 4).

В силу п. 17 Постановления инвалиды и семьи, имеющие в своем составе инвалидов, обеспечиваются в первоочередном порядке земельными участками для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства и садоводства на основании заявления и приложенной к нему копии справки, подтверждающей факт установления инвалидности, выданной учреждением государственной службы медико-социальной экспертизы, подаваемых в установленном порядке в органы местного самоуправления [3].

Верховным Судом Российской Федерации в 2014 году рассматривалось заявление о признании частично недействующими пунктов 1-4 Правил по тем основаниям, что оспариваемые нормативные положения противоречат статье 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», положениям Жилищного кодекса Российской Федерации и нарушают права заявителя как инвалида на

получение земельного участка (решение ВС РФ от 13.03.2014 г. N АКПИ13-1200) [8].

Верховный Суд Российской Федерации указал, что к числу гарантий социальной защиты в жилищной сфере относится положение статьи 17, закрепляющее право инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, нуждающихся в улучшении жилищных условий, на обеспечение жилой площадью; на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства.

Предоставление гражданину земельного участка для строительства жилого дома является основанием для снятия его с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении (пункт 5 части 1 статьи 56 ЖК РФ).

Таким образом, право на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства является одной из форм обеспечения инвалида, нуждающегося в улучшении жилищных условий, жилой площадью.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации в области социальной защиты и социальной поддержки инвалидов имеют право предоставления дополнительных мер социальной поддержки инвалидам за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации (пункт 6 статьи 5).

Пункт 3 Правил, предусматривающий осуществление учета нуждающихся в улучшении жилищных условий инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, специально уполномоченным органом местного самоуправления либо специально назначенным должностным лицом по месту жительства или работы, соответствует части 3 статьи 52 ЖК РФ, согласно которой принятие на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях осуществляется органом местного самоуправления на основании заявлений этих граждан, поданных ими в указанный орган по месту своего жительства, а в случаях и в порядке, которые установлены законодательством, граждане могут подать заявления о принятии на учет не по месту своего жительства [4].

Установленный пунктом 4 Правил перечень документов, прилагаемых к заявлению для постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий инвалидами и семьями, имеющими детей-инвалидов, подтверждающих право таких граждан состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, не противоречит положениям части 4 статьи 52 ЖК РФ, согласно которой с заявлениями о принятии на учет должны быть представлены документы, подтверждающие право соответствующих граждан состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, кроме документов, получаемых по межведомственным запросам органом, осуществляющим принятие на учет.

Требование предоставить копию индивидуальной программы реабилитации инвалида, обусловлено необходимостью выполнения положений части пятой и восьмой статьи 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ о предоставлении инвалидам, семьям, имеющим детей-инвалидов, жилых помещений с учетом состояния здоровья и других заслуживающих внимания обстоятельств и об оборудовании жилых помещений, занимаемых инвалидами, специальными средствами и приспособлениями в соответствии с индивидуальной программой реабилитации инвалида.

Регистрация и учет заявлений граждан, нуждающихся в получении садовых, огородных или дачных земельных участков, ведутся органами местного само-

управления отдельно. Очередность предоставления садовых, огородных или дачных земельных участков определяется на основании регистрации соответствующих заявлений.

Граждане, имеющие в соответствии с законодательством Российской Федерации или законодательством субъектов Российской Федерации преимущественное право на получение садовых, огородных или дачных земельных участков, включаются в отдельный список.

Предоставление земельных участков в Московской области осуществляется на основании решений Советов депутатов муниципальных районов МО, которые утверждают Положения о порядке предоставления земельных участков инвалидам и семьям, имеющим в своем составе инвалидов, нуждающихся в улучшении жилищных условий и имеющих первоочередное право на получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства, садоводства, на территории своего муниципального района.

Такие решения публикуются в средствах массовой информации и размещаются на официальных сайтах администраций муниципальных районов, вступают в силу после официального опубликования, а контроль за выполнением решения возлагается на председателей постоянных социальных комиссий Советов депутатов. В правовой базе КонсультантПлюс в открытом доступе размещены такие решения 2012-2014 гг. по Чеховскому, Озерскому, Шаховскому муниципальным районам и городскому округу Орехово-Зуево [11].

В Московской области Советы депутатов городских округов принимают Положения о порядке предоставления земельных участков для строительства на территории своего городского округа в соответствии с Земельным кодексом РФ, Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Законом Московской области № 23/96-ОЗ «О регулировании земельных отношений в Московской области» [5]. Затем Положение направляется главе городского округа \ района для подписания и обнародования.

Ранее в целях эффективного и рационального использования земельных ресурсов, обеспечения управления и распоряжения земельными участками на принципах справедливости, публичности, открытости и прозрачности процедур, а также для оперативной подготовки документов на землепользование гражданам, Советы депутатов утверждали Положения о порядке рассмотрения обращений граждан и юридических лиц о предоставлении им земельных участков для строительства из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности.

Ведение учета инвалидов и семей, имеющих в своем составе инвалидов, в целях предоставления земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения подсобного и дачного хозяйства, садоводства, на территории муниципальных районов в Московской области осуществляется структурными подразделениями администраций, курирующими земельные вопросы.

Граждане направляют в администрацию муниципального района заявление в свободной форме о предоставлении земельного участка с указанием вида разрешенного использования, к которому прилагаются:

- паспорт гражданина Российской Федерации - Заявителя (копия);
- справка, подтверждающая факт установления инвалидности, выданная учреждением государственной службы медико-социальной экспертизы (копия);
- справка о постановке на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий (оригинал);
- выписка из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним о наличии (отсутствии) в собственности (в аренде) земельных участков с вышеуказанным видом разрешенного использования на территории данного муниципального района;
- свидетельство о рождении детей (для семей, имеющих детей-инвалидов) (копия);
- свидетельство об усыновлении/удочерении (для семей, имеющих детей-инвалидов) (копия).

Максимальный размер предоставляемого земельного участка в ряде районов устанавливается в размере 0,15 га. Финансирование расходов, связанных с проведением работ по формированию земельных участков, осуществляется за счет средств бюджета муниципального района либо средств заявителя на основании его обращения. Администрация муниципального района осуществляет ведение реестра земельных участков. После проведения работ по формированию земельного участка информация о нем включается в данный Реестр. Туда могут быть включены земельные участки, продажа которых не была осуществлена на торгах. Реестр утверждается ежегодно не позднее 1 апреля текущего года постановлением администрации муниципального района, публикуется в официальном печатном издании муниципального района и размещается на официальном сайте муниципального района. Земельные участки, включенные в реестр, и в течение 3 лет не востребованные и не предоставленные в первоочередном порядке, могут быть исключены из Реестра с последующим их предоставлением с торгов.

В заявлении о первоочередном предоставлении земельного участка указывается полная информация об испрашиваемом земельном участке: адрес, площадь, кадастровый номер, разрешенный вид использования, категория земельного участка. Заявление с документами направляется для рассмотрения в структурное подразделение администрации и регистрируется в журнале. Администрация муниципального района в течение 14 дней с момента подачи заявления и документов подготавливает проект постановления о предоставлении земельных участков в собственность (аренду) либо принимает решение об отказе в предоставлении земельного участка.

Формирование земельных участков для последующего первоочередного предоставления инвалидам и подготовку проекта постановления главы муниципального района осуществляет Комитет по управлению имуществом муниципального района.

В г. Москве вопросы подбора и оформления земельных участков для инвалидов возложены в установленном порядке на государственное казенное учреждение г. Москвы («Развитие Московского региона») [9].

Основными целями деятельности ГКУ «РМР» («Развитие Московского региона» - прим. авт.) являются осуществление мероприятий по проектированию, строительству, реконструкции за счет средств бюджета города Москвы

объектов капитального строительства на территории, присоединенной к городу Москве, мероприятий по обеспечению садоводческих некоммерческих объединений жителей города Москвы инженерной и транспортной инфраструктурой, а также осуществление иных целей деятельности, установленных для ГКУ «РМР» правовыми актами Правительства Москвы. ГКУ «РМР» является подведомственным учреждением Департамента развития новых территорий города Москвы, передает сведения о предоставляемых земельных участках в префектуры г. Москвы. В 2014 году, в частности, участки предоставлялись в Тверской и Владимирской областях, сведения о чем инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, могли получить при обращении в префектуры округов Москвы.

В настоящее время во всех префектурах созданы официальные сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Основными принципами обеспечения доступа к информации являются открытость и доступность информации; достоверность и своевременность предоставления [10].

Использование информационных технологий, наряду с созданием возможностей для обращения граждан в компетентные органы по вопросам, связанным с предоставлением земельных участков, новыми и более удобными способами, позволяет устранить волокиту и другие негативные явления, делает прозрачной деятельность по реализации права на первоочередное получение земельных участков [7].

При несогласии с решением компетентного органа гражданин имеет возможность обращения за судебной защитой.

Согласно ответа Префектуры САО г. Москвы, значительная категория граждан из числа льготных категорий, в том числе 8 330 инвалидов и участников Великой Отечественной войны, участников ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, воинов-интернационалистов и ветеранов боевых действий, многодетных семей, детей-инвалидов не обеспечены земельными участками.

В ряде случаев в прокуратуру от инвалидов поступают жалобы о нарушении их жилищных прав. По заявлению прокурора суд может признать незаконными действия администрации, отказавшей инвалиду в получении земельного участка под ИЖС.

Также по иску прокурора в интересах неопределенного круга лиц, государства и муниципального образования к Администрации муниципального района и лицам, которым необоснованно предоставлены земельные участки, суды рассматривают дела о признании недействительными постановлений глав администрации, о признании недействительными договоров аренды земельных участков, погашении записи о государственной регистрации договоров аренды земельного участка, погашении записи о государственной регистрации права собственности, признании недействительными договоров купли-продажи земельных участков, взыскании денежных средств и погашении записи о государственной регистрации перехода права собственности.

В обоснование такого рода исков прокурор ссылается на то, что оспариваемые постановления изданы в нарушение требований действующего законодательства, если ответчики не имели права на получение земельных участков в порядке, предусмотренном ст. 17 ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ». Мера социальной поддержки как право инвалида на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства предусмотрена для граждан, имеющих статус инвалида и нуждающихся в жилом поме-

щении. Нуждаемость в жилом помещении связана с местом жительства гражданина и определена правилами жилищного законодательства.

Обращаясь в орган местного самоуправления с заявлениями о предоставлении земельного участка под ИЖС и ссылаясь на гарантированные законом как инвалидам права, граждане обязаны представить документы, подтверждающих их нуждаемость в улучшении жилищных условий, а администрация муниципального района указанные обстоятельства обязана проверять и учитывать.

С учетом масштабов страны большое значение имеет достижение единства судебной практики по применению законодательства о защите инвалидов.

В 2014 году судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела гражданское дело по иску Ивановой М.К. к администрации г. Великие Луки Псковской области о признании отказа в предоставлении земельного участка незаконным и возложении обязанности по предоставлению земельного участка в аренду (определение № 91-КГ13-6) [8].

Иванова М.К. обращалась в суд с иском к администрации г. Великие Луки Псковской области о признании отказа в предоставлении земельного участка незаконным и возложении обязанности по предоставлению земельного участка в аренду, ссылаясь на то, что она является инвалидом I группы и имеет право на первоочередное выделение земельного участка. Однако письмом администрации г. Великие Луки Псковской области ей было отказано в связи с отсутствием решения о постановке ее на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении.

Решением Великолукского городского суда Псковской области иск был удовлетворен, признан незаконным отказ администрации г. Великие Луки Псковской области в предоставлении Ивановой М.К. земельного участка. На администрацию г. Великие Луки Псковской области возложена обязанность по предоставлению Ивановой М.К. земельного участка площадью 600 кв. м для индивидуального жилищного строительства местоположением: г. Великие Луки, примерно в 130 метрах в северо-восточном направлении от дома <...> по ул. <...>.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Администрацией г. Великие Луки Псковской области была подана кассационная жалоба, которую Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации нашла подлежащей удовлетворению, а состоявшиеся по делу судебные постановления - подлежащими отмене.

Судом установлено, что Иванова М.К. является инвалидом I группы. Она обратилась с заявлением о предоставлении ей в аренду земельного участка для индивидуального жилищного строительства на основании части 14 статьи 17 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

По ее заявлению было осуществлено межевание земельного участка, проведено информирование населения о возможном предоставлении земельного участка, согласование предполагаемого жилищного строительства с соответствующими организациями и службами города Великие Луки, утверждена схема расположения земельного участка, который был поставлен на кадастровый учет.

Однако затем письмом администрации г. Великие Луки истцу было отказано в предоставлении земельного участка в связи с отсутствием решения о постановке ее на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении.

Суды первой и апелляционной инстанции исходили из того, что истица относится к категории лиц, имеющих право на первоочередное получение земельного участка для индивидуального жилищного строительства, поскольку действующее законодательство не ставит в зависимость право инвалидов на первоочередное получение земельного участка для указанных целей от наличия каких-либо условий.

Вместе с тем статья 17 указанного Федерального закона «Обеспечение инвалидов жилой площадью» регламентирует способы реализации права инвалидов и их семей на улучшение жилищных условий.

В соответствии с Правилами предоставления льгот инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 июля 1996 г. № 901, инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями с учетом льгот, установленных Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

Исходя из системного анализа приведенных норм закона, право на первоочередное получение земельных участков для индивидуального жилищного строительства предусмотрено законодателем с целью установления дополнительных гарантий реализации жилищных прав инвалидов и семей, имеющих в своем составе инвалидов, соответственно, связано с нуждаемостью граждан, относящихся к данной категории лиц, в улучшении жилищных условий.

Данный подход соответствует принципу справедливости как соразмерности предоставления прав субъектам правоотношений.

С учетом изложенного по делам, связанным с правами инвалидов на первоочередное обеспечение земельными участками, одним из обстоятельств, имеющих юридическое значение и подлежащих установлению, является наличие или отсутствие нужды инвалида в улучшении жилищных условий.

Установление данного юридически значимого обстоятельства включает в себя как исследование вопроса состояния инвалида на жилищном учете, так и проверку наличия у инвалида оснований для постановки на учет нуждающихся в жилом помещении.

Следовательно, по настоящему делу при исследовании оснований для предоставления в первоочередном порядке земельного участка для индивидуального жилищного строительства юридически значимым обстоятельством является наличие или отсутствие нужды гражданина в улучшении жилищных условий.

Анализ судебной практики также показывает: если земельный участок, о приобретении которого просит заявитель, имеет вид разрешенного использования «для ведения личного подсобного хозяйства», то в соответствии со статьей 4 ФЗ от 07.07.2003 г. N 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» приусадебный земельный участок (участок, предоставляемый для ведения личного подсобного хозяйства) может использоваться для производства сельскохозяйственной продукции, а также для возведения жилого дома.

Кроме того, необходимо отметить, что часто граждане обращаются в местную Администрацию с заявлением о предоставлении без проведения торгов конкретного земельного участка, указав его местоположение и кадастровый

номер. Вместе с тем, действующее законодательство не возлагает на государственный орган обязанность предоставить заявителю именно испрашиваемый земельный участок. Гражданину право требовать предоставления земельного участка по своему выбору законом также не предусмотрено.

Законодательство ставит в зависимость право инвалидов на первоочередное получение земельного участка для жилищного строительства, ведения подсобного хозяйства, дачного строительства от наличия нуждаемости соответствующей категории лиц в улучшении жилищных условий. При этом не имеет правового значения, что земельный участок испрашивается для дачного строительства, поскольку назначение земельного участка предполагает возможность строительства на нем дома, пригодного для проживания.

Таким образом, следует подчеркнуть, что первоочередное обеспечение земельными участками инвалидов и семей, имеющих в своем составе инвалидов, для индивидуального жилищного строительства является мерой социальной поддержки, направленной не на всех инвалидов и семьи, имеющие в своем составе инвалидов, а на тех относящихся к этой категории лиц, которые нуждаются в получении такой социальной поддержки как дополнительной гарантии реализации их жилищных прав, то есть на инвалидов и семей, имеющих в своем составе инвалидов, состоящих на жилищном учете или имеющих основания для постановки на жилищный учет.

Земельный участок является ценным объектом собственности и рассмотрение споров, связанных с его предоставлением, вызывает неизменный интерес студентов при изучении дисциплины «Право социального обеспечения» при анализе особенностей предоставления мер социальной поддержки инвалидам.

Дискуссия на тему как реализуется эта норма и какие проблемы возникают не оставляет равнодушными будущих юристов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (с изм. от 01.12.2014) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» //Российская газета. 1995. 2 декабря.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 29.12.2014) //Российская газета. 2001. 30 октября.
3. Постановление Правительства Российской Федерации «О предоставлении льгот инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг» от 27 июля 1996 г. № 901 (с изм. от 13.03.2014г.) //Российская газета. 1996. 10 августа.
4. Правила предоставления льгот инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, по обеспечению их жилыми помещениями, оплате жилья и коммунальных услуг (утв. Постановлением Правительства РФ от 27.07.1996 г. (с изм., внесенными решением Верховного Суда РФ от 13.03.2014 № АКПИ13-1200) // Российская газета. 1996. 10 августа.
5. Закон Московской области от 07.06.1996 № 23/96-ОЗ «О регулировании земельных отношений в Московской области» //Вестник Московской областной Думы. 1996. № 8.
6. Обзор законодательства и судебной практики Верховного суда РФ за второй квартал 2008 года. (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда

РФ от 17.09.2008г.) //Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 11. Режим доступа: <http://vsrf.ru/second.php/> (дата обращения 25.01.2015).

7. Андрианова В.В. Правовой режим информации в конституционном и муниципальном праве. Монография. - М.: Юркомпани. 2010.

8. Определение Верховного Суда РФ № 91-КГ13-6. Режим доступа: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=583020 // (дата обращения 25.01.2015).

9. Рубрика о ГКУ «РМР». Режим доступа: <http://rmr.mos.ru/> (дата обращения 25.01.2015).

10. Официальный портал Мэра и Правительства Москвы/ рубрика городская власть/деятельность. Режим доступа: <http://mos.ru/> (дата обращения 25.01.2015).

11. Решение Совета депутатов муниципального района №601. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=query;div=LAW;opt=1;ts=72B47AC3A16B2414ED17615834EDA734> (дата обращения 25.01.2015).

**ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ
В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ УЧЕБНИКА
ДЛЯ БАКАЛАВРОВ «ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»/ ПОД НАУЧНОЙ
РЕДАКЦИЕЙ Е.Р. ЕРГАШЕВА
(МОСКВА.: ЮРАЙТ, 2015)**

**THE POSSIBILITY OF APPLICATION IN TEACHING
PRACTICE TEXTBOOK FOR UNDERGRADUATE STUDENTS
«PROSECUTORIAL SUPERVISION IN THE RUSSIAN
FEDERATION»/ UNDER THE SCIENTIFIC EDITORSHIP
OF E.R. ERGASHEVA. (MOSCOW.: YURAYT, 2015)**

ФЕДОРОВ Леонид Леонидович - кандидат юридических наук, профессор кафедры общеправовых дисциплин МГГЭУ, заслуженный юрист России, полковник юстиции в отставке.

FEDOROV Leonid Leonidovich - candidate of legal Sciences, Professor of the Department of General disciplines of MGGEU, honored lawyer of Russia, Colonel of justice retired.

Аннотация. В статье представлена критическая оценка некоторых концептуальных моментов учебника для бакалавров «Прокурорский надзор в Российской Федерации».

Ключевые слова: правоохранительные органы, прокурорский надзор, деятельность прокуроров, Конституционный Суд Российской Федерации.

Summary. The article presents a critical evaluation of some of the conceptual aspects of the textbook for undergraduate students «Prosecutorial supervision in the Russian Federation».

Keywords: law enforcement agencies, public Prosecutor's supervision, the activities of prosecutors, the constitutional Court of the Russian Federation.

Во всех юридических вузах России будущие юристы изучают сегодня учебную дисциплину «Правоохранительные органы». К которым, почему-то, многие авторы относят и нашу судебную систему. Хотя суды сегодня самостоятельная, независимая ветвь власти, осуществляющая правосудие. Причем судьи независимы и подчиняются лишь Конституции Российской Федерации и федеральному закону.

12 января 2015 г. в России отмечена очередная годовщина Российской прокуратуры. Много говорилось о ее роли, заслугах, успехах и задачах в деле укрепления законности и правопорядка в стране.

В учебных планах и программах всех юридических вузов и факультетов России история, задачи, формы работы прокуратуры изучаются в курсах «Правоохранительные органы», «Прокурорский надзор».

По введенному с 2014/15 учебного года спецкурсу для магистров «Законность и правопорядок» значительное время отводится также прокурорскому надзору.

Обращает на себя внимание, что учебник,¹ о котором идет речь, подготовлен, отредактирован и отрецензирован в основном бывшими прокурорскими работниками, создавшими в Уральском юридическом университете (город Екатеринбург) свою кафедру. И названную ими не просто кафедрой прокурорского надзора, а кафедрой широкой, необъятной прокурорской деятельности.

Очевидно, такой кафедры нет и не может быть в других юридических вузах страны. Поскольку вся деятельность прокуроров сводится исключительно к прокурорскому надзору или прямо вытекает из него. Всякая иная «деятельность» прокуроров лишь отвлекает прокуроров от должного прокурорского надзора, осуществляется в ущерб ему.

Авторы ни слова не говорят о том, что ФЗ «О прокуратуре РФ», принятый еще в 1992 г., признан КС РФ неконституционным в ряде своих норм. И, по сути, требует не постоянных изменений, а коренной переработки на основе действующей Конституции. Речь идет о предоставлении Генеральному Прокурору права обращения с запросами в КС РФ, которого он и сегодня лишен. Как и права законодательной инициативы.

Вызывает много вопросов и тот факт, что ответственная за ведение и состояние криминальной статистики Генеральная прокуратура, как и ранее, почему-то не учитывает массу заявлений о преступлениях, по которым массово и вряд ли законно не возбуждаются уголовные дела.

Категорическое утверждение авторов, что прокуратура не осуществляет надзор за гражданами, если они не являются должностными лицами, опровергается практикой (с. 127). Свое же категорическое утверждение, что прокуроры не осуществляют надзора за исполнением подзаконных нормативных актов авторы тут же опровергают сами, указав, что прокуроры осуществляют надзор за исполнением указов и, безусловно, распоряжений Президента РФ (с. 18, 19).

Важнейшая конституционная задача и обязанность прокуроров законное и своевременное разрешение жалоб, заявлений, обращений граждан, в том числе массы потерпевших от преступлений, выполняется многими прокурорами чисто формально. Эти жалобы массово и бесконтрольно «спускаются вниз» для отписок. И об этом не могут не знать авторы. Как и о том, что в работе прокуратуры явно не хватает ответственности, гласности, критики и самокритики.

В преддверии 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, и в связи с событиями на Украине, авторам следовало, на наш взгляд, уделить больше внимания военной прокуратуре, ее роли в укреплении законности, правопорядка в Вооруженных Силах. И особенно в случае любых боевых действий.

Подводя итог разговора относительно прокурорского надзора, хотелось привести выдержки из официального письма директора Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН) А.Г. Лисицына-Светланова по поводу основных положений данной рецензии:

«Действительно большинство специалистов считает некорректным отнесение судов (судебной системы) к числу правоохранительных органов, поскольку это противоречит конституционному принципу независимости судебной системы. На суды, кроме того, возложена задача осуществления судебного контроля за предварительным следствием и дознанием.

¹ Книга доступна в электронной библиотечной системе biblio-online.ru. Режим доступа: http://static2.ozone.ru/multimedia/book_file/1011309549.pdf.

С Вашим предложением о необходимости включения в учебные издания информации о решениях Конституционного Суда Российской Федерации, касающихся деятельности прокуратуры, трудно не согласиться. Однако в связи с тем, что рецензируемый учебник предназначен для бакалавров и является базовым курсом, его авторы, видимо, посчитали необходимым дать лишь основополагающие сведения о прокурорском надзоре. Ваша критика многочисленной учебной литературы по прокурорскому надзору во многом справедлива. Издания текста Федерального закона «О прокуратуре в Российской Федерации» в различных издательствах действительно не всегда включают в себя ссылки на наличие принятых по тем или иным вопросам постановлений или определений Конституционного Суда Российской Федерации. Однако это относится к прерогативе издателей.

В то же время, не все решения Конституционного Суда Российской Федерации, требующие внесения изменений в федеральное законодательство, своевременно исполняются законодательной властью, и это продолжает оставаться серьезной проблемой.

Положение дел с реакцией правоохранительных органов на заявления и жалобы потерпевших действительно не удовлетворяет многих граждан, значительную часть руководства правоохранительных органов и научного сообщества. Представляется необходимым добиться настоящего перелома в сложившейся негативной практике защиты прав и интересов потерпевших. В отечественной научной литературе содержатся многочисленные предложения по этому вопросу. Ваше предложение о допуске потерпевших к материалам следствия по нераскрытым преступлениям и, соответственно, к приостановленным уголовным делам заслуживает внимания».

Несмотря на принципиальные расхождения во взглядах на специфику прокурорского надзора, которые присутствуют у авторов учебника и автора данной статьи, нужно отметить актуальность самой дискуссии и необходимость ее продолжения на благо отечественной Фемиды.

Федоров Л.Л., кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист России, полковник юстиции в отставке.

А.А. Аникин

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ЗАДАНИЯХ ВСЕРОССИЙСКОЙ ОЛИМПИАДЫ ШКОЛЬНИКОВ

RUSSIAN LITERATURE IN JOBS OF ALL-RUSSIAN OLYMPIAD

АНИКИН Антон Андреевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Московского государственного университета дизайна и технологий (e-mail: kabram@yandex.ru).

ANIKIN Anton Andreevich - Candidate of Philology, associate Professor of Russian language, Moscow state University of design and technology (e-mail: kabram@yandex.ru).

Аннотация: в статье рассматривается опыт проведения олимпиады для школьников по литературе как пример неадекватного отражения предмета в образовательной деятельности.

Ключевые слова: русская литература, образование, олимпиада, отбор текстов, целостный анализ, неадекватность восприятия.

Summary: This paper examines the experience of the Olympiad for students in literature as an example of an inadequate reflection of the object in the educational activity.

Keywords: Russian literature, education, Olympiad, the selection of texts, integrated analysis, the inadequacy of perception.

В основе любой образовательной программы лежит отбор материала – далее уже следуют методические ухищрения, которые, впрочем, не всегда существенны и, скорее, создают некую синекуру для большой прослойки далеких от живого дела наставников и чиновников в сфере образования. Ключевые решения связывались всегда с выбором материала: ввести в школу «Преступление и наказание» или нет (1960-е), ввести ли «Архипелаг ГУЛАГ» (2000-е)... Выбор авторов и произведений – это формирование представления о сути нашей литературы, которое может оказаться прямо противоположным нашим ценностям.

Если образовательные стандарты действуют достаточно длительное время, то уже около 20 лет в российском образовании активно задействован процесс, в котором выбор материала и методических решений способен обновляться ежегодно, – это олимпиада. Меняется команда, проводящая олимпиаду, – меняется и ее облик.

Всероссийская олимпиада школьников стала значительным процессом в системе школьного образования: это событие длится весь учебный год, переходя от этапа к этапу (школьный, окружной, региональный, федеральный). Во

многих школах или округах работа с участниками олимпиады ведется последовательно и становится регулярным факультативным мероприятием. Предполагается, что здесь будет востребованы весь комплекс знаний по предмету и творческие способности школьников.

Тем более важно, к чему ведет этот процесс, каково содержание его финала как цели столь долгих и настойчивых устремлений. Разберемся на примере предмета «Литература».

С 2013 года олимпиаду школьников по литературе решением Министерства образования РФ ведет НИУ Высшая школа экономики, недавно открытый там филологический факультет под руководством Пенской Елены Наумовны, возглавившей и жюри олимпиады. Эта организация определяет решающие этапы олимпиады. Было бы разумно, чтоб олимпиаду вело учреждение, близко стоящее к школьному образованию и имеющее давнюю репутацию авторитетной отечественной филологической школы не только по титульному наименованию. По словам же ректора ВШЭ, «у нас молодой факультет филологии, но мы взяли ее на себя, поскольку это очень искренняя олимпиада», – достойный мотив, чтобы что-то «взять на себя» [1].

Материалы олимпиады по литературе выложены на ряде сайтов, включая НИУ ВШЭ [2], т.е. доступны для критической оценки.

ВШЭ рассматривает олимпиаду под девизом «Давайте помнить, что литература – веселая штука» [1]. «Эта штука посильнее «Фауста» Гете» – слова И.В. Сталина о сказке М. Горького.

На финал вынесены 6 литературных произведений для т.н. «целостного анализа». Собственно, задание первого тура в каждой из трех возрастных групп (9-10-11 кл.) формулируется одинаково – «Дайте целостный анализ предложенного текста», на выбор – проза или стихи. Далее только прилагается сам текст небольшого размера. При легкости в задумке такой темы все же нельзя не заметить, что качественный целостный анализ любого текста может быть проведен лишь в особых творческих условиях, несопоставимых с условиями олимпиады (длительная работа с контекстом, выверенность оценок, апробация своих наблюдений). Импровизацией и без доступа к информационному контексту такие задачи не решаются. Словом, в содержании задания заведомо заложена его невыполнимость на исчерпывающем филологическом уровне. Интерпретация произведения именно как художественного целого требует и значительного филологического опыта, это своего рода высшая школа филологии. Имеет ли смысл предлагать задание, которое заведомо может быть выполнено лишь отчасти, лишь несовершенно?

Формулировка задания или темы всегда была сложнейшей методической проблемой.

Какие «веселые штуки» идут в довесок к «целостному анализу»?

На сайте Всероссийской олимпиады по-старому размещена была информация, что для анализа предлагаются выдающиеся, исторически оцененные произведения русской литературы: «За это время в олимпиадном движении были освоены прозаические произведения, как признанных мастеров, так и малоизвестных писателей первой половины XIX века (А. Бестужева-Марлинского, Е. Баратынского, Н. Карамзина, А. Погорельского, А. Пушкина и др.), произведения И. Бунина, А. Чехова, И. Шмелева, В. Вересаева, Ф. Сологуба, Л. Андреева, В. Набокова, Л. Леонова и др. Стихотворные тексты многих известных поэтов

предлагались участникам олимпиады для анализа (А. Пушкин, В. Жуковский, М. Лермонтов, П. Вяземский, Е. Баратынский, А. Дельвиг, А. Фет, Ф. Тютчев, И. Тургенев, И. Анненский, И. Бунин, К. Фофанов, В. Брюсов, К. Бальмонт, И. Бродский, Б. Пастернак, Н. Рубцов и др.)» [3]. Так это было до явления НИУ ВШЭ... Не отвечает содержанию 2014 года информация и о турах финала, что может неверно ориентировать участников [4].

Итак, на финал были вынесены «Старая рукопись» Константина Георгиевича Паустовского, «Дом-музей» Давида Самуиловича Самойлова, «Лиомпа» Юрия Карловича Олеси, «Поэт» Арсения Александровича Тарковского («условно» – стихи об Осипе Эмильевиче Мандельштаме), «Жизнь коротка» Сергея Донатовича Довлатова-Мечика, «Ты поскачешь во мраке...» Иосифа Александровича Бродского.

В этих «веселых штуках» можно найти нечто общее. Помимо того, что составители почему-то все свели к литературе советского времени... Вообще, по скромному нашему мнению, уровень филологической подготовки должен проявляться в историко-литературном контексте: литературе русской более 1000 лет... В этих, что ли, шести текстах отражена суть нашей литературы? А вдруг? Тогда посмотрим, что за суть их...

Работа одного из призеров олимпиады заканчивалась такой мыслью: «Отбрав абсолютно все, Смерть на прощанье оставляет нам последнюю вещь – гроб. Единственную вещь, которую у человека никто не отберет» (Д.А. Денисова, № 51601). Это по рассказу «Лиомпа», где выведен некто умирающий Пономарев, говорящий малому ребенку таковы слова: «– Слушай, – позвал ребёнка больной, – слушай... Ты знаешь, когда я умру, ничего не останется. Ни двора, ни дерева, ни папы, ни мамы. Я заберу с собой всё.

На кухню проникла крыса.

Пономарёв слушал: крыса хозяйничает, стучит тарелками, открывает кран, шуршит в ведре.

«Эге, она судомойка», – подумал Пономарёв.

(Согласно стилистике «Лиомпы» будем настаивать, что Пономарев – именно «некто», т.е. некая схема, а не полноценный характер.)

Герой старой рукописи мыслит: «Лётчик думал, что ему было бы легче, если бы он был не один. Нет, пожалуй, было бы страшнее. Он кое-как примирился с мыслью о собственной гибели, но не хотел, чтобы вместе с ним умирал ещё другой человек.

Если бы этот человек был вместе с ним в кабине, то лётчик, должно быть, больше всего боялся, чтобы второй человек не начал вспоминать, как у него где-нибудь в Ливнах окуривают сады от весенних заморозков. Или внезапно вот здесь, в безнадежности мирового пространства, не полюбил бы милую женщину. Её он давно забыл. Он не оставил на Земле ни родных, ни друзей. Это обстоятельство он считал самым важным для себя в таком безумно рискованном деле, как полёт в космос».

«Жизнь коротка» – без комментариев, ведь жизнь коротка.

В «Доме-музее» финал:

«Здесь он умер. На том канapé,
Перед тем прошептал изречение
Непонятное: «Хочется пе...»

То ли песен? А то ли печенья?
Кто узнает, чего он хотел,
Этот старый поэт перед гробом!
Смерть поэта – последний раздел.
Не толпитесь перед гардеробом...»

«Дедушка, дедушка! Тебе гроб принесли» – это опять «Лиомпа»...

В «Поэте», разумеется, «книга порвана, измята, и в живых поэта нет», а жизнь – «только люди как попало, рынок, очередь, тюрьма»...

Смерть – неперенный атрибут и в стихах Бродского: «Не неволь уходить, разбираться во всём не неволь, потому что не жизнь, а другая какая-то боль при-никает к тебе, и уже не слышать, как приходит весна».

Тема смерти едва ли доступна сознанию школьников – на уровне литературного конкурса, а тут ею повеяло от всех шести выбранных текстов, «веселых штук». Вот и выводы в работах олимпийцев выглядели хоть и мрачно, категорично, но далеко не убедительно.

Не вдаваясь в подробности, отметим, что и весь этот массив смерти преподается в отнюдь не сильных художественно произведениях – за исключением стихотворения Бродского... Между прочим, это стихотворение, как и стихи Самойлова и Тарковского, было предметом анализа в специальных, серьезных литературоведческих статьях! По сравнению с таким опытом стоит ли ставить школьников в заведомо ущербное положение в условиях олимпиады? Куда труднее предложить им посильную задачу, дав частную формулировку, которая может иметь образцовое, соответствующее «жанру» олимпиады решение.

Другой сквозной мотив в предложенных для целостного анализа текстах – творческая личность.

Сюжет рассказа Довлатова: к прославленному писателю-эмигранту, в образе которого угадывается Набоков, автор «Лолиты», является из страшного СССР, где людей мучат в тюрьмах (отец, «будучи армянином, сел по делу космополитов. В пятидесятом году следователь Чуев бил его по физиономии альбомом репродукций Дега»), поклонница с подарком и своей рукописью – все это после вежливого прощания тут же летит в мусорный бак, а писатель пишет слащавый отзыв дарительнице и отправляется играть в карты, в акулину... Поклонница получила по заслугам, но образ русского писателя в сочинении Довлатова от этого не стал менее гнусным. Духоподъемный пример!

Кто-то из олимпийцев ссылался на сквернословный «Заповедник» Довлатова – в этом же рассказе есть из нецензурного только слово «говно», которое перешло и в работы школьников. Мерзко это читать в детском почерке... В таких случаях надо обходиться многоточием, если уж так припечет («Роясь в сегодняшнем окаменевшем г...» – у В.В. Маяковского). Довлатов и Набоков пришли в школу!.. И принесли много хороших штук...

По стихам Самойлова «Дом-музей» один из призеров делает тоже категоричный вывод, что, мол, здесь «воплощение всей русской поэзии в одном лице» (Д.Д. Игнатъев, № 51574)... Детям вообще присущи как доверчивость, так и категоричность.

Что за воплощение?

Легким стихом Самойлов живописует дом-музей, какого никогда не бывает, потому что это музей какого-то ничтожества, которое в юности трепыхалось с

призывами «Долой!», за что получило легкую ссылку в Калугу (почти курорт), писало унижительное прошение императору «Припадая к стопам», потом истощало лизоблюдство и восторги, призывало «не дуришь» и устроилось на покой... Жалкая судьба русского поэта! Если стихи Самойлова принять на веру...

Беда в том, что все стихотворение содержит намеки на детали биографии А.С. Пушкина (прием аллюзии), – глумление на месте драмы? Да только дети едва ли поймут и верно оценят, и даже победительница олимпиады О.В. Пичужкина (№ 51514) простодушно замечала, что поэт «не соотносится ни с одной известной мне биографией», хотя и, по ее словам, «все максимально характерно для поэзии вообще», «автор хотел создать образ такого типичного поэта, вобравшего в себя все характерные для этой категории людей черты»... Закономерное для неокрепшего сознания противоречие: детали не узнаны и критически не оценены, но вывод «максимальный», на всю поэзию разом. Да, не поздоровится от эдаких похвал! Категоричное, смелое обобщение – это замечательно, но только при достаточной адекватности восприятия...

Кто же это из русских поэтов так лебезил перед властью («Припадаю к стопам», – придумал Самойлов), кто же писал пришибевские статьи «Почему мы душим» и хвалебные стихи «Ура!»? Кто?

Обращение Пушкина к императору Николаю I летом 1826 года было исполнено достоинства и даже смелости, и это был драматический эпизод, во многом судьбоносный для русской литературы, как и встреча с императором, возвращение из ссылки к большой деятельности, а по хитроумной аллюзии тут «припадают к стопам»...

«Покойный был любителем жизни спокойной», – пишет Самойлов... Значит, таков типичный русский поэт – даром что «кто-то» из «этой категории людей» восклицал: «Пушай зовут: Забудь, поэт! Вернись в красивые уюты! Нет! Лучше сгинуть в стуже лютой! Уюта — нет. Покоя — нет».

К сожалению, до уровня обобщения о «типичном поэте» не дотягивают и стихи Тарковского, тем более с привлечением О. Мандельштама, чья судьба и творчество несоизмеримо глубже стихотворения «Поэт»...

Творческая личность в рассказе Довлатова... Нет, не будем цитировать срамное слово...

В рассказе Паустовского тоже окажется писатель, публикующий по случаю полета в космос Юрия Гагарина свою старую рукопись, где как бы пророчески описан такой полет... Авторская амбиция: прикоснуться к великому событию, но – таких пророчеств было не счесть в литературе, а неуклюжий текст и неуклюжий его персонаж просто несоизмеримы с образом «летчика Гагарина», как он именуется в рассказе. Нет, это тоже не в пользу творческой личности...

Вынесенные на конкурс произведения маргинальны для отечественной литературы по содержанию и форме: ущербное состояние личности в отрыве от большого мира, схематичные образные решения, бедное словесное воплощение – за исключением стихотворения Бродского (которое, кстати, как художественное целое тоже несоразмерно условиям олимпиады и было уже предметом серьезных разборов в литературоведении; впрочем, об этом тексте и олимпийцы писали более убедительно: талантливое произведение не может не вдохновить даже при недостатке возможностей критика)...

Так что же выносят школьники из опыта олимпиады? Вращаясь в однобоко подобранном материале литературы советского времени, можно поневоле при-

йти к самым нелепым убеждениям по поводу русской литературы: ведь, даже чувствуя, что речь идет о «поэте» в обстоятельствах золотого века, О.В. Пичужкина предположила, что ему накануне смерти «хочется пе...» - «перечитать ПЕТрушевскую или ПЕлевина»... Какая же русская литература без Петрушевской... Картина русской литературы оказалась жалкой, просто карикатурной – в стилистике примеров из Самойлова и Довлатова.

Задания 2 и 3 тура обозначены как «творческие»: там предлагается дать устное и письменное высказывание на предложенную тему. Это имело бы смысл, если б темы были привлекательны и глубоки, если б это все действительно хоть как-то вдохновляло для высказывания даже в искусственных условиях олимпиады. Но тут что ни тема, то какой-то жалкий трюизм («пустой, как цинк ведра, трюизм», – сказал кто-то из «категории этих людей»): «Вы непременно должны это прочитать! Убьёт ли компьютер бумажную книгу? Какого автора (книгу) нужно непременно включить в круг школьного чтения? «Не надейтесь избавиться от книг!» (У.Эко) – как вы понимаете лозунг (призыв) знаменитого романиста и литературоведа?»

А каково задание для школьника «представить себя участником междисциплинарной международной научной конференции» и дать тезисы своего доклада «Пушкин (варианты: Гоголь, Лермонтов) в 21-м веке»!.. На региональном этапе предлагали детям написать раздел учебника... Может, это кажется «веселым» – пока дети не нюхали этих «дисциплин»? Ведь в детских садах практикуется игра типа «если бы президентом страны был я». «Пушкин в 21-м веке» – да насколько прочитан-то Пушкин?.. Самому жюри такое по зубам?

Олимпиада – частный случай, но показательный: в какой яме оказалось образование! И все причитания по этому поводу «адекватны» сказке Салтыкова-Щедрина «Здравомысленный заяц». Кстати, что осталось в школе от Щедрина? Как же «хочется Ще...»!

В программу регионального этапа олимпиады 2014 года вошло стихотворение Олега Григорьевича Чухонцева «Зычный гудок...» (1972). Задание было непростое – провести комплексный анализ текста. Участвовали в конкурсе несколько сот человек – московских девятиклассников.

Попробуем выполнить это задание, взяв за образец педагогику Льва Толстого, который в яснополянской школе не только давал детям темы сочинений, но писал сам же на эти темы, причем порой ставил оценку деревенским ребятам выше, чем себе. Почему–то учителя и чиновники не следуют этому примеру, уклоняются от выполнения заданий, которыми озадачивают своих подопечных россиян... А вот мы не уклонимся и разберемся с Чухонцевым.

Стихотворение «Зычный гудок» способно шокировать неокрепшую душу 15-летнего россиянина и оставить на всю жизнь жестокую зарубку. Я бы оставил знакомство с текстом на потом, на какой-то такой этап жизни, когда хорошенько задубеет кожа, все надоест, во всем разуверишься, когда уже почти безразлично, быть или не быть на белом свете...

Стихотворение «Зычный гудок» строится следующим образом. Поэт живописует весну, как делают часто в поэзии, только это не умилительная картина «весна красна», «весна идет, весне дорогу» (на музыку И. Дунаевского), а это мрачная, депрессивная зарисовка, как, собственно, и положено при переживании т.н. весеннего обострения.

Скажем, гоголевский Чичиков, который предается «весеннему расположению», следя за очаровательной блондинкой, этого бы не понял: для этого здоровья весна – *пора любви* и проч., даром, что испытывает он эти чувства осенью...

Чухонцев следует другой пушкинской традиции – весеннему отвращению: «я не люблю весны; скучна мне оттепель; вонь, грязь — весной я болен; кровь бродит; чувства, ум тоскою стеснены» («Осень»). Вонь и грязь – буквально: «... все, что улеглось, талой водой взбаламучено, // всплыло со дна и понеслось, чтоб отстояться потом...» *Потом* – очень неопределенное слово в целевом придаточном, да еще с акцентом в конце фразы – то ли дело «я *потом* что *непонятно объясню*»...

Чтоб не подумали совсем худого, поэт позднее действительно пояснит, что неясное, всплывшее со дна местоимение *все* – это вонючие иловые отложения: «Что ж я стою, оторопев? Или нет лучшего выбора, //чем этот край, где от лугов илом несет за версту»... (в одной из работ девятиклассник понял это как призыв к эмиграции...). Ну и вообще не скупится на мрачные детали: грохочет курящий вагон, тусклые поля, ржавые крыши, вороны с черных ветвей особенно часто донимают лирического героя (*гомон, грай, галдеж* – что ни слово, то приговор)... «Разве только *грязь* видна вам?» – спрашивал юный Борис Пастернак в стихах 1914 года... Довольно неожиданное решение: «Гром ли гремит? Гроб ли несут?» Ранней весной гром – редкость, а при чем тут молчаливый гроб? Только ради звучной аллитерации «ГР»... «Померещился мне, знаете ли, гроб...» – говорил в депрессии Алексей Турбин...

Собственно. и сама картина неяркой, даже неприглядной родины давно стала поэтическим мотивом в духе «Люблю отчизну я, но странною любовью». Этот мотив будет всегда повторяться и позднее, но оправдывает он разве что свежесть, оригинальность поэтической образности. Что же у Чухонцева?

Странно прочитывалась олимпийцами строчка «Вот и погас красный фонарь – юность, курящий вагон»: буквально писали, что «красный фонарь – это юность лирического героя», это неверное толкование, но все же по тексту... Нет уж лучше юность – это курящий вагон, знаем мы всякие красные фонари...

И после всей неприятной картины – успокоительный перелом: поэт вдруг искренне за что-то не вполне ясное *благодарит* саму жизнь и *думает, что и его кто-нибудь ждет, где-то и он не чужой*... Намек на эмиграцию здесь нужно окончательно отвергнуть... Впрочем, почему нужно под неопределенным местоимением «где-то» понимать родину, а не чужбину? Только из спасительного читательского патриотизма!

Неясность возникает из-за слабости поэтического синтаксиса: сбивчивое нагромождение деталей, наслоение придаточных, местоименных конструкций, повторы слов не красят даже прозу, если это не канцелярский стиль... Вот повторяет поэт не самое ясное и благозвучное слово «тщета»: как понимать «весна показала ему тщету» – без дополнения «тщета чего?» совсем неясно: *покажу тщету* – как *покажу пример* и прочее?... Ничуть не лучше и последующий оборот «но и в тщете *благодарю*»: что это – *тщетная благодарность* или что другое? Вот у Есенина очень хорошо: «Я с *тщетою этой славы* знаком!» Пусть наш поэт лирически тонко «оторопел», пусть и читатель обожает всякого рода амфиболии и солецизмы, да лишь бы это не было смешно... В соседстве с потоком мало связанных назывных конструкций это дает самый натуральный «сумбур вместо музыки».

Девятиклассники запутались даже в определении, то ли поэт едет в поезде, то ли прибыл на родину, то ли и не уезжал, то ли сидит, то ли стоит, то ли встречает, то ли провожает поезд, то ли красный – это светофор, то ли это габаритные огни... Если б не цитата из «Слова о полку Игореве» да еще резкий фразеологизм «несет за версту», было бы не грех задуматься, что за родина тут помянута – почему непременно Россия, а не любая северная сторона, где водятся вороны: Финляндия, Шотландия, Канада...

Так разворачивается стихотворение, венчает его мотив *благодарности*: «... благодарю, жизнь, за надежду угрюмую, // за неуспех и за пример зла не держать на людей»... Насколько это свежее решение? Оставим в стороне привычные обращения «Я люблю тебя, жизнь» или «Узнаю тебя, жизнь, принимаю», речь только о благодарности...

«За все, за все тебя благодарю я... За горечь слез, отраву поцелуя» – это хрестоматийный Лермонтов: тоже весьма мрачно и даже не в пику ли другому, более раннему поэту: «Благодарю за наслажденья, за грусть, за милые мученья...» – это хрестоматийный Пушкин. И все же тут еще не было такой жестокой картины жизненного кошмара, это, скорее, пришло от Блока: «Грешить бесстыдно, непробудно... Да, и такой, моя Россия, ты всех краев дороже мне». Но насколько же у Блока сильна эта картина, тут не какие-то жалобы на вонь, грязь и ворон:

«Грешить бесстыдно, непробудно,
Счет потерять ночам и дням,
И, с головой от хмеля трудной,
Пройти сторонкой в божий храм».

Или другое:

«Русь моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться?
Царь, да Сибирь, да Ермак, да тюрьма!
Эх, не пора ль разлучиться, раскаяться...
Вольному сердцу на что твоя тьма?»

Или – о весне и родине:

«И смотрю, и вражду измеряю,
Ненавидя, кляня и любя:
За мученья, за гибель - я знаю -
Все равно: принимаю тебя!»

Так развивалась тема...

На этом фоне лирический субъект (лирическим *героем* его назвать невозможно) Чухонцева не имеет никакого оправдания своему недовольству Родиной, – вот недоволен и все, в основном недоволен просто ландшафтом и климатом, подобно чеховскому несчастному герою («Не могу одобрить нашего климата»)... Где здесь царь да Сибирь, где тюрьма или «три стертых треплются шлеи», где здесь «Россия, нищая Россия»?.. Так и хотелось бы спросить, «кто же Вас гонит, судьбы ли решение? зависть ли тайная? злоба ль открытая? или на Вас тяготит преступление»?.. Дай ответ – не дает ответа...

Конечно, не от Блока непосредственно пришел мотив *железной дороги* («Под насыпью во рву некошеном...») – хотя бы потому, что нет там у Блока *весны*. Это очевидный Пастернак, стихотворение «Опять весна» (1941): «Поезд ушел. Насыпь черна...» У Пастернака совсем иное видение весны, но есть схожий образный ряд и даже ритмика. А пресловутый мотив *благодарности* у Пастернака даже в преизбытке: «Благодарствуй, ты больше, чем просят, даешь» («Иней», 1941), «Благодарю и целую вас, руки // Родины...» («Рослый стрелок...», 1928)... Благодарит теперь Олег Григорьевич Чухонцев – жизнь, наверняка, уже давно испытывает пресыщение от такой поэтической лести...

Стихи Чухонцева являются логаздом (в одной из работ олимпиады отмечали, что они «написаны сразу двумя размерами – хореем и ямбом», это уж слишком, но ясно, что российская школа крайне мало работает с логаздом, поставим на вид!), т.е. здесь сочетаются разные стопы привычной силлабо–тоники: хорей + ямб, хорей + ямб, три дактиля – так выдержан почти весь стих построчно. Был бы это и совсем свежий рисунок, если бы первая половина строки не совпадала с Пастернаком: «Зычный гудок, ветер в лицо...» = «Поезд ушел, насыпь черна...» и т.д. Ну и, конечно, оттуда пришли характерные пастернаковские образы: насыпь, бестолочь, талая вода, «это весна» и др., только у Пастернака это все овеяно восторгом: «Это поистине новое чудо, Это, как прежде, снова весна. Это она, это она, Это ее чародейство и диво». Растерянному российскому девятикласснику же достался мрачный Чухонцев... По Сеньке и шапка...

Одна девятиклассница убедительно указала на сближение и с другим пастернаковским стихотворением – «Февраль. Достать чернил и плакать...»

Еще железнодорожные ассоциации: к Блоку и Пастернаку добавим и знаменитую «Балладу о прокуренном вагоне» А. Кочеткова, культовое стихотворение 60-х годов, написанное еще в 1932-м, то-то оно звучит в общеизвестном фильме «Ирония судьбы»... *Курящий вагон* после «Баллады» выглядит неприятно и жалко... Пусть не звучит в «Иронии судьбы» песня Вероники Тушновой, но не она ли уже опробовала образ «зычного гудка», «Стихи о гудке» (1953): *Мне новый гудок показался чужим, // Он был бессердечен и зычен, // И я огорчилась...* Ничем не лучше и рядом стоящий штамп *ветер в лицо*, известный еще по кольцовскому «Косарю» (1836)...

Вообще это огорчает, когда сталкиваешься в стихах с бесконечной чередой перепевов...

Думается, вполне целенаправленно Чухонцев вводит здесь в свои стихи лишь мотивы из «Слова о полку Игореве»: «Что мне шумит, что мне звенит издали рано пред зорями? // За семь веков не оглядеть! Как же за жизнь разберешь?» Но что наш современник делает с эпиграфом? Да, он наглядно ввел и туда эти строки, дал ссылку на памятник, все хорошо, но ведь такой же точно эпиграф есть у стихотворения И.А. Бунина «Ковыль» (1894). Да, это весьма редкий в литературе случай, когда один и тот же эпиграф кочует из одного произведения в другое...

Может быть, на языке литературоведения все это надо посчитать всего лишь реминисценциями, но где тогда желанная поэтическая новизна? В сумрачном настроении?

Вот, пожалуй, в мрачной катахрезе «благодарю... за надежду угрюмую» – этот смысл нелегко усвоить, но *простим угрюмство, разве это сокрытый двигатель его*, как писал известно кто, коль скоро сам поэт Олег Григорьевич

Чухонцев обращается к народу: *Уважаемые коллеги, господа литераторы, не знаю, как вы, а я чувствую себя сегодня частью коллективного сознательного сумасшествия* [5].

Так бы я выполнил педагогический завет Льва Толстого и паки и паки призвал бы всех школьных методистов, профессоров, академиков и даже самих чиновников показывать пример выполнения предлагаемых ими заданий для наших угрюмых деток!

Другое дело – какой балл бы при этом я получил от Высшей Школы Экономики... Да я, слава Богу, не участник: вообще вся беда именно в том, что Всероссийская олимпиада – одна, других заданий нет, а если тебе эти задания претят – не участвуй, но останешься без привилегий, которые сулит олимпиада, приравненная для призеров к 100 баллам ЕГЭ. Это монополия в образовании со всеми вытекающими выгодами для ее обладателей.

Группа из ВШЭ (С.В. Волков, Е.А. Абелюк и др.), которой отдали олимпиаду, старается распространить свои представления гораздо шире – на всю школьную программу. Указанные деятели подали в Министерство образования свою примерную программу и заявили, что по ней начнут учиться в 2015 году: рядом с классиками (из которых часто имеем одно произведение, а великий русский роман словно и вовсе исчез) – все те же В. Набоков, С. Довлатов, Д. Самойлов, а еще такие имена, как В. Голявкин, А. Гиваргизов, Р. Гальего [6]... У имени великого русского писателя не стесняются поставить в скобках «1 ст-е»: Ломоносов, Маяковский, Гумилев, Есенин, Ахматова; в редких случаях поэт удостоивается «3-4 ст-я»: Тютчев, Фет... Отсыпано щедрой рукой Пушкину и Лермонтову – по 10, на выбор... Очень сложно в методическом отношении представлен Тургенев: 1 рассказ, 1 повесть, 1 ст-е, да и Л. Толстой: 1 повесть, 1 рассказ, есть какое-то методическое озарение в отношении Чехова – 3 рассказа... На таких подачках немудрено выстроить свое представление о всей нашей литературе по одному стихотворению Д. Самойлова «Дом-музей»...

О подлинных замыслах тех, кто манипулирует образованием наших детей, судить очень трудно, все закамуфлировано общими словами о благих намерениях («лучшие традиции», «успешное освоение» и подобное, помянуто даже «понимание литературы как одной из основных национально-культурных ценностей народа»), – все решает выбор книг, объективное дело: *По плодам их узнаете их*, – сказано тысячи лет назад.

Те же люди – и заботы те же, – великие слова известного великого поэта (3-4 ст-я)... Беда, когда эти люди попадают в номенклатуру и получают рычаги властной вертикали.

Список литературы

1. НИУ Высшая школа экономики. Режим доступа: <http://www.hse.ru/news/admission/120237328.html> (дата обращения: 26.01.15).
2. Олимпиады и конкурсы Высшей школы экономики Режим доступа: <http://olymp.hse.ru> (дата обращения: 26.01.15).
3. Информационный портал «Всероссийская олимпиада школьников» Режим доступа: http://www.rosolymp.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6472&Itemid=947 (26.01.15).

4. Там же, www.rosolymp.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=9936&Itemid=6719.
5. Изба-читальня. Литературно-художественный портал. Режим доступа: <http://www.chitalnya.ru/commentary/8161> (режим доступа: 26.01.15).
6. Режим доступа: <https://docs.google.com/file/d/0Bzx1AURS1iMWQIRNYVZ1bzhOMDQ/edit> (дата обращения: 26.01.15).

**ОБЗОР МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«МИФ – ФОЛЬКЛОР – ЛИТЕРАТУРА: ПОСТАНОВКА
ВОПРОСА В СОВРЕМЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ»**

**A REVIEW OF THE INTERNATIONAL CONFERENCE
ON «MYTH, FOLKLORE AND LITERATURE:
THE QUESTION IN THE MODERN WORLD»**

ГАЛИЕВА Марианна Андреевна - сотрудник Центра дополнительного образования МГГЭУ (e-mail: marianna.galieva@yandex.ru).

GALIEVA Marianne Andreevna - employee of the Center of additional education of MGGEU (e-mail: marianna.galieva@yandex.ru).

Аннотация. Статья посвящена обзору международной конференции «Миф – фольклор – литература: постановка вопроса в современном пространстве». Отдельно автор останавливается на специфике функционирования понятия «имагинативное литературоведение».

Ключевые слова: миф, фольклор, литература, имагинативное литературоведение.

Summary. The article is devoted to the review of the international conference on «Myth, folklore and literature: the question in the modern world». Separately, the author dwells on the specifics of the functioning of the concept of «imaginative literature».

Keywords: myth, folklore, literature, imaginative literature.

В конце 2014 г. в Польше, в городе Вроцлав на базе фонда Русско-польского института прошла Международная конференция «Миф – фольклор – литература: постановка вопроса в современном пространстве» по проблемам взаимодействия мифа, фольклора и литературы. Конференция длилась две сессии. Это мероприятие состоялось благодаря совместным усилиям русских, белорусских, украинских и польских коллег фонда Русско-польского института.

Первый день был посвящен теоретическим проблемам *имагинативного литературоведения*¹ (было прочитано 10 докладов). Второй день конференции был разбит на две секции: «Миф – фольклор – литература: диалектика отношений» и «Энтелехия культуры: философский аспект». И в первый, и во второй дни обсуждались вопросы диалектической триады миф-фольклор-литература – в истинно диалектическом ключе. Что это значит? Дело в том, что в последнее время в литературоведении актуализировалась проблема *фольклоризма поэтики* и исследований мифа, *архетипического* в литературе и искусстве. Однако здесь таятся и свои сложности, которые не могут пока, видимо, разрешиться нашим литературоведением. Этому есть ряд веских причин. Во-первых, ис-

¹ Понятие Имагинатив заимствовано у Я.Э. Голосовкера. Ученый называет Имагинативным тот Абсолют в культуре, который есть у всех народов и передается от одной эпохи другой «не историческим, ни биографическим» путем; в него включается миф, фольклор в том числе – именно этим элементам метакультуры посвящена конференция.

следователь, обращающийся к проблеме фольклорной традиции в литературе, должен учитывать, что эта проблема распространяется не только на литературоведение и фольклористику, но и на этнографию, музыковедение, искусствоведение и ряд смежных дисциплин. Тем самым повышается требование и к самому исследователю, который должен обладать мышлением *комплексного типа*. Еще известный фольклорист В.Е. Гусев писал о необходимости формирования у филолога комплексного набора знаний, так как только за таким исследователем, будущее науки: «Реальные результаты комплексные исследования дают в тех случаях, когда сам предмет исследования *обязывает к сотрудничеству* фольклористов-филологов и музыковедов (песенные жанры), фольклористов разных специальностей и этнографов (обрядовый фольклор) <...> В России образуется новый тип фольклориста, совмещающего в своей работе знания разных форм художественного творчества, обладающего эрудицией в области этнологии и социальной психологии, владеющего методикой смежных наук» [3]. Во-вторых, проблема соотношения устно-поэтической традиции и поэтики того или иного писателя сложна тем, что исследователь постоянно соблазняется главным образом *внешними фактами фольклоризма*. Вторичным формам фольклоризма отдается особая дань и по этим формам судится о фольклоризме в творчестве, хотя на самом деле суть соотношения, столкновения этих традиций далеко не в этом. В трудах ученых выходит так, что художника слова подводят как бы к «присяге на верность» фольклору, мифу или другой мировоззренческой системе. Однако не все так просто, упрощенная схема обнаружения «стилизаций и заимствований» срывает далеко не всегда. Примером этому могут служить два выразительных факта из истории литературы. Первый связан с творчеством А.К. Толстого. Писатель в своих письмах к А.М. Жемчужникову указывает на создание переделанной им баллады «Садко» (заметим, что поэт намеренно взялся за переделку хорошо известного фольклорного текста) и на то, что произведение не очень поддается обработке. Обусловлено это, по замечанию самого поэта, бесполезностью «соревнования» с фольклором: «Пошлю тебе переделанную балладу «Садко» <...> Кажется, теперь лучше, потому что нет рассказа, а стало быть, *нет бесполезного и опасного соревнования с былинной, которая будет всегда выше переделки*» [4] (разрядка наша – М.Г.) Из комментария поэта, художника слова можно извлечь существо нашей методологической проблемы – не всегда задумка автора, *намеренная ориентация на фольклор*, удачно осуществляется, несмотря на то, что творец, казалось бы, умело распорядился фольклорными источниками; зачастую бывает наоборот – нет намеренного обращения писателя к фольклору, но фольклорная традиция, в той или иной форме, живет в его творчестве. Второй факт относится к творчеству В. Брюсова – его раннее стихотворение «Творчество», вызвавшее недоумение критики за одну только строчку:

*Всходит месяц обнаженный
При лазоревой луне... [1]*

Сам Брюсов вспоминал по этому поводу: «Г-н Соловьев, стараясь убедить меня, что месяц и луна в сущности однозначные понятия – точно я и без него этого не понимаю! – острит, между прочим, на тему о том, что неприлично-де ему, месяцу, всходить обнаженному при ней, луне <...> В стихотворении,

о котором идет речь, моей задачей было изобразить процесс творчества» [1]. Однако, думается, ни критик, ни даже сам поэт не поняли в полной мере особой образности стихотворения (первый, видимо, за неграмотностью, второй, видимо, не думал об источниках своей поэзии). Для Брюсова это было просто ранним символистским опытом, способом «внушить читателю», как он объяснял, особое настроение, но поэт бессознательно, сам того не подозревая, воссоздал картину, характерную для сюжетики русского фольклора, для свадебной обрядности, в которой, конечно же, присутствуют и месяц, и луна.

Итак, творчество, видимо, диктует свои законы и правила словотворцу, иногда не поддающиеся даже собственному перу поэта. Это и есть то имажинативное, что заложено в культуре, к чему прикасается художник слова, чтобы приобщиться к вечному.

Миф и фольклор хранят в себе Имагинативное, вечное, которое так необходимо человеку, особенно сейчас в самое материалистическое время. Именно Имагинативный Абсолют позволяет увидеть не типичное, а архетипическое. Поэтов привлекал миф и фольклор, так как они усиливали волю к бессмертному. Ученый, если он настоящий ученый, должен испытывать тот же побуд (понятие Я.Э. Голосовкера), что и поэт – это первое условие, если он не может следовать *путем поэтовым, путем сферы*: «Ученый может быть скептиком, релятивистом, он может считать истину каким-то «приближением» или некой формулировкой «икс» на данном этапе развития науки и цивилизации и т.д., но в то же время побуд к Имагинативному Абсолюту, к вечной истине, будет неизменно побудом его творческой научной работы, его культурного акта, если он подлинно ученый» [2].

В настоящее время литературоведение следует «путями» исторической школы, но только эти пути «далеко» не заведут, так как путь поэта – путь «комет», по тонкому замечанию и, думается, наставлению М.И. Цветаевой:

Поэт – издалека заводит речь.

Поэта – далеко заводит речь.

Рано или поздно «опыт» исторической школы закончится, исследователи обнаружат все желаемые факты из «биографий», установят все возможные «притяжения и отталкивания», но ни биографизм, ни документализм никогда не дадут понимания поэзии в ее *подлинном имажинативном*, то есть абсолютном, архетипическом смысле. Поэт, художник – человек сферы, «бессмертный сын Солнца и океана» (К.Д. Бальмонт), чей путь «комет» и звезд. Если ученый не может следовать таким путем, то он должен следовать путем имажинативным, то есть обращаться к доподлинно духу, к духовидению, о котором писал еще Гете в своих «Метаморфозах». Этот Абсолют сохранился в мифе и фольклоре, которые благосклонно передали его литературе, поэту, художнику. Исследование фольклорной традиции в литературе, диалектической триады «миф – фольклор – литература» не с вульгарно материалистических позиций позволяет посмотреть на поэзию и искусство вообще. Извлечение архетипического смысла в разных произведениях русской литературы помогает выявлению новых, не биографических, связей между поэтами и выстраиванию, в перспективе, новой концепции русской литературы, над которой в последнее время часто задумываются исследователи.

По итогам конференции планируется издание коллективной монографии «Энтелехия культуры. Миф – фольклор – литература». Эта работа, посвященная проблемам энтелехии культуры, имажинативному в искусстве, станет первым опытом на пути к такому побуду ученых-филологов, к исследованию имажинативной реальности творчества.

Список литературы

1. *Брюсов В.* Собр. соч. в 7 т. Т. 1. - М.: Худож. лит., 1973. С. 35.
2. *Голосовкер Я.Э.* Высший инстинкт культуры (Имажинативный Абсолют)// Голосовкер Я.Э. Имажинативный абсолют. - М.: Академический Проект, 2012. С. 51.
3. *Гусев В.Е.* Комплексное (междисциплинарное) изучение фольклора // Славянские литературы. Культура и фольклор славянских народов. XII международный съезд славистов (Краков, 1998). Доклады российской делегации. М.: Наследие, 1998. С. 361.
4. *Толстой А.К.* Собр. соч. в 5 т. - М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Литература, 2001. Т. 5. С. 349.

**КНИГИ И СУДЬБЫ
(К 120-ЛЕТИЮ И 90-ЛЕТИЮ ОПУБЛИКОВАНИЯ
ИССЛЕДОВАНИЙ Н.А. РУБАКИНА «ЭТЮДЫ О РУССКОЙ
ЧИТАЮЩЕЙ ПУБЛИКЕ» И М.Н. КУФАЕВА «ПРОБЛЕМЫ
ФИЛОСОФИИ КНИГИ»)**

**BOOKS AND FATE
(TO 120 ANNIVERSARY AND THE 90TH ANNIVERSARY
OF THE PUBLICATION OF STUDIES N.A. RUBAKINA
«SKETCHES OF THE RUSSIAN READING PUBLIC»
AND M.N. KUVAEVA «PROBLEMS OF PHILOSOPHY
BOOKS»)**

РУДНЕВ Владимир Николаевич — канд. пед. наук, доцент кафедры русского языка и издательского дела НОУ ВПО «РОСНОУ» (e-mail pasha4888@yandex.ru).

RUDNEV Vladimir Nikolaevich — candidate of pedagogical sciences, the senior lecturer, Associate Professor, Chair. the Russian language and publishing SEI HPE «ROSNOU» (e-mail pasha4888@yandex.ru).

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию жизни и творчества Н.А. Рубакина и М.Н. Куфаева, роли книги и искусства слова в жизни общества. Автор обращается к основным моментам становления и развития книжной культуры в России.

Ключевые слова: книга, культурная работа, психология чтения, искусство слова, духовная жизнь, мировоззрение, эстетическое воспитание, эстетическое развитие.

Summary. This article is devoted to research of life and creativity N.A. Рубакина and mathematical SCIENCES. Куфаева, the role of books and art word in the life of society. The author addresses the main aspects of formation and development of book culture in Russia.

Keywords: book, cultural work, psychology, reading, the art of words, spiritual life, worldview, aesthetic education, aesthetic development.

Н.А. Рубакин (1862-1948) – редкий случай в отечественной истории, когда дореволюционные справочники и советские энциклопедии единодушны в высокой оценке его благородной деятельности. Словарь Брокгауза и Ефрона отмечает: «Рубакин много сделал для проведения в народную массу и в публику хорошего и серьезного чтения» [19; с. 196]. Первое издание советской энциклопедии называет Рубакина русским писателем и библиографом, отмечает со ссылкой на В.И. Ленина, что «ни одной солидной библиотеке без сочинений господина Рубакина нельзя будет обойтись» [3, с. 511].

Н.А. Куфаеву (1888-1948) повезло меньше. Его идеи были объявлены идеалистическими и вредными для советской идеологии, а книги долгие годы не

переиздавались. Недавно вышли в свет два основных теоретико-методологических труда Куфаева: «История русской книги в XIX веке» (М., «Пашков дом», 2003) и «Проблемы философии книги. Книга в процессе общения» (М., Наука, 2004).

Николай Александрович Рубакин родился в Ораниенбауме в купеческой семье. Учился на естественном отделении физико-математического факультета Петербургского университета. Как и многие студенты 80-х годов XIX в., он участвовал в нелегальных кружках, был отдан под надзор полиции. Впоследствии, перейдя на легальные методы работы, Рубакин так сформулирует свою задачу: «Культурная работа – средство. Революция – цель».

В 1895 году Н.А. Рубакиным сделан доклад в Москве на съезде грамотности. Высланный в Рязань под гласный надзор полиции, он работает над исследованием «Этюды о русской читающей публике» и публикует его в 1895 году [13, с. 171].

В 1906 году выходит в свет основной труд Н.А. Рубакина «Среди книг» в одном томе. В 1911-1915 годах появляется второе издание «Среди книг» в трех томах. На него следует одобрительная рецензия В.И. Ленина: «Автором <...> затрачен огромный труд и начато чрезвычайно ценное предприятие, которому от души надо пожелать расти и развиваться вширь и вглубь» [12, с. 111].

Хорошая книга для Рубакина – это «книга, служащая истине и справедливости». На этой основе Рубакиным и создана теория библиопсихологии. «Создание этой теории – результат почти полувекового изучения читателя и книги, изучения, основанного на анализе действия сотен тысяч книг на сотни тысяч читателей, результат практических наблюдений и теоретических выводов Рубакина. Эта теория родилась из практики, притом практики огромного масштаба и по числу наблюдений и по времени наблюдений» [13, с. 126].

Библиопсихология Н.А. Рубакина возникает в условиях, когда в обществе бродят идеи социальной революции. В 1892 г. П.А. Кропоткин публикует свои программные статьи, положенные затем в основу его книги «Хлеб и Воля». В ней он, в частности, пишет: «Только социальная революция может дать этот толчок мысли, эту смелость ума, это знание, это убеждение в том, что работа послужит на общую пользу» [8, с. 123]. Впоследствии идея коммунистических общин в учении апостола анархизма находит солидное обоснование в ... библиотечном деле. Ведь, приходя в библиотеку для чтения книг, мы пользуемся чужим интеллектом, опытом, знаниями, но ничего за это не платим авторам книг, учебников, монографий! Существующие сегодня учреждения, хранящие книги для общественного пользования, – это проекция идеального свободного общества завтра, где будут жить люди, «не прибегая ни к власти, ни к наемному труду» [8, с. 163]. Здесь все будут равны, будут работать добровольно, избавятся от тех, кто живет за чужой счет и капиталистов. «Новое общество поймет, что такое солидарность, этот великий двигатель, увеличивающий во сто крат энергию и творческую силу человека, и пойдет со всею энергией молодости на завоевание будущего <...> Полные смелости, вдохновляемые чувством взаимности, люди все вместе двинутся вперед, на завоевание тех высоких наслаждений, которые дает научное знание и художественное творчество» [8, с. 235]. Не будем судить строго великих утопистов и гуманистов конца XIX — начала XX века. Князь П. Кропоткин, как и Н. Рубакин, твердо верил в светлое будущее человечества, которое не за горами. Эти люди верили, что вот-вот и наступит

это новое общество, построенное на чувстве солидарности, движимое научным знанием и интересом к художественному творчеству. Мечты и прогнозы Рубакина сводились к следующему: «Читатель становится умственным центром, из которого исходит влияние на других. Любовь к чтению, так сказать, индуцируется; эта индукция происходит, незная, в разных уголках России, даже в самых глухих. Так вырастает интеллигенция из народа, которая, несомненно, способна понимать интеллигентных представителей из других общественных слоев» [15, с. 96].

Библиопсихологию можно определить как использование чтения для улучшения психического состояния человека. В основе концепции Н.А. Рубакина лежит триада: общество – автор – произведение. В течение 50 лет Рубакиным были опубликованы десятки работ на тему книжной культуры, психологии и истории чтения в России. Модель своего исследования он представлял следующим образом: «От изучения процесса чтения к изучению читателя, через изучение читателя к изучению качества книги, независимо от свойств читателя» [Цит. по: 6, с. 132].

В отличие от Н.М. Карамзина, пропагандировавшего в начале XIX века «приятное чтение, не оскорбляющее вкуса», Н.А. Рубакин отстаивал идею книги, способной «побуждать волю, порождать действия, проявлять силу, способную в жизни оставлять свой след» [14, с. 170].

Главное значение влияния книги состоит «в том, что он (читатель) сам переживает во время ее чтения, в том, что он передумывает, читая ее, в том, какие чувства, настроения, стремления, мечты и т.д. зарождаются при этом в читательской душе и – стремления к каким именно действиям» [13, с. 78].

Вот психологическая характеристика книг по Н.А. Рубакину:

- книги интеллектуального типа (книги, написанные на фактическом материале);
- книги эмоционального типа;
- книги волевого типа, побуждающие человека к действию.

Однако большинство книг – смешанного типа. Например, активный тип часто сочетается с эмоциональным и интеллектуальным типами.

«Библиографическое изучение человека и психологическое изучение книги», по Рубакину, должно вестись библиотекарем, социальным педагогом, психологом. Рубакин считал важным единство трех сторон в воспитании детей и подростков как читателей – интеллектуальной (или рассуждающей), эмоциональной (или чувствующей), волевой (или действующей) [2, с. 70].

В 1967 году в издательстве «Молодая гвардия» в серии «Жизнь замечательных людей» выходит биография Н.А. Рубакина, написанная его сыном Александром Николаевичем Рубакиным, с говорящим за себя названием: «Лоцман книжного моря». Лоцман, согласно словарю В.И. Даля, – это проводник, вожатый, вожак, выезжающий навстречу приходящим судам; он же шкипер корабельщиков» [4, с. 269]. Шкипер – это капитан. Мы сочли возможным озаглавить данную статью «Капитаны книжного моря», видя в просветительской деятельности Н. Рубакина и М. Куфаева такую сущностную идею, как руководство к чтению, стремление организовать процесс читательской деятельности, развить читательскую сторону личности человека.

Михаил Николаевич Куфаев родился в Воронежской губернии в семье сельского священника. Куфаев закончил Историко-филологический и Археологи-

ческий институты в Петербурге, вел преподавательскую и научную работу в Ленинградском государственном университете, на Высших педагогических курсах, в Книжной палате РСФСР, Комитете по изданию памятников древнерусской литературы АН СССР, Государственной публичной библиотеке имени М.Е. Салтыкова-Щедрина [7, с. 355]. В 1924 г. выходит исследование Куфаева «Проблемы философии книги». В ней он обосновывает свой взгляд на объект исследования: «книга – продукт *человеческой психики*, и природа ее *психическая*» [11, с. 65]. В следующем своем исследовании «Книга в процессе общения» М.Н. Куфаев спорит с концепцией Н.А. Рубакина.

«Чтение книги – сложный процесс, если говорить не только о механике чтения, но и иметь в виду понимание и усвоение читаемого» [10, с. 180]. Куфаев отстаивает читательское развитие личности: «Чем большую в процессе чтения проявляет читатель активность, тем больше *говорит* ему книга, тем лучше она реагирует на его внимание и на его «запросы», и, с другой стороны, тем более и он, читатель, начинает реагировать на книгу, т.е. отвечает на ее мысли, доводы, картины, вопросы, признания и пр. Тот собеседник, который умеет *слушать*, умеет *спорить*, умеет *понять* другого, по всей вероятности, легко научится правильному чтению» [10, с. 179]. Для Куфаева важна не психологическая характеристика книги, как для Н.А. Рубакина, а общий уровень развития интеллекта читателя. Как актуальна эта мысль для российского образования начала XXI века! В наши дни, когда программы средней и высшей школы ориентированы на профессиональные компетенции, мы забываем о роли общегуманитарной подготовки учащихся. К сожалению, растет число будущих юристов, экономистов, психологов, менеджеров и т.д., которые неадекватно «реагируют на книгу», ведь они *не умеют слушать, не умеют спорить, не умеют понять* другого. Современная школа не учит человека рассуждать, спорить, аргументировано доказывать свою точку зрения.

По убеждению Куфаева, «Медленное чтение полезнее чтения быстрого». Оно дает наблюдение за развитием мысли автора, обдумывание идеи текста, побуждает к процессу сравнения и т.д. В наш век сверхскоростей эта мысль Куфаева так же достойна внимания. Медленное чтение как альтернатива быстрому чтению, работа мысли над текстом, а не «проглатывание» информационных блоков!

Самому М.Н. Куфаеву был близок пушкинский образ жизни как законченной книги [9, с. 164]. Уподобляя жизнь длинному свитку, А.С. Пушкин сравнивает ее с чтением всего пережитого, обдумыванием былого:

Воспоминание безмолвно предо мной
Свой длинный развивает свиток <...>
(А.С. Пушкин, «Воспоминание»)

В чем актуальность психолого-педагогического наследия Н.А. Рубакина и М.Н. Куфаева для нас, людей третьего тысячелетия? Во-первых, в самих фигурах двух этих отечественных интеллигентов, воплощающих в себе тип русского подвижника, деятеля на почве просвещения и образования, столь необходимого нам сейчас. Во-вторых, современные мысли Рубакина о текстовом общении как особом виде речевой деятельности. Сейчас, когда вновь вводится в школьную программу сочинение как вид итоговой аттестации учащихся по курсу русского

языка и литературы, нельзя не вспомнить мудрые слова Рубакина: «Что ты, книга, можешь дать мне, личности человеческой, мне – такому, каков я есть, моему уму, моему чувству, моей жизни, борьбе, которую я веду, работе, которую я делаю или намерен делать, в тех условиях, в которые меня поставила судьба-злодейка? Что ты, книга, даешь вообще личности человеческой?» [Цит. по: 2, с. 69].

Современными для нас являются мысли М. Куфаева об общем уровне развития интеллекта читателя при обращении к текстовой деятельности. Проведенное сотрудниками Института Социологии образования РАО в 2009 г. исследование показало, что при обосновании выбора понравившихся литературных произведений явно доминируют два мотива – познавательный («я узнаю много нового о человеческих отношениях и поведении людей в различных ситуациях») и привлекательность героев («мне нравятся герои этих произведений») [18, с. 68]. В-третьих, не потеряли злободневности мысли о роли книги в духовной жизни общества [16, с. 71-76]. «Без общего образования человек не может достигнуть должного понимания, какого бы то ни было явления, а значит – он не может быть хорошим специалистом», – считал Н.А. Рубакин. Общее образование невозможно без обращения к книжной культуре. Книга – это не просто «овеществленный продукт человеческого труда» [5, с. 157]. Книга – это феномен культуры. Она отражает траекторию духовной жизни человека так же, как, например, текст. В ней, как и в тексте, выражены три взаимосвязанные проблемы: проблема понимания, проблема осознания себя в истории культуры, проблема восприятия [1, с. 4]. Книги – это плоть культуры. Лишь через тексты и книги возможно подлинное познание, постижение гуманитарных наук, эстетическая деятельность студентов, их интеллектуальное и эмоциональное развитие [17, с. 136-142]. Как говорил М.Н. Куфаев, «идея книги – в воле человека, владеющего словом, к проявлению себя в социальном человечестве, в стремлении личности к легкому и свободному, полному и прочному выявлению себя в обществе, в «окрылении» слова» [11, с. 68]. Духовное наследие Н.А. Рубакина и М.Н. Куфаева помогает нам вернуться к истокам постижения философии книги. Медленное, вдумчивое чтение, вызывающее целый ряд впечатлений, образных сравнений, создает у читателя свой контекст восприятия, ассоциативный ряд, свое видение произведения автора. Поэтому восприятие объекта словесного творчества психологами, педагогами, культурологами должно идти через анализ читательских предпочтений, репертуара чтения.

Список литературы

1. Антипов Г.А. Текст как явление культуры. – Новосибирск, 1989.
2. Бородин В.А. Наследие Н.А. Рубакина: уроки прошлого //Библиотекосведение. – 2013. – № 1.
3. Большая советская энциклопедия /гл. ред. О.Ю. Шмидт. Т. 49. – М., 1941.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. Т. 2. – М., 2005.
5. Климанов Л.Г., Петров М.Т. Феномен библиофильства //Книга. Исследования и материалы. Сб. XLVI. – М., 1983.
6. Кольцова В.А. Н.А. Рубакин – выдающийся русский просветитель, создатель библиопсихологии //Психологический журнал. – 2000. – Том. 21. – №2.

7. Книга. Энциклопедия /гл. ред. В.М. Жарков. - М., 1999.
8. Кропоткин П.А. Хлеб и Воля. Современная наука и анархия. - М., 1990.
9. Куфаев М.Н. А.С. Пушкин – библиофил //М.Н. Куфаев. Избранное. - М., 1981.
10. Куфаев М.Н. О чтении книг (Методические заметки)//М.Н. Куфаев. Избранное. - М., 1981.
11. Куфаев М.Н. Проблемы философии книги. Книга в процессе общения. - М., 2004.
12. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 25. - М., 1973.
13. Рубакин А. Рубакин (Лоцман книжного моря). (Серия ЖЗЛ). - М., 1967.
14. Рубакин Н.А. Среди книг //Н.А. Рубакин. Избранное. В 2-х тт. Т. 1. - М., 1975.
15. Рубакин Н.А. Этюды о русской читающей публике //Н.А. Рубакин. Избранное. В 2-х тт. Т. 1. М., 1975.
16. Руднев В.Н. Книга в духовной жизни общества (к 450-летию возникновения первой типографии в России) //Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. - 2013. - №3(15).
17. Руднев В.Н. Эстетическая деятельность студентов в рамках литературоведческих учебных курсов //Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. - 2013. - №4(16).
18. Собкин В.С. Отношение учащихся основной школы к художественной литературе //Педагогика. - 2012. - №7.
19. Энциклопедический словарь /Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XXVII. - СПб., 1899.

**С.А. ЕСЕНИН: ПОЭТ И ФИЛОСОФ (НЕКОТОРЫЕ
ОСОБЕННОСТИ СКРЫТОГО ЦИТИРОВАНИЯ
В ПОЭЗИИ С.А. ЕСЕНИНА)**

**S.A. ESENIN: POET AND PHILOSOPHER
(SOME FEATURES LATENT CITATION IN POETRY
S.A. ESENIN)**

ФОМИН Андрей Юрьевич - кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы МГТЭУ (e-mail: Gracchus58@bk.ru).

FOMIN Andrey Yurievich - candidate of philological Sciences, associate Professor of the Department of Russian language and literature MGGEU (e-mail: Gracchus58@bk.ru).

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые примеры использования скрытого цитирования в поэзии С.А. Есенина, которые позволяют говорить о глубокой эрудированности поэта, о его близком знакомстве и активном участии не только в поэтических, но и в идейно-философских движениях эпохи. Автор полемизирует с точкой зрения, согласно которой эмоциональная составляющая – единственная доминанта есенинского творчества.

Ключевые слова: поэзия С.А. Есенина, скрытое цитирование, «Возвращение на родину», «Исповедь хулигана», «Паломничество Чайльд-Гарольда», древние языки.

Summary: this article discusses some examples of the use of latent citation in poetry S.A. Esenin, which allow you to talk about the profound erudition of the poet, his familiar and active participation not only in poetry, but also in the ideological and philosophical movements of the era. The author argues from the point of view according to which the emotional component is the only dominant Esenin creativity.

Keywords: poetry S. A. Esenin, the latent citation, «Homecoming», «the Confession of a bully», «the Pilgrimage of Childe-Harold», ancient languages.

Творчество великого русского советского поэта Сергея Александровича Есенина давно вошло в золотой фонд отечественной литературы и является объектом пристального внимания исследователей. Изучаются подробности биографии, основные этапы и особенности творческой эволюции, творческие контакты, своеобразие образной системы, характерные черты художественного мировоззрения, язык и стиль есенинских произведений. Наконец, ведётся непрерывная текстологическая работа, регулярно издаются произведения поэта – как в составе собрания сочинений, так и по отдельности – с соответствующими текстологическими комментариями, публикацией ранее неизвестных вариантов и т.д.

Исследователи отмечают неподдельный лиризм есенинской поэзии, искренность поэтического чувства, музыкальность стиха, красочность и сложность образов (давно отмечена содержательная связь цветочных эпитетов в поэзии С.А. Есенина с богословским и философским смыслом, которым обладает цве-

товая палитра русской иконы). Особенности поэтической эволюции и трагическое завершение жизненного пути поэта дают основание рассматривать его в контексте тех политических и идейных катаклизмов, которые пережила Россия в первой трети XX века, в частности применительно к испытаниям, выпавшим на долю русского крестьянства.

При этом весьма часто, по нашему мнению, наблюдается любопытная картина: со страниц исследовательской литературы встаёт образ гениального самородка, мальчика из рязанской деревни, этакого «гречневого гения», покорившего неподдельной народностью собственного мировосприятия глубоко искущённого в идейно-философских поисках эпохи утончённого символиста Александра Блока; образ человека, прямо скажем, не очень образованного, но чрезвычайно талантливого, искреннего и в своём патриотизме, и в привязанности к миру «золотой бревенчатой избы», и в многочисленных и не всегда безопасных увлечениях – как личных, так и идейных (напр., восторженное принятие поэтом переворота, положившего конец Российской империи, – см. поэмы «Певущий зов», «Пантократор», «Преображение» и др.; стойкое внутреннее неприятие индустриально-механистической «большевизации» России и оправдание крестьянского сопротивления – поэма «Пугачёв»); искреннего и в тончайшей любовной лирике, и в откровенном поэтическом «хулиганстве» (в кавычках и без). В общем, гениально одарённый крестьянин – со всеми его плюсами и минусами.

Этот «дискурс» восприятия личности С.А. Есенина и всего его творчества имеет весьма давнюю традицию (ещё с 1920-х гг.); в своё время он позволял достаточно просто и логично квалифицировать трагическое завершение жизненного пути поэта: «не понял» грандиозных свершений, «не смог преодолеть узости крестьянского мировоззрения», «оказался в стороне» от живой практики строительства нового общества – в результате творческий кризис, плюс запутанные обстоятельства личной жизни, плюс алкоголизм, – словом, самоубийство (?) как закономерный итог.

Справедливости ради надо заметить, что подобный подход и в т.н. новых условиях оказался неизменен, т.к. позволяет опять-таки с лёгкостью дать ответ на прежние вопросы: поэт-де сначала поверил, а потом вдруг разочаровался в жестокой практике установления Советской власти, не смог пройти мимо «раскрестьянивания» – беспощадного перелома через колено самих начал народной жизни, уничтожения её духовных составляющих – этики, эстетики, религии, оказался втянут в опасные интриги руководителей ВЧК–ОГПУ и был ликвидирован ими как потенциально опасный свидетель или возможный лидер русского духовного сопротивления (вариант – самоубийство от невозможности помочь погибающей родине).

Оставляя в стороне детективный аспект исследования творчества и биографии поэта (следует подчеркнуть, что здесь присутствует достаточно много «тёмных мест», нерешённых вопросов, и, по нашему мнению, нельзя исключать ни один из предполагаемых вариантов ответов на них), хотелось бы обратить внимание на другое – на разностороннюю образованность и компетентность поэта как в области собственно литературной (это касается и русской, и зарубежной литературы), так и в области духовных, философско-мировоззренческих, религиозных и культурно-исторических поисков, которыми характеризовалась первая треть XX в. в России. Об этом свидетельствуют, в частности, факты

скрытого цитирования, присутствующие в поэтических текстах С.А. Есенина. Приведём некоторые примеры.

Стихотворение «Возвращение на родину» (1 июня 1920) завершается словами: «По-байроновски наша собачонка // Меня встречала с лаем у ворот». Эти же слова в тексте встречаются и несколько ранее:

...Пришли соседи...
Женщина с ребёнком.
Уже никто меня не узнаёт.
По-байроновски наша собачонка
Меня встречает с лаем у ворот.

Где истоки этого образа? Почему именно «собачонка» и что означает «по-байроновски»?

В данном случае мы имеем дело с включённой в авторскую речь скрытой цитатой (контаминация) из поэмы Дж. Г. Байрона «Паломничество Чайльд-Гарольда». При этом необходимо, по нашему мнению, привести её в расширенном поэтическом контексте:

...Я знаю, слёзы женщин – вздор,
В них постоянства нет.
Другой придёт, пленит их взор,
И слёз пропал и след.
Мне ничего не жаль в былом (ср.: «..Но ничего в прошедшем мне не жаль...» – А.Ф.),
Но страшен бурный путь,
Но жаль, что, бросив отчий дом,
Мне не о ком вздохнуть.

Вверяюсь ветру и волне,
Я в мире одинок.
Кто может вспомнить обо мне,
Кого б я вспомнить мог?
Мой пёс поплачет день, другой,
Разбудит воем тьму
И станет первому слугой,
Кто бросит кость ему.
(Песнь I, 13; пер. В. Левика. Выделено нами – А.Ф.) [1].

Таким образом, спустя век сбылось предсказание Чайльд-Гарольда: на родине, ставшей совершенно другой страной, герой С.А. Есенина уже никому не нужен и не интересен («...На стенке календарный Ленин. //Здесь жизнь сестёр, //Сестёр, а не моя...»), и даже его собачонка (олицетворение преданности) лает на забытого хозяина.

Пример иного рода. Известное «братья наши меньшие», обращённое ко всему живому («...И зверей, как братьев наших меньших, //Никогда не бил по голове» – «Мы теперь уходим понемногу...», 1924) является фактически дословной цитатой из Евангелия, что придаёт совершенно другую глубину и значение в

общем-то вполне обыденному поэтическому сравнению: «...Тогда скажет Царь тем, которые по правую руку Его: «приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне».

Тогда праведники скажут Ему в ответ: «Господи! Когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? Когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? Когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе?» И Царь скажет им в ответ: «истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих *братьев Моих меньших*, то сделали Мне» (Мф., 25, 34-40. Выделено нами – А.Ф. Сохранена пунктуация издания) [2].

Интересно, что у Ф.М. Достоевского тоже встречается подобное понимание Христа как Бога живого, милость Которого равно относится ко всему дышащему и чувствующему: «В юности моей, давно уже, чуть не сорок лет тому, ходили мы с отцом Анфимом по всей Руси, собирая на монастырь подаяние, и заночевали раз на большой реке судоходной, на берегу с рыбаками, а вместе с нами присел один благообразный юноша, крестьянин, лет уже восемнадцати на вид, поспешал он к своему месту на завтра купеческую баржу бечевую тянуть... Поведал он мне, что лес любит, птичек лесных; был он птицелов, каждый их свист понимал, каждую птичку приманить умел: лучше того, как в лесу, ничего я, говорит, не знаю, да и всё хорошо. «Истинно, – отвечаю ему, – всё хорошо и великолепно, потому что вся истина. Посмотри, – говорю ему, – на коня, животное великое, близ человека стоящее, али на вола, его питающего и работающего ему, понурого и задумчивого, посмотри на лики их: какая кротость, какая привязанность к человеку, часто бывшему его безжалостно, какая незлобливость, какая доверчивость и какая красота в его лике. Трогательно даже это и знать, что на нём нет никакого греха, ибо всё совершенно, всё, кроме человека, безгрешно, и с ними Христос ещё раньше нашего». – «Да неужто, – спрашивает юноша, – и у них Христос?» – «Как же может быть иначе, – говорю ему, – ибо для всех Слово; всё создание и вся тварь, каждый листик устремляется к слову, Богу славу поёт, Христу плачет, себе неведомо, тайной жития своего безгрешного совершает сие» [4].

Таким образом, характерное есенинское одухотворение всего живущего («Песнь о собаке», «Сукин сын» и мн. др.) – не просто проявление сентиментальности «человека из крестьянской среды», а результат глубокого религиозно-философского осмысления, наследие, в том числе и отечественной художественной традиции.

Есть примеры более экзотические, открывающие С.А. Есенина с совершенно неожиданной стороны. Так, стихотворение «Исповедь хулигана» (ноябрь 1920) содержит строки, как правило объясняемые имажинистскими поисками необычной образности, в целом же воспринимаемые как литературное хулиганство и предусмотрительно заменяемые отточиями в неакадемических изданиях:

...Спокойной ночи!
Всем вам спокойной ночи!

Отзвенела по траве сумерек зари коса...
 Мне сегодня хочется очень
 Из окошка луну.....

Не отрицая ни влияния творческих установок имажинизма, ни их эпатажной реализации, попробуем проследить истоки подобной образности.

Оказывается, необходимо обратиться к области, с которой имя С.А. Есенина, на первый взгляд, вообще никак не связано, – к древним языкам. В романе римского писателя Петрония Арбитра «Сатирикон» (I в. н.э.) приведён (кстати, по-латыни, т.е. как варваризм; в Латинско-русском словаре И.Х. Дворецкого – с пометой *varia lectio*) сугубо греческий оборот *Tengō mēnās* (греч. Τέγω μὲνᾱς) – я пьянствую ночь напролёт, досл. «я орошаю, смачиваю луну» [3]. Тогда понятным становится и смысл фразы, и содержание образа. Но возникает вопрос: откуда крестьянский самородок узнал все эти филологические тонкости? Или он читал «Сатирикон» в подлиннике? Разумеется, поэту могли помочь компетентные люди, но не чрезмерны ли усилия – ради скабрёзности углубляться в подобные историко-литературные дебри? Конечно, это литературное хулиганство, говоря более мягко – эпатаж, но его может позволить себе лишь очень образованный человек, по меньшей мере знакомый с первоисточником и мастерски реализующий его внутреннюю образность в собственной творческой практике.

Ad hoc: авторитетный исследователь творчества С.А. Есенина Л.В. Занковская отмечает, что стихотворение «Берёза» (1913) было подписано никогда более не встречающимся в творчестве поэта псевдонимом Аристон («...по-гречески – музыкальный ящик») [5]. При этом источником предполагается либо стихотворение Г.Р. Державина «К лире» («...Кто Аристон сей молодой?..»), либо образ поэта (в т.ч. и в сознании современников) как прежде всего певца, некий самозвучающий музыкальный инструмент (последней трактовке отдаётся предпочтение). Рискнём высказать ещё одно предположение – сугубо лингвистическое (заметим, не отрицающее первых двух): Аристон – это не только древнегреческое имя собственное, в частности имя одного из христианских апологетов (Аристон из Пеллы), но и превосходная степень сравнения (суперлятив) прилагательного ἀγαθός, 3 – хороший, добрый, благородный; т.е. ἄριστος (3) – досл. лучший, отличнейший, тогда ἄριστον – форма ср. р. – наилучшее (т.е. имя Аристон – это одновременно и подпись, и характеристика написанного). Следует отметить, что подобная многозначность с далеко идущими аллюзиями вполне соответствовала поэтической практике русских символистов, – см., напр., название сборника В.Я. Брюсова «*Me eum esse*» (1896–97) – «Это я» (слова Христа в латинском переводе Библии, обращённые к воинам и служителям, посланным взять Его под стражу – Иоанн., 18,5: *Respondit Iesus: Dixi vobis me eum esse; ergo, si me quaeritis, sinite hos abire*) [6].

Тема «Сергей Есенин и язык» находит своё воплощение также и в трактате поэта «Ключи Марии» (в частности, в предлагаемом там идеографическом толковании русского алфавита), но она заслуживает, по нашему мнению, специального рассмотрения.

Подведём некоторые итоги. Итак, во-первых, поэзия С.А. Есенина – это сплав и чувства, и ума; она несёт в себе черты глубокого религиозно-философского и культурно-исторического осмысления; искренний патриотизм поэта ум-

ножаем его знакомством с мировым культурно-историческим пространством, более того – он, по нашему мнению, есть следствие этого знакомства.

Во-вторых, это обстоятельство объясняет и внутренний конфликт С.А. Есенина с новым общественным строем. Первая Мировая война выявила в глазах человечества всё безумие, глупость, абсурдную жестокость мирового порядка, основанного на отношениях собственности и наживы – на капиталистических (сейчас бы сказали «рыночных») отношениях, обнаружила несостоятельность прежних идеалов и вер. Однако мировой военный (точнее, цивилизационный) кризис своей основой имел кризис прежде всего нравственный – дегуманизацию, расчеловечивание человека (что прекрасно чувствовали наиболее образованные современники, – напр., А. Блок). Поэтому смена этого миропорядка представлялась не просто желательной, но и необходимой. Другое дело, что на смену ему должен был бы прийти новый мир – мир новой веры, любви, братского товарищества («...Не губить пришли мы в мир, //А любить и верить...»), мир гармонического единения человека и природы на основе крестьянского труда и общежития. Именно таким мыслился будущий мир и поэтам-«новокрестьянам» вообще, и С.А. Есенину в частности, и, кстати, многим их современникам (напр., известному экономисту А. Чаянову). Поэтому жестокий утилитаризм, агрессивный индустриально-механистический «американизм» большевистского переустройства России воспринимался поэтом как покушение на основы самой жизни («... По-иному судьба на торгах перекрасила //Наш разбуженный скрежетом плёс, //И за тысячи пудов конской кожи и мяса //Покупают теперь паровоз...» – «Сорокоуст»). Трагический финал этого противостояния известен. Однако известно также, что и трагедии устаиваются лишь герои.

Список литературы

1. Байрон Д.Г. Избранное. – М.: Правда, 1985. С. 127.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Российское Библейское общество, 2000. С. 1070.
3. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – М., Русский язык, 1976. С. 1004. В подлиннике мн. ч. («луны», т.е. «отражения лун»).
4. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. – Элиста, 1993. С. 247–248.
5. Занковская Л.В. Новый Есенин (жизнь и творчество поэта без купюр и идеологии). – М., Флинта, 1997. С. 37.
6. Biblia Sacra, sive Testamentum Vetus ab Imman. Tremellio et Francisco Iunio ex Hebraeo latine redditum et Testamentum Novum, a Theodoro Beza, ex Graeco in Latinum versum. – Lipsiae, 1822. P. 835.

И.Л. Литвиненко, К.К. Кривонос

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

REGIONAL INNOVATION SYSTEM: FOREIGN EXPERIENCE

ЛИТВИНЕНКО Инна Леонтьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент организаций» МГГЭИ (e-mail: litvinenko@siora.ru).

LITVINENKO Inna Leont'evna — candidate of economic Sciences, docent of the Department «Management of organizations» MGGEI (e-mail: litvinenko@siora.ru).

КРИВОНОС Кирилл Константинович – аспирант 3 года обучения, НОУ ВПО Институт Управления, Бизнеса и Права (г. Ростов-на-Дону) (e-mail: <kirusha-2k@ya.ru).

KRIVONOS Kirill Konstantinovich - graduate student of the 3rd year of study, Institute of Management, Business and Law (Rostov-on-Don) (e-mail: <kirusha-2k@ya.ru).

Аннотация. Изучение национальной и региональной инновационной политики зарубежных стран и их сравнение позволит наметить возможные пути развития национальной и региональной инновационной политики Российской Федерации.

Ключевые слова: инновации, инновационная политика, региональная инновационная система, кластер, эффективность экономики.

Summary. A study of national and regional innovative policies of foreign countries and their comparison will allow to identify possible development ways of the national and regional innovative policy of the Russian Federation.

Keywords: innovation, innovative policy, regional innovative system, cluster, economy efficiency.

Инновационная деятельность является основой социально-экономического развития страны и повышения качества жизни ее граждан. Учитывая, что создаваемые новые технологии способствуют повышению эффективности производства за счет рационального использования имеющихся ресурсов и создания продуктов с принципиально новыми потребительскими свойствами, в современной литературе аспект изучения процесса формирования и развития национальных и региональных инновационных систем получает все большее распространение.

Национальная инновационная система призвана генерировать в результате экспериментальных разработок, научно-исследовательской и научно-техниче-

ской деятельности новые знания. Знаниям принадлежит ключевая роль в обеспечении социально-экономического развития страны и региона: сокращая затраты на производство продукции, они оптимизируют воспроизводственный процесс. Создаваемые новые технологии позволяют эффективнее использовать имеющиеся ресурсы и создавать продукты с принципиально новыми потребительскими свойствами. Рост объемов производства за счет экономии затрат и появление новой продукции при применении передовых технологий или модернизации уже имеющихся, позволяет ускорить процесс перехода к постиндустриальному обществу с более высоким качеством жизни населения.

Функционирование национальных инновационных систем обусловлено их страновой спецификой, что влечет за собой уникальность строения каждой из них. Хотя это и не противоречит существованию институциональной матрицы, влияющей на эволюцию системы. Одним из самых ярких примеров является национальная инновационная система США, представленная не только государственным, но и частным сектором и включающая в себя десятки тысяч исследовательских лабораторий и центров, действующих как при учебных заведениях, так и при корпорациях.

Концептуальные положения, определяющие развитие национальных инновационных систем, затрагивают вопросы, с одной стороны, инновационного развития, а с другой – институциональной теории. Инновационные аспекты с методологической точки зрения раскрываются в работах Д. Белла, который в 1962 г. представил доклад под названием «Постиндустриальное общество: гипотетический взгляд на США в 1985 г. и далее», где были впервые отражены положения теории постиндустриального общества [1]. Первоосновой в исследованиях инновационного характера развития стран стали также работы Й. Шумпетера, сформировавшего парадигмальные основания, способствовавшие в дальнейшем позиционированию инноваций как ключевого фактора прогресса. Его исследования стали научным базисом для разработки органами государственной власти политики, нацеленной на активизацию научно-технической деятельности.

Немаловажным моментом явилась импликация положений институциональной теории в основы теории развития национальных инновационных систем. В немалой степени этому способствовали работы Д. Норта – Нобелевского лауреата по экономике 1993 г., который показал, что инновации способствуют снижению транзакционных издержек. Согласно Д. Норту, институциональная структура обуславливает характер процесса развития, то есть ориентация общества на знания определяет уровень инновационности страны. Работы Д. Норта по экономической истории обратили внимание на связь институциональных структур с технологиями и их роли в обеспечении социально-экономического развития. Этот подход стал не только основой «новой экономической истории», но и теории национальных инновационных систем в части ее институционального наполнения. Французские ученые Б. Амабль, Р. Баре, Р. Буайе выделили четыре типа национальных инновационных систем, в числе которых «рыночная» (США и Великобритания), «мезокорпоратистская» (Япония), «социал-демократическая» (скандинавские страны), «интеграционно-европейская» (Германия, Франция, Нидерланды, Италия) [6].

Данные авторы в исследовании «Инновационные системы в эру глобализации» обосновали, что каждой инновационной системе присущи свои институци-

ональные особенности, определяемые историческим фактором, следовательно, движения к единой модели организации национальной инновационной системы ожидать не стоит. Следуя этой логике, можно заметить, что неудовлетворительная институциональная архитектура и недостаточное качество институтов влекут за собой доминирование «неинновационных» факторов производства с добавленной стоимости произведенной продукции, а следовательно, сырьевую ориентацию экономики и низкий уровень стратегической конкурентоспособности.

В свою очередь и региональные инновационные системы не способны иметь тип инновационной системы, отличный от типа инновационной системы страны, к которой они относятся. Инновационный характер предпринимательской деятельности позволяет трансформировать производственные процессы в сторону их клиентоориентированности и максимальной экономии производственных и транзакционных издержек.

При этом органы государственной власти призваны выступать проводниками институциональных изменений, формируя инновационные системы. В настоящее время необходимость достижения технологического лидерства требует приложения максимальных усилий по генерации комплекса институтов, способных обеспечить синхронизацию интересов всех участников инновационного процесса и их связь с глобальными инновационными трендами.

Важнейшие элементы инновационной деятельности, как правило, привязаны географически к одной конкретной территории, что выдвигает на первый план региональный аспект. Большинство исследователей региональная инновационная система (РИС) рассматривается как подсистема национальной (государственной) инновационной системы.

Первым, кто четко сформулировал концепцию РИС, стал английский ученый Ф. Кук: «РИС – устойчивая региональная инновационная система состоит из системных взаимосвязей между тремя группами субъектов: производителями знаний (университеты, исследовательские институты), посредниками (государственными и частными провайдерами услуг в инновационной сфере) и предприятиями различной величины» [8].

Большой вклад в развитие концепции внесли шведские ученые М. Андерссон и Ч. Карлссон. Они указали на различия в уровне развития регионов: РИС имеют различные черты в зависимости от промышленной специализации рассматриваемого региона, также серьезные различия в структуре и назначении РИС могут наблюдаться при сравнении крупных регионов с широким кругом видов экономической деятельности и малых и средних регионов с менее диверсифицированной экономикой [7].

М. Андерссон и Ч. Карлссон сосредоточили свое внимание на развитии РИС в малых и средних по величине регионах, как наиболее проблемных территориях по сравнению с мегаполисами, имеющими развитую инновационную инфраструктуру. В своей статье «Региональные инновационные системы в больших и средних регионах» авторы выделили основные элементы управления в рамках РИС [7]:

- постановка и научное обоснование целей;
- определение круга задач, решение которых необходимо для достижения этих целей;
- разработка структуры управления, включающей в себя органы управления и связи между ними;

- подбор адекватных методов управления;
- использование системы показателей, позволяющих наиболее комплексно оценить начальное состояние системы и ее элементов, а также динамику их развития в ходе реализации инновационных программ.

Дальнейшее развитие исследование различных по величине РИС получило в работе экономистов Г. Лоофа и Б. Джоансона, которые в ходе эконометрического анализа доказали, доли инновационных и не инновационных предприятий в общем количестве хозяйствующих субъектов в различных по уровню развития регионах примерно одинаковы. Результаты их расчетов показали, что для достижения существенного экономического эффекта предприятию необходимо внедрять инновации на постоянной основе, и только в этом случае экономический эффект будет тем выше, чем более развит регион, в котором это предприятие функционирует [9].

Изучение успешного опыта реализации инновационной политики в регионах развитых государств предоставляет довольно значимую информацию. За последние десятилетия в зарубежных странах как на государственном уровне, так и на региональном уровне произошли значительные изменения в инновационной политике и инструментах стимулирования инновационной деятельности. Лидирующие позиции в развитии инновационного пространства занимают такие страны как США, Япония, Германия, Великобритания, Франция, Италия, Швеция и Финляндия.

В начале XXI века страны Евросоюза взяли курс на создание экономики, основанной на знаниях, которая по их расчетам будет наиболее динамичной и конкурентоспособной в мире. В этой связи основными направлениями развития ЕС стали научно-техническая, образовательная и инновационная области. При этом наиболее значительные изменения происходят на национальном уровне: научная политика и от части промышленная и региональная политики интегрируются в инновационную, таким образом перенося инновационную политику на региональный уровень [4].

С переориентацией национальных научно-технических политик на активное распространение и внедрение новых знаний в различные отрасли экономики, также повысилась и значимость регионов при проведении новой инновационной политики. Как следствие, в региональной политике происходит процесс трансформации из перераспределительной в структурную. Такого рода образом складывается определенная схема функций и взаимодействий между участниками инновационной политики страны: Федеральное правительство берет на себя проведение фундаментальных исследований и подготовку научных кадров, регионы проводят политику распространения и внедрения инноваций, а региональные власти расширяют круг контактов с заинтересованными контрагентами за пределами страны на субрегиональном уровне.

Вместе с этим процесс разрешения региональных проблем проходит путем тесных связей между местными властями и центральным правительством, так как местным властям лучше всех известны потребности своих регионов в техническом, экономическом и социальном плане. Таким образом, в последние годы все три уровня формирования региональной политики, а именно политика, которую проводят сами регионы, региональный компонент федеральной политики в сфере инноваций и наднациональная политика Евросоюза, переплетаются все теснее и теснее [5].

Интересен богатый опыт, который уже накопили некоторые члены Европейского Союза, такие как Австрия, Германия, Великобритания, Франция и Швеция. Этот опыт позволяет вышеназванным странам с высокой эффективностью и отдачей проводить региональную политику в области инновационных исследований, и затем в наиболее сжатые сроки внедрять в практику полученные достижения научно-технического прогресса.

22 региона во Франции относятся к первоочередным объектам проведения управленческих решений в плане разработки и практического использования региональных инновационных систем. Это означает, что регионам предоставлена свобода при определении своей политики, включая области инноваций и экономики.

Как следствие, регионы имеют возможность использовать именно характерную им специфику управления. Это означает, что инновационная политика государства прочно связана с развитием его регионов. Опыт Франции также интересен еще и потому, что не смотря на свой политический строй¹, с 1982 года происходит постоянное перераспределение полномочий между центральным правительством и административно-территориальными образованиями. Тотальный контроль со стороны центральной власти был заменен на право проверки законности принимаемых на местах решений ввиду своей целесообразности. Это как раз и позволило используемой там системе управления инновационным развитием региона нормально функционировать.

Германия является классическим федеративным государством, а Великобритания занимает промежуточную позицию между федеративной Германией и Францией - классическим унитарным государством. Эти обстоятельства вносят определенные коррективы при управлении региональным развитием в инновационной сфере. Прежде всего, это отражается на институциональном наполнении, а также распределении полномочий между регионами и центром.

В федеративных государствах процесс планирования, разработки задач и финансирования инновационной деятельности протекает на различных уровнях с участием большого количества организационных структур и институциональных субъектов различного профиля.

В унитарных государствах также имеются определенные институциональные уровни, однако стратегические цели и задачи формируются центром, а последующие этапы выполнения программ развития выполняются на нижестоящих уровнях. В то же время в Германии большое количество проектов регионального развития проводятся вовсе без вмешательства государства.

Повышение конкурентоспособности с помощью применения кластерных инициатив становится основным элементом в стратегиях развития практически всех стран. Кластерную политику широко применяют как в виде четко определенной глобальной политики, так и в виде региональных стратегий или мероприятий по поддержке местной системы производства. В процессе разработки стратегий развития проводится детальный анализ примеров успешных практик и оценивается их применимость к конкретным регионам [2].

К числу наиболее развитых высокотехнологических кластеров в европейском регионе отнесены страны Бенилюкс, Австрия, Италия и Швейцария. Полностью кластеризованы шведская, датская, норвежская и финская промышленность. Активно формируются кластеры в США, в Китае и Юго-Восточной

¹ Формально Французская Республика является унитарным централизованным государством.

Азии, в частности в Сингапуре (в области нефтехимии), в Японии (автомобилестроение) и в других странах. Также первые попытки внедрения кластерного подхода в экономику предпринимаются сегодня и в странах СНГ.

Обобщая опыт изучения государств с наиболее успешным применением кластерного подхода в стратегии инновационного развития территорий, следует выделить некоторые общие моменты:

- инновационные кластеры в отличие от традиционных промышленных кластеров представляют собой генераторы новых знаний и инноваций, обеспечивая таким образом, высокотехнологический уровень региона;
- кластерный подход ставится единой концепцией реализации политики экономического развития на федеральном уровне;
- инновационная политика государства и кластеризация его экономики интегрируются и представляют общую стратегию развития территорий;
- государственная политика в области поддержки кластеров сегодня определяется с учетом многих национальных особенностей;
- региональная политика в условиях инновационной политики приобретает в большей степени структурный, а не перераспределительный характер;
- регионы в результате кластерного подхода получают широкий спектр инициатив и полномочий, самостоятельно принимают участие в институциональном и содержательном наполнении региональной инновационной политики;
- инициировать проведение кластерной политики могут как центральные органы власти, так и региональные власти или местные объединения предпринимателей;
- присутствие кластера в регионе повышает значимость региональных администраций, поскольку способствует развитию и укреплению экономики их региона, стимулирует рост экономики и ускоряет решение социальных проблем, а также создает необходимые условия для роста отстающих территорий;
- особенностью кластерной политики является разнообразие практических подходов и отсутствие, по крайней мере в виде определенного набора, политических инструментов;
- важную роль в осуществлении государственной поддержки развития кластеров в зарубежных странах имеет формирование специальной инфраструктуры. Как правило, реализация кластерных стратегий предполагает наличие грантообразующих фондов (институты, агентства), поддерживающих кластерные инициативы, кроме того, необходимо формирование специальных институтов, способных эффективно выполнять функции по развитию, построению сетевых структур и их интернационализации. Также неотъемлемой частью инфраструктурного обеспечения кластерных стратегий является создание особых экономических зон, технопарков, бизнес-инкубаторов и т.д., которые, по сути своей, оказывают каталитический эффект при образовании промышленных кластеров [2];
- как экономически развитые, так страны с формирующейся рыночной экономикой все активнее используют кластерный подход при поддержке и стимулировании регионального инновационного развития.

Для активизации и ускорения инновационных процессов, в том числе и на региональном уровне, развитые страны применяют практику создания одной из

форм свободных экономических зон - технополиса. Ядро технополиса образует региональный центр разработки и освоения производства высокотехнологичной продукции мирового класса. Таким образом, зарождение и распространение нововведений переносится с центрального уровня на следующие уровни, теперь периферия становится начальным уровнем [3], т.е. ядром инноваций, что обеспечивает подтягивание регионов, уменьшает контрасты «центр - периферия».

Проект технополисов опирается на концепцию «поляризованного развития», которая нашла широкое применение как одна из теоретических основ региональной экономической политики во многих странах, столкнувшихся с необходимостью решать проблемы рационального размещения производительных сил и сбалансированного развития отдельных регионов, искать пути преодоления диспропорций между центром и периферией.

В последнее десятилетие технополисы неразрывно связаны с понятиями «инновационный процесс» и «инновационное развитие», проект стал инструментом осуществления инновационной политики государства.

Технополис как один из основополагающих проектов регионального развития воплощается на практике во многих развитых странах. Один из наиболее ярких примеров успешных технополисов - США, здесь технические парки функционируют вокруг крупнейших университетов страны.

Осуществление идеи технополисов проходит и в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Пример Китая, Сингапура, Японии и Таиланда представляет в этом смысле несомненный интерес. Важной отличительной особенностью стран этого региона является то, что государство является как основным инвестором наукоемких производств, так и активным участником в реализации инновационных проектов. Данные программы предусматривают особую роль местных органов самоуправления, которые наделяются полномочиями предоставления дополнительных льгот участникам проектов, включая освобождение от местных налогов, выделение целевых дотаций и займов из местных бюджетов [2]. Реализация подобных программ происходит в странах Европы. Наиболее успешные примеры Великобритании, Франции, Германии, Финляндии, Швеции.

В перечисленных государствах отражены различные модели осуществления идеи технополисов, все они, прежде всего, интегрируются с региональным стратегическим управлением регионами и региональной политикой и составляют единую систему территориального развития и управления, которое основывается на тесных взаимосвязях бизнес-структур, исследовательских центров и высокопрофессиональных образовательных учреждений, финансовых институтов, региональных и общественных организаций, сети центральных правительственных учреждений отдельных стран и всей Европы в целом.

Общие выводы по изучению функционирования технополисов как программного обеспечения инновационной политики государства и вместе с тем инновационного развития регионов позволяют говорить о том, что сама идея «полюсов роста» способствует включению механизмов саморазвития регионов и при благоприятном стечении обстоятельств превращает затратный механизм регионального развития в приростный путем максимальной активизации потенциала регионов.

Данная политика в значительной степени фокусируется на улучшении системы взаимосвязей между университетами, исследовательскими центрами и про-

мышленными компаниями, что можно рассматривать как важнейший фактор социально-экономического роста региона и его продуктивности в «экономике знаний».

Таким образом, технополисы начинают являться неотъемлемой частью инновационной политики государства, выполняя тем самым две важные задачи: удовлетворение современных запросов общества по привнесению в жизнь новых продуктов и новой техники и развитие собственной территории.

Рассмотренный опыт развитых стран демонстрирует, что наиболее успешная инновационная политика, достигающая своей главной цели по включению потенциала региона в общее развитие государства и в региональное развитие, в частности, сопровождается набором определенных факторов, которые становятся обязательным условием для ее успешного проведения и жизнеспособности. Их можно охарактеризовать следующим образом:

1. Регионы превращаются из объектов региональной политики в их активные субъекты.

2. Стратегически регион ориентируется на то, чтобы занять приоритетное место в системе регионального экономического развития страны.

3. В основу инновационной политики государства закладываются общие принципы политики регионального возрождения, формирования и реализации этой концепции в различных сферах общественной жизни.

4. В обозначенной сфере проявляется свободный подход к разработке процессов принятия политических решений.

5. В хозяйственном комплексе государства устанавливается система эффективных региональных институтов, благодаря которой становится возможной инновационная экономика.

6. Управленческие структуры в регионах государства тесно привязаны к их уровню конкурентоспособности и к привлечению социального капитала в решении региональных проблем.

7. Региональные различия в социально-экономическом развитии являются несущественными, что закрепляется созданием условий для преодоления территориально-отраслевых диспропорций.

8. На периферию распространяются не устаревшие технологии, а опережающие, инновационные и наукоемкие.

9. Налицествует «социальный заказ» на создание эффективной системы инновационной экономики в регионе.

10. Инновационные проекты, программы подкреплены финансово-экономическими, структурными, юридическими рычагами обеспечения.

11. Современная государственная и региональная политика в области инновационных процессов определяется национальными особенностями.

Подводя итог, отметим, что зарубежный опыт формирования региональных инновационных систем показывает, что, именно, комбинирование нескольких инструментов с учетом особенностей и приоритетов развития конкретно взятого субъекта Федерации дает эффективный результат.

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. /Д. Белл. - М.: Academia, 1999.
2. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран. Режим доступа: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=2010/5/04> (дата обращения 08.11.2014).
3. Федораев С.В. Инновационное развитие Японии. //Ученые записки Санкт-Петербургской академии управления и экономики. - 2010. - № 1. С. 30-39.
4. Шелюбская Н.В. Новая инновационная политика ЕС. //Информационное общество. - 2005. - № 5. С. 17-18.
5. Шелюбская Н.В. Новые направления инновационной политики ЕС. Режим доступа: http://vasilievaa.narod.ru/ptpu/12_4_03.htm (дата обращения: 07.11.2014).
6. Amable, B. Les systèmes d'innovation à l'ère de la globalisation. Economica / B. Amable, R. Barre, R. Boyer. – Paris, 1997.
7. Andersson M. and Karlsson Ch. Regional Innovation Systems in Small & Medium-Sized Regions. Режим доступа: <http://www.infra.kth.se/cesis/documents/WP10.pdf>. (дата обращения 07.11.2014).
8. Cooke P. Regional innovation systems: Concepts, analysis and typology. Режим доступа: <http://cordis.europa.eu/documents/documentlibrary/34394841EN6.pdf>. (дата обращения 07.11.2014).
9. Lööf H. and B. Johansson. Innovation, Metropolitan and Productivity. Режим доступа: www.kth.se/dokument/itm/cesis/CESISWP260.pdf. (дата обращения: 07.11.2014).

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РФ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РЫНОК ТРУДА

DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT SITUATION IN RUSSIA AND ITS INFLUENCE ON THE LABER MARKET

ПОНОМАРЕВА Галина Тарасовна, к.т.н, профессор, заведующий кафедры Экономики, управления персоналом и маркетинга (e-mail: dtpreopd@yandex.ru).

PONOMAREVA Galina Tarasovna, Professor of Economics, marketing and HR management chair (e-mail: dtpreopd@yandex.ru).

ОСТАШЕВА Анжелика Юрьевна, аспирант кафедры экономики, управления персоналом и маркетинга (e-mail: dtpreopd@yandex.ru).

OSTASHEVA Angelika Yrievna, graduate student of economics, marketing and HR management chair (e-mail: dtpreopd@yandex.ru).

Аннотация: В статье рассмотрены динамика и современное состояние демографических показателей в России. Освещены основные проблемы демографического характера и экономические причины, их обусловившие. Рассмотрены шаги Правительства России по оздоровлению демографической ситуации в стране и их результаты. Дан обзор основных каналов движения населения внутри России и каналы международных миграционных потоков, актуальных для нашей страны. По результатам проведенного обзора даны выводы по состоянию демографической ситуации в России и их влиянию на эффективность рынка труда.

Ключевые слова: демография, миграция, эмиграция, иммиграция, структура населения, рынок труда, социальная политика.

Summary: This article describes the dynamics and the current state of demographic indicators in Russia. It identifies the main demographic problems and economic reasons, by witch they are cursed. The steps of the Russian Government of improvement of demographic situation in the country and their reasons are observed. An overview of the main channel inside the Russian population and of international migration flows to the country, According to the results of the revue findings are given as the demographic situation in Russia.

Keywords: demography, migration, emigration, immigration, population structure, labor market and social policy.

В России наблюдается депопуляция населения, основные ее причины – снижение рождаемости, рост смертности, сокращение прироста потока мигрантов. Резкое падение роста населения совпало с периодом шоковой терапии, что привело Россию к «русскому кресту» - демографический термин, что означает явление ежегодного превышения количества умерших над количеством родившихся, наблюдаемое в результате падения рождаемости и роста смертности.

Основные причины роста смертности в России - ухудшение качества жизни, снижение доступности эффективной медицинской и лекарственной помощи, высокий уровень коррупции, рост числа дорожно-транспортных происшествий

и т.п. Результатом указанных явлений явилась низкая рождаемость, которая в настоящее время благодаря принятым мерам значительно возросла. В результате имела место естественная убыль населения, низкий уровень качества жизни, увеличение смертности, особенно среди людей трудоспособного возраста [1].

«Русский крест» стал ярким примером того, что в обществе все процессы взаимосвязаны, так как демографические процессы развиваются исключительно под воздействием экономических, политических и социальных факторов. Изучение демографических проблем в совокупности с совершенствованием использования трудовых ресурсов имеет важное значение для успешного развития страны в целом. Качество трудовых ресурсов существенно влияет на темпы и качество экономического роста. Производительный потенциал рабочей силы, помимо психологических и физических качеств работников, включает ряд качественных и количественных параметров трудовых ресурсов, определяющих его пригодность и способность к высокопроизводительному труду. Это уровень общего и специального образования, накопленные и передаваемые из поколения в поколение, производственный опыт и нормы культуры поведения. Следовательно, потенциал трудовых ресурсов той или иной страны во многом определяется социально-экономической политикой государства.

Объектами исследования автора, рассмотренными при анализе демографических тенденций, характерных для России, и их влияния на рынок труда является взаимная связь между демографическими процессами и трудовыми ресурсами. Предметом исследования были выбраны процессы рождаемости, смертности, продолжительности жизни, миграция, и другие демографические процессы, трудовые ресурсы, а также рынок труда [2].

Научный уровень обсуждения демографических вопросов недостаточно высок. Между тем сегодня назрела острая необходимость общественного управления демографическими процессами. Так как сокращение численности населения сопровождается его старением, одно из негативных его последствий - утрата населением демографического потенциала роста, связанного с тем, что поколение детей меньше по численности поколения родителей.

Принятая в 2006 г. Программа стимулирования рождаемости, как стратегия для улучшения демографической ситуации в стране, по оценкам некоторых экспертов дала ощутимый рост рождаемости. Если в 2006 г. родилось почти 1,5 млн детей, то в 2012 г. уже 1,9 млн, что явилось рекордным показателем за время реализации демографической программы. Суммарный коэффициент рождаемости увеличился на 30,8%. В 2012 г. на одну женщину репродуктивного возраста приходилось 1,7 ребенка, тогда как в 2006 г. - только 1,3. По данным Росстата, за период с 2006 по 2013 г. суммарный коэффициент рождаемости в РФ увеличился на 30,8%, что дало основание ведущим российским исследователям рекомендовать продолжить эту программу.

Приведенные цифры свидетельствуют, что Россия уверенно приближается к среднестатистическим показателям рождаемости по миру в целом (табл. 1).

Благодаря предпринятым в демографической сфере действиям Правительства за последние годы по суммарному показателю рождаемости Россия опережает Австрию, Германию, Грецию, Данию, Испанию, Италию, Португалию, Швейцарию, в которых суммарный коэффициент рождаемости составляет 1,4-1,5 ребенка на 1000 человек.

Табл. 1. Коэффициенты рождаемости 1950–2015 гг.

Годы	1950-1955	1955-1960	1960-1965	1965-1970	1970-1975	1975-1980	1980-1985	1985-1990	1990-1995
Средний коэффициент рождаемости	4,95	4,89	4,91	4,85	4,45	3,84	3,59	3,39	3,04
Годы	1995-2000		2000-2005		2005-2010		2010-2015		
Средний коэффициент рождаемости	2,79		2,62		2,52		2,36		

Источник: UNdata: Total fertility rate (children per woman).

На графике представлена иллюстрация трендов рождаемости и смертности за период 1990-2013 гг. Видно, что 2012 г. оказался переломным для нашей страны, и за период 2013-2014 гг. видны позитивные результаты [3].

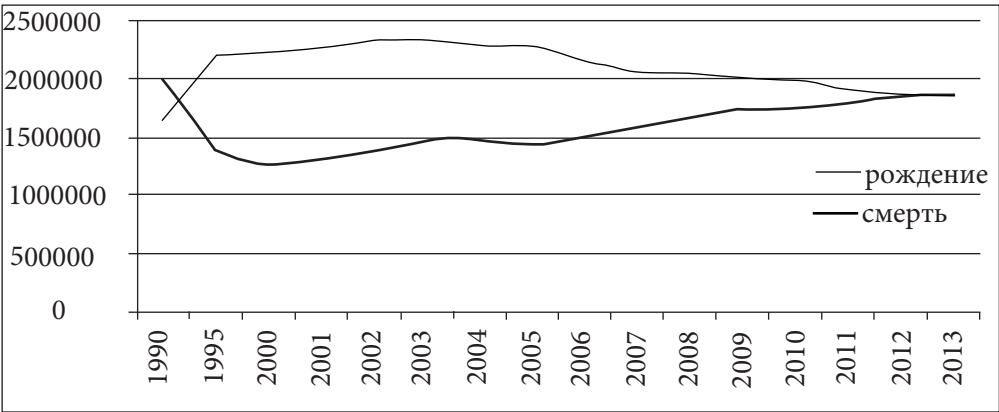

Рис. 1. «Русский демографический крест» в 1990-2013 гг.

Источник: Данные Федеральной службы государственной статистики.

Но даже несмотря на такой результат реализуемых программ, и общую их поддержку в целом, мнения экспертов-демографов существенно рознятся в деталях: некоторые считают стратегию «дети любой ценой» не лучший подход к решению проблемы увеличения рождаемости. В основном потому, что материальное стимулирование не может дать долгосрочного эффекта. Для получения положительной отдачи в долгосрочном периоде, необходимы инвестиции в человеческий капитал. Когда разрабатывалась кампания по выплате материнского капитала, предполагалось, что в России будет в среднем полтора ребенка в семье, а по данным на конец 2014 г. он составляет приблизительно 2. То есть рождаемость превысила даже оптимистичный прогноз. Однако, по результатам проведенного авторами обзора аналитических данных за период 2006-2014 гг., неясно, каков окончательный экономический эффект практической реализации рассматриваемого комплекса мер, так как Программа будет окончена только в 2016 г.

Исследование Росстата, которое проводилось в 2009 г., то есть когда впервые за 15 лет рождаемость в России превысила смертность, показало следую-

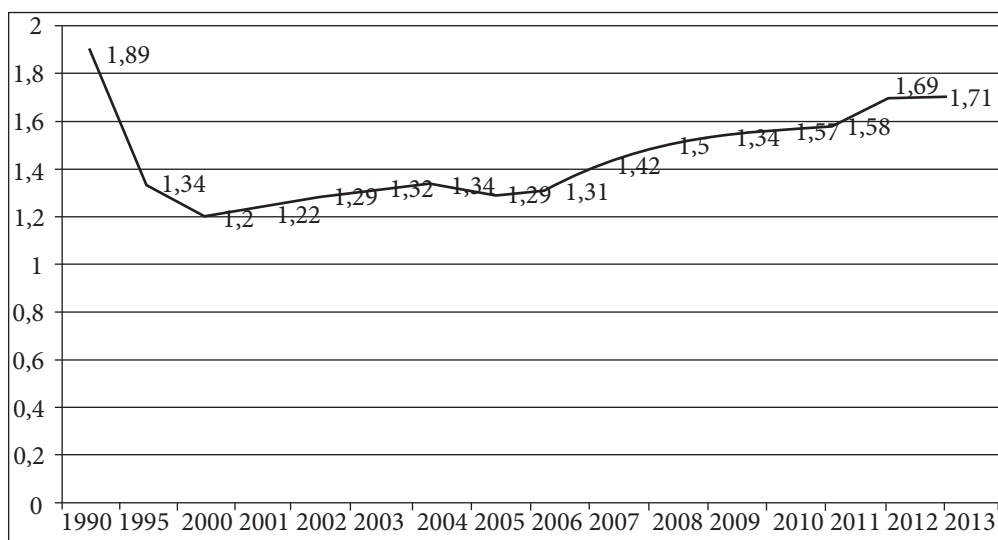

Рис. 2. Динамика темпов прироста рождаемости в 1990-2013 гг., в %

Источник: Данные Федеральной службы государственной статистики.

шее. На решение подавляющего большинства женщин, планирующих родить в 2007-2009 гг. первого ребенка, введение дополнительных мер помощи семьям повлияло наряду с другими, не зависящими от программы факторами. Этот пик рождаемости стоит рассматривать и в том контексте, что лица рожденные в 1988-1994 гг. достигли возраста фертильности, и на их решение о рождении ребенка оказало непосредственное воздействие помимо предлагаемых за рождение второго ребенка сумм то, что они не сталкивались в сознательном возрасте с кризисными явлениями экономики девяностых годов.

В Европе пронаталистическая, то есть направленная на повышение рождаемости, политика вообще считается делом неприличным, а пропаганда рождения детей - вмешательством во внутреннюю жизнь семьи. Семьям надо иметь столько детей, сколько они считают нужным. Другое дело, если есть какие-то препятствия, - тогда государство должно помочь. Самым удачным в Европе признан опыт Швеции, где над этой проблемой работает специальный институт и где самая высокая рождаемость на континенте. Главной целью любой программы поддержки семьи в этой стране является разработка таких способов, чтобы, с одной стороны, маргиналы не рожали бы детей только ради пособия, а с другой стороны, чтобы нормальные семьи работающих родителей не отказывались от деторождения, по причине отсутствия помощи [4].

Рядовые россияне уже успели полюбить программу. В Красноярском крае естественный прирост населения на 2012 г. составил более трех тысяч человек, когда шестью годами ранее регион показал абсолютно противоположную статистику - минус 8,5 тыс. человек. И «материнский капитал» играет в этом приросте далеко не последнюю роль, 80% семей потратили его на улучшение жилищных условий, т.к. больше денег у среднестатистического россиянина брать не откуда. На сегодняшний день благодаря материнскому (семейному) капиталу жилищные условия улучшили 1 млн 760 тыс. российских семей. Из них более 1,2 млн семей частично или полностью погасили материнским капиталом

жилищные кредиты на сумму 415 млрд рублей. Еще 560 тыс. семей улучшили жилищные условия, направив средства материнского (семейного) капитала на сумму 174 млрд рублей на прямую покупку, строительство или реконструкцию жилья без привлечения кредитных средств.

Совсем недавно Пенсионный фонд России провел анкетирование российских семей, которые обратились в ПФР для оформления материнского сертификата. Чиновники решили понять, на что граждане хотели бы использовать средства предоставленной им государственной поддержки. По результатам опроса, 63% участников предложили увеличить количество вариантов использования средств: среди них 25% предлагают тратить материнский капитал на лечение детей, 16% - на покупку автомобиля, 9% - на открытие собственного дела, а 5% видят в нем хорошую возможность для проведения ремонта в доме. Показательно и то, что абсолютно все 100% опрошенных уверены в том, что действие программы должно быть продолжено и после 2016 г. Вряд ли это говорит о том, что все респонденты были маргиналами. Иными словами, формирование эффективного и высококонкурентного человеческого потенциала в России по-прежнему нуждается в существенных финансовых вливаниях, в том числе через различного рода демографические программы [5].

Табл. 2. Уровень экономической активности населения на рынке труда, в среднем за год 2000–2013 гг.

Годы	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
В процентах к итогу	65,5	64,2	64,9	64,7	65,4	66,0	66,3
Годы	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
В процентах к итогу	67,1	67,4	67,6	67,7	68,3	68,7	68,5

Источник: Данные Федеральной службы государственной статистики.

Как видно из таблицы, уровень экономической активности населения в России с 2000 по 2013 г. неуклонно растет, что означает большую экономическую мобильность населения и более высокую мотивацию участвовать в трудовых отношениях. В то же время, как показывает отечественный и зарубежный опыт, для более эффективного участия в трудовых отношениях необходимы расходы на образование, ресурсы. При этом, окупаемость государственных расходов на формирование человеческого капитала в развитых странах крайне высока. Например, в США (согласно статистическим данным) оценки норм отдачи даже от инвестиций в начальное образование достигали 50–100%. Таким образом, необходимо проводить политику сбалансированной бюджетной поддержки как собственно рождаемости, так и развития человеческого потенциала уже рожденных детей начиная с самого раннего возраста в целях обеспечения притока эффективной рабочей силы на рынок труда.

Несмотря на определенные сложности в экономике, связанные с сильной волатильностью на фьючерс-рынке, социальные программы урезаться в ближайшем времени не будут. Было подсчитано, что с возможной отменой или пересмотром политики материнского капитала в 2017 г. появятся свободные 300–330 миллиардов рублей, которые могут быть использованы для выплаты пособий

на детей из бедных семей, для чего понадобится лишь треть освободившихся средств. В декабре прошлого года была утверждена государственная программа «Социальная поддержка граждан» на 2013-2020 г. стоимостью более 42 трлн рублей. Среди ее задач - сокращение бедности в семьях с детьми, снижение семейного неблагополучия, беспризорности и безнадзорности, социального сиротства, обеспечение отдыха и оздоровления детей, в том числе находящихся в трудной жизненной ситуации, повышения уровня социального обслуживания детей-инвалидов. Стратегия инновационного развития России до 2020 г. предполагает увеличение инновационно-активного населения, что невозможно без поступательного роста величины предложения высококвалифицированной рабочей силы на рынке труда [6].

В феврале 2014 г. Президент Владимир Путин поручил Правительству подготовить предложения по дальнейшему развитию программы материнского капитала, но не исключил сохранения программы после 2016 г. для семей со средним достатком и достатком ниже среднего. Глава Минтруда Максим Топилин предположил, что программа может быть продлена для регионов со сложной демографической ситуацией. Однако, уже в июле Владимир Путин высказал мнение, что программа после 2016 г. должна быть реформатирована: «Количество людей, которые попадают в эту программу, постоянно увеличивается. Нам нужно понять, государство справится с этим объемом или нет».

Безусловно, есть надежда, что реформированная программа материнского капитала не загонит страну в очередную демографическую яму, быть может наоборот стоит ожидать всплеска рождаемости в ближайший период до 2016 г.

Демографические факторы выступают функцией социально-экономического развития и оказывают большое влияние на экономический рост. Как известно, расширенное воспроизводство населения способствует росту трудовых ресурсов в будущем. Если еще и будут осуществлены эффективные меры, направленные на сокращение смертности и повышение рождаемости, Россия сможет создать предпосылки для демографического роста. В последнее время продолжительность жизни граждан постоянно увеличивалась и приближалась к показателям европейских стран. За последние пять лет россияне стали жить в среднем на 2,1 года дольше, заявила министр здравоохранения РФ В. Скворцова. По данным министра, которые она привела в своем интервью «Российской газете», продолжительность жизни выросла за счет снижения смертности как у детей, так и у взрослого населения. Согласно приведенным В. Скворцовой сведениям, продолжительность жизни за 2013 г. по сравнению с 2012 г. в среднем выросла на пять месяцев (с 70,2 до 70,7 г.). Мужчины стали жить на полгода дольше, а женщины - на 0,3 г. (до 65,2 и 76,2 года соответственно).

В реальной экономической жизни на динамику рынка труда оказывает влияние целый ряд факторов: темпы роста численности трудоспособного населения, его половозрастная структура, степень экономической активности различных демографических и этнических групп трудоспособного населения, процессы иммиграции. Особенность демографических процессов, заключается в том, что ухудшается половозрастная структура населения страны, сокращается численность экономически активного населения, ухудшаются воспроизводственные процессы рабочей силы, возникают трудности заполнения непрестижных и низкооплачиваемых рабочих мест, формируется необходимость импорта рабочей силы.

Табл. 3. Структура населения России по месту проживания в 1990-2013 гг., в годах

Годы	Всего население			Городское население			Сельское население		
	Всего	М	Ж	Всего	М	Ж	Всего	М	Ж
1990	69,19	63,73	74,3	69,55	64,31	74,34	67,97	62,03	73,95
1995	64,52	58,12	71,59	64,7	58,3	71,64	63,99	57,64	71,4
2000	65,34	59,03	72,26	65,69	59,35	72,46	64,34	58,14	71,66
2001	65,23	58,92	72,17	65,57	59,23	72,37	64,25	58,07	71,57
2002	64,95	58,68	71,9	65,4	59,09	72,18	63,68	57,54	71,09
2003	64,84	58,53	71,85	65,36	59,01	72,20	63,34	57,20	70,81
2004	65,31	58,91	72,36	65,87	59,42	72,73	63,77	57,56	71,27
2005	65,37	58,92	72,47	66,1	59,58	72,99	63,45	57,22	71,06
2006	66,69	60,43	73,34	67,43	61,12	73,88	64,74	58,69	71,86
2007	67,61	61,46	74,02	68,37	62,2	74,54	65,59	59,57	72,56
2008	67,99	61,92	74,28	68,77	62,67	74,83	65,93	60,00	72,77
2009	68,78	62,87	74,79	69,57	63,65	75,34	66,67	60,86	73,27
2010	68,94	63,09	74,88	69,69	63,82	75,39	66,92	61,19	73,42
2011	69,83	64,04	75,61	70,51	64,67	76,10	67,99	62,40	74,21
2012	70,24	64,56	75,86	70,83	65,10	76,27	68,61	63,12	74,66
2013	70,77	65,14	76,31	71,34	65,65	76,71	69,20	63,76	75,15

Источник: Данные Федеральной службы государственной статистики.

В 1991-2000 гг. миграционный прирост составил 1,57 млн человек из стран СНГ и Балтии. Впервые в истории баланс обмена «дальним зарубежьем» был отрицательным, т.е. количество выбывших превышало число прибывших на 263 тыс. человек [7].

Миграция населения создает возможность изменить его численность и структуру на тех или иных территориях страны, формировать занятое и не занятое трудоспособное население. Большое значение имеет половозрастная структура мигрантов. Если среди них преобладают мужчины трудоспособного возраста, в т.ч. значительная доля молодежи, то возникает диспропорция полов, что оказывает различное воздействие на качественные характеристики трудоспособного населения в местах его выбытия, на демографические аспекты занятости. Крайне отрицательное влияние оказывает миграция на нормализацию половозрастного состава, сельского населения, что нашло свое отражение в отдельных регионах России, в частности, нечерноземной зоне. Именно для данного региона характерен отток трудоспособного населения и возрастание доли лиц, старше трудоспособного возраста. Это в свою очередь привело к отрицательным демографическим последствиям: сокращению рож-

даемости, увеличению смертности, и в итоге к абсолютному уменьшению населения.

Глава ФМС Константин Ромодановский считает, что миграция нам необходима. В некоторых случаях с ней будут обходиться строже, но запрещать не станут.

По умеренному прогнозу Росстата, численность населения России к 2030 г. сократится до 139,3 млн человек. Руководством страны поставлена задача обеспечить миграционный приток в Россию на уровне около 300000 человек в год, в том числе, за счет привлечения на постоянное жительство в Россию соотечественников из ближнего и дальнего зарубежья, квалифицированных иностранных специалистов и перспективной молодежи [7]. Даже если благодаря повышению рождаемости удастся стабилизировать и увеличить численность населения, в ближайшие 15-20 лет единственным источником пополнения трудовых ресурсов будет являться международная миграция, а компенсировать потребности в трудовом населении за счет отечественных трудовых ресурсов не получится.

В России в настоящее время находятся немногим более 2 млн граждан Узбекистана. Почти 760.000 из них имеют разрешения на работу или патенты. Еще 885.000 граждан Узбекистана при въезде или постановке на миграционный учет в качестве цели указали работу в России, но не оформили разрешения или патент. Полагаем, что они работают незаконно. В России находятся более 1 млн граждан Таджикистана, разрешения на работу и патенты есть у 271.500. Оставшиеся 330.000 пребывают до 90 суток. Из Украины к нам приехали свыше 1,3 млн граждан Украины. У 109.000 есть разрешения на работу.

Все выше рассмотренные показатели: рождаемости, смертности, продолжительности жизни, качественно влияют на рынок труда. Государственная статистика подсчитала, что к концу 2013 г. из числа работоспособного населения более 4 млн человек - безработные. В службах занятости зарегистрировано меньше 1 млн ищущих работу, а пособие по безработице получают еще меньше людей. Некоторые российские граждане уезжают на работу в другие страны: Китай, Турцию, Италию. Женщины, кроме работы, ищут семью за рубежом, а мужчины приобретают опыт для развития собственного бизнеса. Несмотря на замедление темпов экономического роста, уровень безработицы в нашей стране остается очень низким по сравнению с европейскими странами и будет держаться на уровне 5-6% в следующем году [11].

Предприятия России не увеличивают количество рабочих мест. Они также не хотят рисковать увеличением и расширением производства из-за прогнозов мирового кризиса. Работодатели учитывают особенности российского рынка труда в настоящее время и по-своему пользуются этим. Так как конкуренция среди желающих устроиться на работу большая, работодатели уменьшают уровень зарплаты и ставят ограниченные требования кандидатам. Поэтому бывает, что хорошие специалисты соглашаются работать за минимальную зарплату. Общая картина на рынке труда - не слишком позитивна. По прогнозу Росстата численность населения в 2014-2016 гг. будет увеличиваться, но при этом будет снижаться численность населения трудоспособного возраста, а численность нетрудоспособного - расти. Так что вполне реален дефицит трудовых ресурсов.

В любом случае в 2014 г. российские компании будут нацелены на сокращение расходов. В том числе - расходов на персонал. Поэтому «в цене» будут

Табл. 4. Миграционные потоки в России в 1990-2012 гг.

Годы	Прибывшие, всего	Выбывшие, всего	Миграционный прирост - всего
1990	5176332	4720270	456062
1991	4383020	4155649	227371
1992	4192798	3806409	386389
1993	3826115	3450277	375838
1994	4208308	3330776	877532
1995	3997139	3393941	603198
1996	3533890	3090594	443296
1997	3322593	2931466	391127
1998	3095508	2774310	321198
1999	2856731	2672709	184022
2000	2662329	2420574	241755
2001	2334034	2252253	81781
2002	2201914	2114765	87149
2003	2168168	2124284	43884
2004	2117434	2076159	41275
2005	2088639	1981207	107432
2006	2122071	1989752	132319
2007	2284936	2044993	239943
2008	2215945	1973839	242106
2009	1987598	1740149	247449
2010	2102304	1944226	158078
2011	3415055	3095294	319761
2012	4196143	3901213	294930

Источник: Данные Федеральной службы государственной статистики.

«многофункциональные» сотрудники, имеющие возможность совмещать несколько должностей, а также удаленно работающие, с помощью которых будут сокращаться затраты на заработную плату и аренду помещения.

Демографическая ситуация в стране формируется типом репродуктивного поведения и характером изменения численности населения предыдущих лет. Статистические данные демографической ситуации в России показывают, что численность населения величина непостоянная, и изменения ее во времени подвержены циклическим колебаниям. Такая особенность в демографической ситуации России наблюдается в цикличности изменений показателей смертности, рождаемости. Колебания предложения на рынке труда

передвижения в пределах России	Из них в результате		
	в том числе		миграционного обмена населением с зарубежными странами
	внутри регионов	между регионами	
272306	112044	160262	183756
210630	55282	155348	16741
133512	18873	114639	252877
64414	30133	34281	440252
31800	9190	40990	845732
83679	2676	86355	519519
87912	7025	80887	355384
26463	-	26463	364664
21024	-	21024	300174
19259	-	19259	164763
28145	-	28145	213610
9497	-	9497	72284
9222	-	9222	77927
8758	-	8758	35126
1913	-	1913	39362
-	-	-	107432
-	-	-	132319
-	-	-	239943
-	-	-	242106
-	-	-	247449
-	-	-	158078
-	-	-	319761
-	-	-	294930

зависят от демографических факторов: смертности и рождаемости населения [8].

В результате воздействия многочисленных факторов: политических, экономических и многих других, процессы рождаемости, которые оказывают большое влияние на демографическую ситуацию, отклоняются от норм воспроизводства населения, что приводит к снижению численности экономически активного населения, ухудшению половозрастной структуры населения, вызывают трудности при заполнении непрестижных и малооплачиваемых рабочих мест, и в итоге приводят к усилению миграционных процессов (табл. 5).

Табл. 5. Уровень безработицы населения по субъектам Российской Федерации в 2000-2013 гг., в среднем за год, в %

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация	10,6	9,0	7,9	8,2	7,8	7,1	7,1	6,0	6,2	8,3	7,3	6,5	5,5	5,5
Центральный федеральный округ	7,8	6,0	5,1	5,1	4,7	4,3	4,0	3,1	3,6	5,8	4,6	4,1	3,1	3,3
Северо-Западный федеральный округ	9,6	7,6	6,2	7,0	6,0	5,4	4,9	4,1	5,0	6,9	5,9	5,1	4,0	4,3
Южный федеральный округ	12,9	11,5	9,6	11,4	9,6	8,4	8,2	7,0	6,4	8,6	7,6	7,0	6,2	6,5
Северо-Кавказский федеральный округ	20,4	18,7	17,4	17,2	18,8	17,1	22,6	19,2	15,7	16,0	16,5	14,5	13,1	13,0
Приволжский федеральный округ	9,8	8,4	7,7	7,7	7,9	7,4	6,5	6,1	6,2	8,6	7,6	6,5	5,3	4,9

Источник: Данные Федеральной службы государственной статистики.

Таким образом, динамика рынка труда находится под влиянием таких факторов, как уровень рождаемости, рост численности трудоспособного населения и его половозрастная структура, степень экономической активности разных групп населения. Следовательно, производственный потенциал страны на прямую зависит от социально-экономической политики страны. По результатам анализа динамики демографических показателей можно прийти к выводу, что демографический фактор в течение длительного периода, начиная с 1990-х годов, оказывает отрицательное влияние на рынок труда, выступая в роли ограничителя экономического роста. В последнее время под влиянием демографических программ ситуация меняется в положительную сторону. Основные причины позитивных сдвигов в рассматриваемой сфере – государственные программы поддержки рождаемости и социальные программы. Однако, с учетом высоких показателей безработицы, представляется целесообразным так же диверсифицировать существующие программы за счет введения компоненты, отвечающей за качество подготавливаемых для рынка труда ресурсов и рост конкурентоспособности рабочей силы нашей страны за счет повышения производительности труда.

Список литературы

1. *Боровских Е.А.* Эффективность инвестиций в человеческий капитал// Ярославский педагогический вестник. 2012. №1. Том 1. – С. 107-112.
2. *Бритвина И.Б.* Миграция и эффективность массовой коммуникации. - Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2014.
3. *Волков А.Г.* Избранные демографические труды. - М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2014.
4. *Гокова О.В.* Демография. – М.: ГУУ, 2014.
5. *Денисенко М.Б.* Развитие населения и демографическая политика. – М.: МАКС Пресс, 2014.
6. *Кирпичев В.В.* Влияние процессов демографического развития на формирование трудовых ресурсов. //Бизнес в законе. - 2012. - №2. – С. 298-301.
7. Миграция населения и Россия / под ред. Волох В.А. – М.: ГУУ, 2014.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/. (дата обращения 22.12.2014).

Н.В. Вязовова, К.А. Корючев

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВНИМАНИЯ ЛИЦ С ОВЗ В ИНКЛЮЗИВНОМ ВЫСШЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF RESEARCH OF ATTENTION PERSONS WITH OVZ IN THE INCLUSIVE HIGHEST PROFESSIONAL EDUCATION

ВЯЗОВОВА Наталия Владимировна — кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии МГГЭУ.

VYAZOVOVA Natalia Vladimirovna — the candidate of psychological sciences, the associate professor of pedagogics and psychology MGGEU.

КОРЮЧЕВ Кирилл Александрович — студент отделения психологии МГГЭУ.

KORUCHEV Kirill Aleksandrovich — student of the Department of psychology of MGGEU.

Аннотация: статья посвящена проблеме организации психологического сопровождения лиц с ОВЗ, направленного на создание условий, формирующих внимание в процессе учебно-профессионализирующей деятельности вуза.

Ключевые слова: психологическое сопровождение инклюзивного высшего профессионального образования, учебно - профессионализирующая деятельность вуза, оптация.

Summary: the article is devoted to a problem of the organization of psychological support for persons with disabilities, aimed at creating conditions that generate attention in the process of teaching skills of University activity.

Keywords: psychological support of inclusive higher education, training and skills the activities of the University, option.

В данной статье основное внимание обращено на проблему психологического сопровождения инклюзивного образования. Одной из важных составляющих которой является организация процесса психологической подготовки лиц с ОВЗ к учебно-профессионализирующей деятельности таким образом, чтобы компенсировать основные недостатки в познавательной сфере, обусловленные первичными и вторичными нарушениями в рамках ведущего заболевания. Рассматривая внимание как ведущий психический познавательный процесс, мы будем анализировать его в контексте процесса обучения студента в вузе.

Внимание является неотъемлемым атрибутом учебного процесса, жизненной необходимостью, так как без умения концентрироваться и сосредотачиваться

ни обучение, ни какая-либо другая деятельность просто не может эффективно осуществляться.

Основная проблема обучения среднестатистического студента связана, как правило, не с низкими показателями интеллектуально-мыслительных способностей, а с неустойчивостью внимания, рассеянностью как многофакторным явлением, обусловленным как субъективным отношением студента к учебной деятельности, так и его мотивацией (наличием интереса либо его отсутствием), уровнем коммуникативной и организационно-методической компетентности преподавателей (качеством подачи и сложностью материала), психическим и физиологическим состоянием студента в конкретный период оптации в вузе и т.д.

Актуальность данной проблемы, не смотря на её значительную разработанность, тем не менее, остается высокой, так как свойства внимания напрямую определяют эффективность учебной деятельности конкретного студента и образовательного процесса вуза в целом, обеспечивая профессионализм и конкурентоспособность выпускнику, а, следовательно, данная проблема имеет и социальное значение.

В организационно-методическом плане проблема приобретает прикладной характер, не каждый преподаватель способен поддерживать внимание аудитории к читаемому курсу, использовать педагогические технологии, концентрирующие внимание студента на материале лекции, обеспечивающие как запоминание и освоение, так и положительное отношение к предмету и преподавателю.

Особую актуальность приобретает исследуемая проблема в условиях инклюзивного образования, так как внимание студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) имеет ряд особенностей, связанных с типом и степенью нарушения.

Интеграция лиц с ОВЗ в систему высшей школы требует исследования познавательных особенностей лиц с функциональными ограничениями, поскольку хронические соматические заболевания, физические дефекты, выступая в роли функционального ограничения возможностей взаимодействия человека с окружающей средой, формируют личностные (вторичные) изменения, влияют на особенности познавательной деятельности и часто становятся препятствием на пути к оптации и самореализации.

Процесс обучения лиц с ОВЗ сопряжён с рядом трудностей, которые охватывают как процесс администрирования и преподавания, так и процесс адаптации и оптации студентов к учебно-профессионализирующей деятельности. Трудности возникают при комплектовании учебных групп, при определении методов и приемов обучения, в организации и распределении времени на внутриаудиторную и внеаудиторную деятельность. Но наибольшее затруднение у лиц с ОВЗ вызывает процесс обучения, не учитывающий психологических особенности данной категории студентов, которые медленнее адаптируются, быстрее утомляются, больше времени затрачивают на восстановление, а время на усвоение ими содержания программ не увеличивается и эффективными способами учебной деятельности студенты не владеют.

Студенты с ОВЗ в условиях инклюзивного образования зачастую с нуля осваивают умения и навыки учебной деятельности, так как школьный период многие провели на домашнем обучении. Совместное обучение и общение со

здоровыми студентами, несомненно, вызывает у них психическое напряжение, обусловленное стремлением как можно быстрее достичь такого же темпа и ритма работы, реализовать себя не в меньшей мере, чем однокурсники.

Инвалидизированные студенты затруднены в определении собственного места в подсистемах вуза, им сложно достичь желаемого статуса и престижа из-за, как им кажется, негативного отношения сокурсников, а на самом деле субъективного чувства отчужденности и одиночества. Повышенная уязвимость лиц с ОВЗ в вузе обуславливается совокупностью как объективных факторов, отражающих разного рода социальные риски, так и субъективных – как следствие действия нетипичных психофизиологических особенностей личности в «особых» условиях их развития.

В соответствии с концепцией Министерства образования РФ, студент и инвалид – два разных статуса, предполагающих дополняющие друг друга отношения между индивидом, вузом и государством. Статус обычного студента для лиц с ОВЗ подчеркивает реальное равенство людей, уважение человеческого достоинства, что не может не приветствоваться, однако многим лицам с ОВЗ не удастся реализовать данный статус в силу не готовности вузов соответствовать их особенностям.

Однако не обращать внимание на то, что студент с ОВЗ имеет и статус инвалида и относится к социально уязвимой категории, нельзя. Ряд факторов указывает на это, что и отмечается отечественными учеными и практиками:

1. *Возрастной критерий* – молодежь наряду с детьми и пожилыми людьми имеет ограничения в определении жизненно важных ресурсов и возможностей их самостоятельного удовлетворения.

2. *Несоответствие между реальными ресурсами*, характерными для инвалидности и *требованиями профессиональной образовательной среды*.

3. *Социальные риски*, определяющие маргинальное положение лиц с ОВЗ как социальной группы, переходное состояние от благополучия к неблагополучию, а также несущие в себе потенциал негативных изменений в определенной ситуации (материальной, правовой, физической, психологической, социальной и т.п.) [5].

Даже для здоровых студентов образовательная среда зачастую неблагоприятна. Так Д.И. Фельдштейном отмечены в качестве социальных механизмов нарушения духовного и физического здоровья обучаемых: характер учебной нагрузки, особенности организации образовательного процесса, отношения между преподавателями и студентами, специфика применения новых технологий, эмоциональная неустойчивость педагогов-практиков, психотравмирующие аспекты речевого поведения педагогов [3].

Ограниченные возможности здоровья создают особую ситуацию развития личности, определяют существование человека, качество и стиль его жизни, искажая социализацию и затрудняя самоидентификацию, что было отмечено в трудах Л.С. Выготского, подчеркивавшего, что специфика развития личности при дефекте обуславливается не столько самим дефектом, сколько его социальными последствиями, перестраивающими систему социального взаимодействия и влияющими на социальную позицию инвалида, характеризующую как чувство *малоценности* лиц с ОВЗ.

Среди основных личностных деформаций студентов с ограниченными возможностями здоровья отмечаются:

- сужение сферы интересов и потребностей, апатичность, безынициативность, эгоцентрические установки, аутистичность, тревожность, недоверчивость, внушаемость, склонность к подражанию;
- ослабление мотивационной сферы, доминирование мотива избегания неудачи и редукция мотива достижения, что выражается в отказе от борьбы;
- изменение содержания ведущего мотива деятельности или его замена содержанием более низкого мотива либо новым мотивом;
- упрощение деятельности и обеднение ее целевой структуры;
- в сфере самосознания – бедность его содержания, существенные расхождения между образами реального и идеального Я, нарушение критичности и снижение уровня самоконтроля, преобладание экстернального локуса контроля, высокая интровертированность, завышенная или заниженная неустойчивая самооценка, негативные фиксированные установки, психотравмы, комплексы [4].

Нарушение коммуникации инвалидов сужает круг их отношений с миром, определяя в период адаптации восприятие образовательного пространства как враждебной, непредсказуемой и неуправляемой среды, потенциально опасной, требующей мобилизации личностных ресурсов на борьбу с угрозой, а не на обучение. По сути, мы имеем дело с противоречием адаптации - между новыми поведенческими реакциями, определяемыми условиями обучения в вузе, требованиями к деятельности и сложившимися до вуза стереотипами поведения.

Не менее ярко, а в чем-то даже определяющее негативно, воздействуют на процесс обучения лиц с ОВЗ стереотипы профессиональной деятельности преподавателей, которые не учитывают при организации учебного процесса индивидуальные физиологические ограничения при отдельных проявлениях инвалидности (нарушения речи, слуха, зрения, моторики и др.), ведь продолжительность лекций, скорость их письменной фиксации, предел зрительных и иных нагрузок и т.д. у инвалидов индивидуален, и отсутствие здоровьесберегающих и реабилитационных технологий в деятельности профессорско-преподавательского состава негативно влияет на качество адаптации студента.

В результате перечисленных нами затруднений у лиц с ОВЗ отмечаются психологические перегрузки, приводящие к значительному ухудшению физического и эмоционального состояния студента, хроническому переутомлению, снижению мотивации, возникновению апатии, стрессов, депрессий и иных негативных состояний. В связи с этим необходимо организовать психологическое сопровождение студентов с ОВЗ в процессе обучения в вузе, включив в модель не только текущее сопровождение, но и его превентивную составляющую, обеспечивающую психологическую готовность к инклюзивному обучению в высшей школе. Базовая часть модели должна включать цикл адаптационных программ; программ развивающих и обучающих навыкам учебной и мыслительной деятельности; социально-психологических программ; психологических программ по овладению приемами саморегуляции; блок консультативной психологической помощи. Наконец третий - специализированный блок должен обеспечить психологическое сопровождение профессорско-преподавательского состава при подготовке к работе с лицами с ОВЗ.

Данная модель полностью будет представлена в отдельной публикации, а здесь мы обратимся ко второму блоку и его развивающей составляющей, пред-

ставив результаты мониторинга особенностей внимания лиц с ОВЗ в образовательном процессе.

Считать внимание одним из ведущих психологических условий обеспечения эффективности учебно-воспитательного процесса вуза, и подчеркивать его исключительную роль в работе всех познавательных психических процессов, нам позволяет его позитивное или негативное влияние на динамику иных познавательных процессов и особенности протекания различных психических состояний человека.

При изучении внимания обращаются к его основным характеристикам: объему, избирательности, устойчивости, концентрации, распределению и переключению. Каждая из них у лиц с ОВЗ может быть как полностью сохранена и высоко развита, так и иметь значительные недостатки.

Эмпирическое исследование особенностей внимания студентов с ОВЗ было проведено в ФГБОУ инклюзивного высшего образования МГГЭУ в 2013-2014 гг. В статье используются данные исследовательской работы студента Корючева К., проведенного под нашим руководством. Выборка составила 86 человек, студентов 1-3 курсов (44,4% лиц с ОВЗ; 55,6% здоровые).

Цель исследования – изучить особенности и качество внимания студентов с ОВЗ. На основании поставленной цели были сформулированы следующие эмпирические задачи:

1. Сформировать выборку лиц для исследования, подобрать методики исследования.
2. Провести диагностику свойств внимания у студентов с ОВЗ и здоровых студентов.
3. Дать сравнительный анализ результатов исследования внимания студентов с ОВЗ и здоровых студентов.
4. Разработать рекомендации по профилактике снижения внимательности у студентов в учебно-профессионализирующем процессе.

Мы предположили, что отдельные свойства внимания у студентов с ОВЗ, выраженные качественно хуже, чем у здоровых студентов, что связано со спецификой заболевания опорно-двигательного аппарата (ДЦП) и способствующих ему вторичных дефектов, могут быть развиты и качественно улучшены при правильной организации образовательной деятельности и своевременном оказании психологической помощи в ходе применения развивающих психологических технологий.

Методологическую основу исследования составили положения системной методологии и деятельностного подхода (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.Д. Шадриков), концепция развития внимания в процессе деятельности (Н.Ф. Добрынин, В.Я. Дормашев, Ю.Б. Романова).

Наибольший интерес в рамках нашего исследования представляют:

- психологическая теория внимания Т. Рибо, в которой внимание, независимо от того, является оно ослабленным или усиленным, всегда связано с эмоциями и вызывается ими;
- теория Д.Н. Узнадзе, согласно которой установка напрямую связана с вниманием и внутренне выражает собой состояние внимания человека. Поэтому в условиях импульсивного поведения, препятствующего концентрации внимания, у субъекта, тем не менее, могут возникать вполне определенные психические состояния, чувства, мысли, образы;

- концепции П.Я. Гальперина, признающая внимание одним из моментов ориентировочно-исследовательской деятельности, направляющим внимание человек на содержание образа, мысли, другого феномена, доминирующего в данный момент времени в психике, контролирующим это содержание, но не имеющим собственного, отдельного результата;
- теории умственного усилия (Kahneman, 1973) и внимания как управления деятельностью (Shallice, 1982, Norman, Shallice, 1986).

В исследовании использовались следующие методики: методика Х. Мюнстерберга, направленная на определение избирательности и концентрации внимания; методика «Расстановка чисел», позволяющая оценивать произвольность внимания; в качестве метода статистической обработки полученных результатов использовался t-критерий Стьюдента, который направлен на оценку различий величин средних значений двух выборок, которые распределены по нормальному закону.

На основании данных методики Х. Мюнстерберга вычисляют: скорость работы, точность, уровень концентрации и избирательности внимания.

Исследование проводилось в три этапа:

- на первом этапе была сформирована выборка респондентов, определены методики, подготовлены бланки, оговорены условия, место и время исследования;
- на втором этапе проводилась психологическая диагностика испытуемых с помощью отобранных методик;
- на третьем этапе проводилась количественная и качественная обработка результатов, их интерпретация.

Результаты тестирования по методике Мюнстерберга показали, что в среднем студенты справились с заданием на 60% (15 слов), допуская в среднем до 11 ошибок. Скорость и точность работы также имели средние показатели (59%). Низкий уровень концентрации внимания и низкий уровень избирательности внимания зарегистрирован у студентов обеих выборок.

Сравнительный анализ результатов по подгруппам (студенты с ОВЗ и без ОВЗ) показал, что внимание лиц с ОВЗ отличается по показателю точности на 4% (ими было допущено больше ошибок). Концентрация внимания здесь практически в два раза ниже, чем во второй подгруппе (14,2–27,2%), результаты которой и так являются крайне низкими.

У студентов с ОВЗ количество ошибочно определенных слов практически равно количеству правильно найденных. Здоровыми студентами допущено меньше ошибок, число правильных ответов больше.

Концентрация внимания у студентов с ОВЗ почти в два раза хуже, чем у здоровых учащихся.

Графически результаты представлены на рисунках 1–2 (см. *рис. 1, 2*).

Как показала диагностика, скорость работы с текстом у студентов обеих подгрупп практически не различается, однако точность выполнения теста у студентов с ОВЗ незначительно ниже, чем у студентов без ОВЗ (0,51-0,66), а уровень избирательности внимания значительно ниже.

Результаты исследования по методике «Расстановка чисел» показали, что уровень произвольности внимания у респондентов по всей выборке – низкий. Сравнительный анализ демонстрирует, что уровень развития произвольного внимания лиц с ОВЗ несколько выше, чем у здоровых студентов (13,7-12,9%).

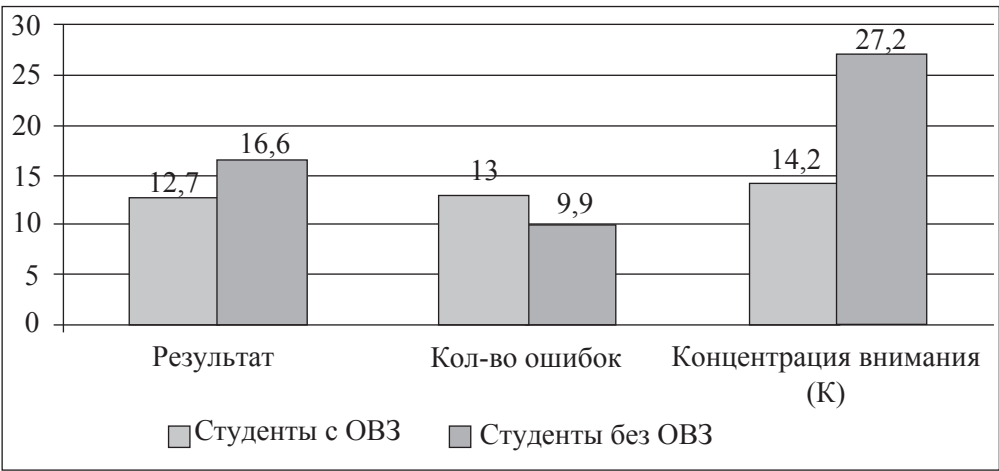

Рис. 1. Сравнительный анализ результатов исследования концентрации внимания

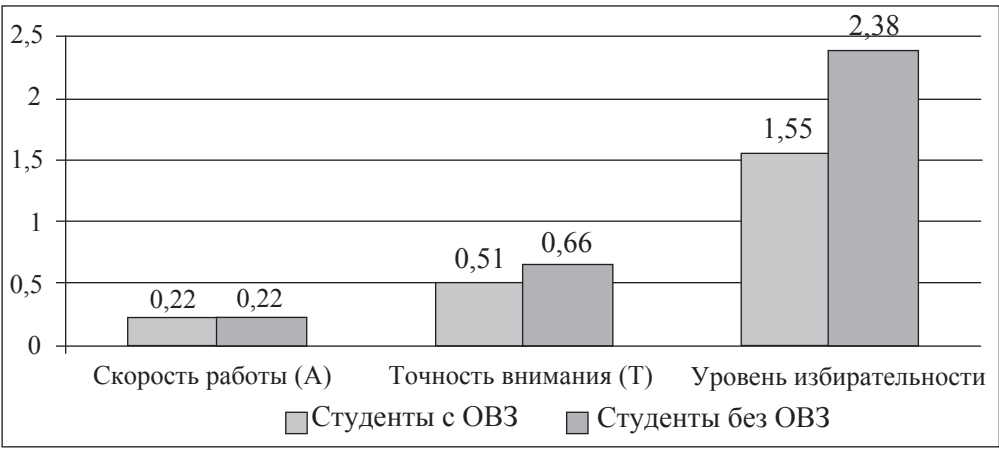

Рис. 2. Сравнительный анализ результатов исследования скорости работы, точности и избирательности внимания

Студентами прорабатывается в среднем только половина задания: в результате только 13,8% обладают высоким уровнем развития произвольного внимания, 25% - средним уровнем, а 61,2% - имеют низкий уровень развития произвольного внимания.

Результаты исследования уровня развития произвольного внимания в подгруппах представлены на рис. 3.

Произвольное внимание как сознательно направляемое и регулируемое сосредоточение развивается на основе непроизвольного и в динамике возрастного развития подготавливается всей предшествующей стадией, так, что постепенно произвольное внимание должно стать ведущим, обеспечивающим возможности обучения и профессионализации. И произвольное и непроизвольное внимание постоянно развиваются, но если произвольное внимание позволяет концентрироваться на познаваемом объекте, непроизвольное (в случае наличия более интересного и яркого объекта) может наоборот отвлекать.

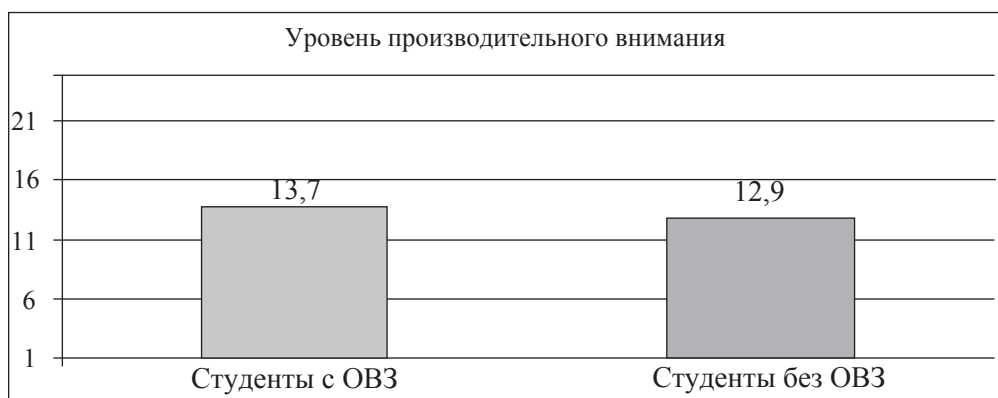

Рис. 1. Сравнительный анализ результатов исследования концентрации внимания

Противоречивые свойства внимания по-разному обеспечивают и эффективность учебно-профессионализирующей деятельности:

1. *Повышают эффективность внимания:*

- в ситуациях заинтересованности и мотивированности преподавателя и студентов в интеракции;
- в результате длительной концентрации внимания на проблеме за счет варьирования методами и формами работы, способствующими привлечению внимания;
- при использовании метода погружения, способствующего интенсификации обучения. Эффект погружения создаётся в условиях максимально приближенных к ожидаемой ситуации при поддержке внутреннего ощущения свободы и возможности раскрыться всем потенциальным возможностям человека, основываясь на принципах удовольствия, релаксации, синтеза сознательного с подсознательным.

Снятие напряжения в процессе адаптации к инклюзивному образованию возникает при обеспечении комфортных условий, положительной эмоционально-психологической атмосферы, позволяющей проживать совершенно другую жизнь, жизнь человека, овладевающего профессией. У лиц с ОВЗ возникает уверенность в своих силах, что, с точки зрения психологии, имеет большое значение в период адаптации, развивает уверенность в себе, поднимает работоспособность, развивается любознательность, что само по себе уже является мощным стимулом к произвольному вниманию и усвоению материала, привыканию к новым условиям существования;

- при акценте на самостоятельную работу студента, что позволяет научиться ставить цель, задачи и планировать свою деятельность, постоянно контролируя вниманием уровень успешности.

2. *Понижают эффективность внимания:*

- в ситуации ограниченности объема сознания и низкого уровня культуры студента, что препятствует пониманию лекционного материала, порождая ощущение собственной некомпетентности, и делает концентрацию внимания «бессмысленной»;

- предвосхищение (антиципация) собственной неуспешности, преобладание мотивации избегания неудач, как следствие ориентация на процесс, а не на результат учебной деятельности;
- негативное эмоциональное взаимное заражение студентов с ОВЗ, как фактор усиления нервной раздражимости или нервного подавления (заражение страхами, тревожностью, агрессией, депрессивными состояниями и т.п.);
- ранее усвоенная привычка манипулировать окружающими, с целью привлечь внимание к собственным проблемам. Концентрация на собственной проблеме приводит к снижению требовательности и самоконтроля, создает доминанту, препятствующую ориентации на когнитивном процессе;
- попытка спрятаться за болезнь, демонстрация выученной беспомощности, жизнь «в прошлом», без построения траектории развития «в будущее»;
- сниженная способность целенаправленного проявления волевого усилия в плане самореализации и самоактуализации в период оптации.

Среди группы лиц с ОВЗ 6,3% выборки обладает высоким уровнем развития произвольного внимания, 31,2% - средним, 62,5% - низким.

В подгруппе здоровых студентов практически в три раза выше высокий уровень развития произвольного внимания (20%); 20% выборки обладают средним уровнем развития произвольного внимания и 60% - низким.

Для проверки значимости различий в уровнях развития внимания в группах студентов с ОВЗ и без ОВЗ был применен статистический критерий – t-критерий Стьюдента.

Результаты статистической обработки данных диагностики представлены в таблице.

Результаты статистической обработки результатов исследования

Методика	Параметры	t-критерий	Уровень значимости (p)
Методика Мюнстерберга	Результат	2,26	0,03
	Кол-во ошибок	1,90	0,07
	Скорость работы (А)	1,44	0,16
	Точность внимания (Т)	2,26	0,03
	Концентрация внимания (К)	1,55	0,13
	Уровень избирательности	1,41	0,17
«Расстановка чисел»	Уровень произвольного внимания	0,32	0,75

Результаты статистического сравнения показали, что значимые различия выявлены по параметрам сырого результата и по точности внимания. Таким образом, при примерно одинаковой скорости работы, концентрации внимания, испытуемые с ОВЗ оказываются менее продуктивными, то есть, число верных решений у них меньше, чем у студентов без ОВЗ.

Устойчивость внимания – это способность человека длительно удерживать внимание на чем-либо, сопротивляясь утомлению и отвлечению. Такие колебания внимания (флуктуации) свойственны всем людям без исключения, но степень их выраженности и временные диапазоны (длительные или временные) зависят от волевых усилий, способности сконцентрироваться на деле, которым

занимаешься. А при некоторых заболеваниях (в том числе при ДЦП, как вторичный симптом) человек может сконцентрироваться на чем-либо только при огромном усилии и тренировке навыка сосредоточения, а удержать внимание при соответствующих навыках гигиены умственной деятельности.

Понимая под концентрацией внимания сосредоточение на объекте при наличии каких-либо помех (шум, физиологический дискомфорт), мы должны помнить о том, что меньшее число объектов создает и меньше число помех, что и позволяет в большей мере сосредоточить внимание человека. Способность концентрироваться и не отвлекаться зависит от свойств нервной системы: слабая нервная система остро реагирует на раздражители, люди легко отвлекаются на шум, голоса, реагируют на непривычную обстановку; сильная нервная система помехоустойчива, и в условиях дополнительных раздражителей, обеспечивает концентрацию внимания. Специфика заболевания лиц с ОВЗ в нашем вузе (ДЦП) показывает, что поражения ЦНС снижают способность студентов к концентрации внимания на длительный период времени, что должно учитываться при организации учебно - профессионализирующей деятельности.

Переключение внимания с одного объекта на другой (с одной деятельности на другую) показывает насколько быстро и легко человек способен вникнуть в новую деятельность, перестав думать о предыдущей. Как и в случае с концентрацией внимания, переключаемость становится выше, если нервная система подвижна. Ригидная психика затрудняет данный процесс и не позволяет быстро менять сферу деятельности и образ действий.

Переключение работает на двух взаимосвязанных процессах - включении и отвлечении внимания. И если первый процесс устремляет человека к сосредоточению на познаваемом или используемом в процессе деятельности, то второй - позволяет отвлечь внимание от ранее осуществляемого (познаваемого) и переключиться на новую деятельность с последующим сосредоточением на ней. Для лиц с ОВЗ этот процесс крайне затруднен и часто между переходом от одной деятельности к другой должен быть период отдыха (рассредоточения). Именно поэтому, мы считаем необходимым использовать в процессе преподавания метод погружения, который не требует частого переключения внимания с одного учебного предмета на другой.

Предложенный к широкому применению в XX столетии американскими учеными А. Эллисом и Д. Фултоном, метод погружения имеет давние исторические корни в средневековых системах обучения, когда один предмет изучали в течение года. Идея интенсивного изучения активно разрабатывалась в конце XIX века в Российской педагогике (П.М. Луговской), когда были отмечены его положительные признаки.

Являясь методом концентрированного обучения, он позволяет глубоко проникать в содержание изучаемого материала и использовать при этом разнообразные технологии, формы и методы работы, варьируемые в зависимости от образовательных задач и предполагаемых к выработке компетенций.

Значимым следует также считать создание в процессе учебно-профессионализирующей деятельности вуза атмосферы гармонии человека с окружающим миром, что достигается за счет сочетания рационального и эмоционального в процессе оптации (обучение с удовольствием), задействования абстрактного и художественного типов мышления, мотивирующего студентов и создающего доминанту на усвоение и присвоение профессионального знания. Опыт вне-

дрения здоровьесберегающих программ преподавания в общеобразовательных учреждениях существует как за рубежом, так и в отечественной практике. Но на данный момент сложно найти такие программы, которые бы учитывали профиль и статус инклюзивного вуза, микроусловия жизнедеятельности студента, а потому перспективы нашего исследования мы видим в подготовке лиц с ОВЗ к саморегуляции в процессе оптации к будущей профессиональной деятельности с учётом их психологического сопровождения [2].

Список литературы

1. *Выготский Л.С.* Основы дефектологии. СПб.: Лань, 2003.
2. *Вязовова Н.В.* Антиципация как одно из условий прогнозирования, выбора и регуляции будущей деятельности. Гаудеамус: Психолого-педаг. Журнал. – 2002. - № 2 (2).
3. *Фельдштейн Д.И.* Приоритетные направления развития психолого-педагогических исследований //Бюллетень Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации. - 2005. - №6. С. 1–11.

ОБ АЛЬТЕРНАТИВНОМ ВАРИАНТЕ ИЗЛОЖЕНИЯ ТЕМ «РАССТОЯНИЕ ОТ ТОЧКИ ДО ПРЯМОЙ» И «РАССТОЯНИЕ ОТ ТОЧКИ ДО ПЛОСКОСТИ» В КУРСЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ГЕОМЕТРИИ

ABOUT ALTERNATIVE OPTIONS TO PRESENT TOPICS «DISTANCE FROM POINT TO THE DIRECT» AND «DISTANCE FROM POINT TO THE PLANE» IN THE COURSE OF ANALYTICAL GEOMETRY

ГАЛКАНОВ Аллаберди Галканович — кандидат технических наук, доцент кафедры математики МГТЭУ (agalkanov@yandex.ru).

GALKANOV Allaberdi Galkanovich — Assoc. Prof., Dr. Sci. Department of Mathematics MGGEU (agalkanov@yandex.ru).

Аннотация. Представлен альтернативный вариант изложения двух тем в курсе аналитической геометрии, диаметрально противоположный традиционному способу.

Ключевые слова. Точка, прямая, плоскость, расстояние, определение, теорема, вектор, базис, нормаль, уравнение.

Summary. Illustrates an alternative presentation of the two topics in the course of analytic geometry, diametrically opposed to the traditional method.

Keywords. Point, line, plane, the distance, definition, theorem, vector, basis, the normal, equation.

«Решение не должно быть слишком сложным
по сравнению с самой решаемой задачей»

Принцип Оккама

В курсе аналитической геометрии для студентов высших учебных заведений изложению двух тем «Расстояние от точки до прямой» и «Расстояние от точки до плоскости» предшествует достаточно объёмная подготовительная работа. А именно:

- 1) вводятся два понятия: нормальное уравнение прямой на плоскости и нормальное уравнение плоскости в пространстве соответственно;
- 2) используются такие понятия как угол от координатной оси Ox до нормали, проекция отрезка на ось, полярный угол нормали, полярные координаты;
- 3) вводится понятие отклонения δ точки от прямой (плоскости);
- 4) решается задача приведения общего уравнения прямой (плоскости) к нормальной форме;

5) вводится понятие нормирующего множителя μ и выводится его формула;

6) даётся алгоритм вычисления искомого расстояния: найти нормирующий множитель μ , найти отклонение δ и найти расстояние.

В дальнейшем нормальные уравнения прямой и плоскости вообще не рассматриваются. Такова установившаяся методика [1, 2, 3]. Отметим, что подход Д.В. Беклемишева и Д.Т. Письменного отличаются от предлагаемой точки зрения, содержащейся в данной статье. Так, у Беклемишева одно из основных соотношений приведено бездоказательно, а в работе Письменного содержится ошибка.

Таким образом, традиционное решение двух стандартных задач о вычислении расстояния от точки до прямой (плоскости) сопровождается исследованием нескольких не менее сложных вопросов. Как показывает опыт преподавания данных тем, таким способом изложенный материал так и остаётся не усвоенным большинством студентов.

В данной статье предлагается диаметрально противоположный вариант изложения названных двух тем. В нём сразу же даётся постановка задачи, определяется понятие расстояния от точки до прямой (плоскости). Вывод формул расстояний от точки до прямой и от точки до плоскости имеет единый алгоритм при минимальном числе используемых понятий. Этот алгоритм состоит из пяти шагов и будет приведён после изложения рассматриваемых тем.

Расстояние от точки до прямой

На координатной плоскости Oxy даны точка $M_0(x_0, y_0)$ и прямая l . Требуется найти $\rho(M_0, l)$ — расстояние от точки M_0 до прямой l .

Пусть $P(x_p, y_p) \in l$ — основание перпендикуляра, опущенного из точки M_0 на прямую l . Составим вектор $\overrightarrow{PM_0} = (x_0 - x_p)\vec{e}_1 + (y_0 - y_p)\vec{e}_2$, где $\vec{e}_1 \in Ox, \vec{e}_2 \in Oy$ — ортонормированный базис.

Определение 1. Расстоянием от точки $M_0(x_0, y_0)$ до прямой l называется длина перпендикуляра $\left| \overrightarrow{PM_0} \right|$.

Теорема 1. Если $ax + by + c = 0$ — общее уравнение прямой l , то

$$\rho(M_0, l) = \frac{|ax_0 + by_0 + c|}{\sqrt{a^2 + b^2}}, a^2 + b^2 \neq 0. \quad (1)$$

◀ Пусть $\vec{L} = L_1\vec{e}_1 + L_2\vec{e}_2$ — направляющий вектор прямой l . Найдём L_1, L_2 .

$$\frac{x - x_p}{L_1} = \frac{y - y_p}{L_2} \Rightarrow L_2x + (-L_1)y + (L_1y_p - L_2x_p) = 0.$$

Сравнивая это уравнение с общим уравнением прямой $ax + by + c = 0$, получаем $L_2 = a, L_1 = -b, L_1y_p - L_2x_p = c$.

И пусть $\vec{N} = N_1 \vec{e}_1 + N_2 \vec{e}_2$ — нормальный вектор прямой $l: \vec{L} \perp \vec{N}$. Будем считать, что $|\vec{N}| = 1$. Тогда вектор $\vec{N}$ можно представить в виде $\vec{N} = \cos \alpha \cdot \vec{e}_1 + \sin \alpha \cdot \vec{e}_2$, где α — пока неизвестный угол, $N_1 = \cos \alpha$, $N_2 = \sin \alpha$. С учётом $\vec{L} \perp \vec{N}$ имеем $(\vec{L}, \vec{N}) = 0 \Leftrightarrow -b \cos \alpha + a \sin \alpha = 0$. Если обе части этого равенства разделить на $\sqrt{a^2 + b^2}$, то

$$\frac{-b}{\sqrt{a^2 + b^2}} \cos \alpha + \frac{a}{\sqrt{a^2 + b^2}} \sin \alpha = 0. \quad (2)$$

Так как $\left(\frac{a}{\sqrt{a^2 + b^2}}\right)^2 + \left(\frac{b}{\sqrt{a^2 + b^2}}\right)^2 = 1$, существует угол φ , такой, что

$$\sin \varphi = \frac{b}{\sqrt{a^2 + b^2}}, \quad \cos \varphi = \frac{a}{\sqrt{a^2 + b^2}}, \quad (3)$$

откуда $\operatorname{tg} \varphi = \frac{b}{a}$. Из (2) с учётом (3) имеем

$$-\sin \varphi \cos \alpha + \cos \varphi \sin \alpha = 0 \Leftrightarrow \sin(\alpha - \varphi) = 0 \Rightarrow \alpha = \varphi.$$

Итак, $\vec{N} = \frac{a}{\sqrt{a^2 + b^2}} \vec{e}_1 + \frac{b}{\sqrt{a^2 + b^2}} \vec{e}_2$. Из условия коллинеарности векторов $\overrightarrow{PM_0}$ и $\vec{N}$ следует, что

$$\overrightarrow{PM_0} = \lambda \vec{N} \Leftrightarrow \begin{cases} x_0 - x_p = \lambda N_1, \\ y_0 - y_p = \lambda N_2 \end{cases} \Rightarrow \begin{cases} x_p = x_0 - \lambda N_1, \\ y_p = y_0 - \lambda N_2. \end{cases} \quad (4)$$

С учётом принадлежности $P \in l$ получим

$$\begin{aligned} P \in l &\Leftrightarrow ax_p + by_p + c = 0 \stackrel{(4)}{\Leftrightarrow} a(x_0 - \lambda N_1) + b(y_0 - \lambda N_2) + c = 0 \Leftrightarrow \\ &\Leftrightarrow ax_0 + by_0 + c = \lambda(aN_1 + bN_2) \Rightarrow \lambda = \frac{ax_0 + by_0 + c}{aN_1 + bN_2}. \end{aligned}$$

Если полученное значение λ подставить в равенство $\overrightarrow{PM_0} = \lambda \vec{N}$, то $\overrightarrow{PM_0} = \frac{ax_0 + by_0 + c}{aN_1 + bN_2} \vec{N}$, откуда с учётом $|\vec{N}| = 1$ и

$$aN_1 + bN_2 = \frac{a^2}{\sqrt{a^2 + b^2}} + \frac{b^2}{\sqrt{a^2 + b^2}} = \sqrt{a^2 + b^2},$$

получим доказываемую формулу (1):

$$\rho(M_0, l) = \left| \overrightarrow{PM_0} \right| = \frac{|ax_0 + by_0 + c|}{|aN_1 + bN_2|} \left| \overrightarrow{N} \right| = \frac{|ax_0 + by_0 + c|}{\sqrt{a^2 + b^2}}, a^2 + b^2 \neq 0. \blacktriangleright$$

Случай 1. Пусть l — вертикальная прямая: $a \neq 0, b = 0, c \in \mathbb{R}$. Тогда

$$\rho(M_0, l) = \frac{|ax_0 + c|}{\sqrt{a^2}} = \frac{|a|}{|a|} \cdot \left| x_0 + \frac{c}{a} \right| = \left| x_0 + \frac{c}{a} \right|, a \neq 0.$$

Случай 2. Пусть l — горизонтальная прямая: $a = 0, b \neq 0, c \in \mathbb{R}$. Тогда

$$\rho(M_0, l) = \frac{|by_0 + c|}{\sqrt{b^2}} = \frac{|b|}{|b|} \cdot \left| y_0 + \frac{c}{b} \right| = \left| y_0 + \frac{c}{b} \right|, b \neq 0.$$

Расстояние от точки до плоскости

В координатном пространстве $Oxyz$ с ортонормированным базисом $\vec{e}_1 \in Ox$, $\vec{e}_2 \in Oy$, $\vec{e}_3 \in Oz$ даны точка $M_0(x_0, y_0, z_0)$ и плоскость

$$\tau: ax + by + cz + d = 0, a^2 + b^2 + c^2 \neq 0, d \in \mathbb{R}.$$

Требуется найти $\rho(M_0, \tau)$ — расстояние от точки M_0 до плоскости τ .

Пусть $P(x_p, y_p, z_p) \in \tau$ — основание перпендикуляра из точки M_0 на плоскость τ . Тогда $\overrightarrow{PM_0} = (x_0 - x_p)\vec{e}_1 + (y_0 - y_p)\vec{e}_2 + (z_0 - z_p)\vec{e}_3$.

Определение 3. Расстоянием от точки $M_0(x_0, y_0, z_0)$ до плоскости τ называется длина перпендикуляра $\left| \overrightarrow{PM_0} \right|$.

Теорема 2. Если $ax + by + cz + d = 0$ — общее уравнение плоскости τ , то

$$\rho(M_0, \tau) = \frac{|ax_0 + by_0 + cz_0 + d|}{\sqrt{a^2 + b^2 + c^2}}.$$

◀ Пусть $\vec{N} = a\vec{e}_1 + b\vec{e}_2 + c\vec{e}_3$ — нормальный вектор плоскости τ . Так как $\overrightarrow{PM_0} \parallel \vec{N}$, то из условия коллинеарности векторов $\overrightarrow{PM_0}$ и $\vec{N}$ следует, что $\overrightarrow{PM_0} = \lambda \vec{N}$, где $\lambda \neq 0$ — параметр. Имеем

$$\overrightarrow{PM_0} = \lambda \vec{N} \Leftrightarrow \begin{cases} x_0 - x_p = \lambda a, \\ y_0 - y_p = \lambda b, \\ z_0 - z_p = \lambda c \end{cases} \Leftrightarrow \begin{cases} x_p = x_0 - \lambda a, \\ y_p = y_0 - \lambda b, \\ z_p = z_0 - \lambda c. \end{cases} \quad (5)$$

С учётом принадлежности $P \in \tau$ получим

$$\begin{aligned} P \in \tau &\Leftrightarrow ax_p + by_p + cz_p + d = 0 \Leftrightarrow \\ &\stackrel{(5)}{\Leftrightarrow} a(x_0 - \lambda a) + b(y_0 - \lambda b) + c(z_0 - \lambda c) + d = 0 \Leftrightarrow \\ &ax_0 + by_0 + cz_0 + d = \lambda(a^2 + b^2 + c^2) \Leftrightarrow \lambda = \frac{ax_0 + by_0 + cz_0 + d}{a^2 + b^2 + c^2}. \end{aligned}$$

Если полученное значение λ подставить в равенство $\overrightarrow{PM_0} = \lambda \vec{N}$, то $\overrightarrow{PM_0} = \frac{ax_0 + by_0 + cz_0 + d}{a^2 + b^2 + c^2} \vec{N}$, откуда с учётом того, что $|\vec{N}| = \sqrt{a^2 + b^2 + c^2}$, имеем $\rho(M_0, \tau) = \left| \overrightarrow{PM_0} \right| = \frac{|ax_0 + by_0 + cz_0 + d|}{\sqrt{a^2 + b^2 + c^2}}$. ▶

Случай 1. Пусть τ — плоскость, параллельная координатной плоскости Oyz : $a \neq 0, b = c = 0, d \in \mathbb{R}$. Тогда $\rho(M_0, \tau) = \frac{|ax_0 + d|}{\sqrt{a^2}} = \left| x_0 + \frac{d}{a} \right|$.

Случай 2. Пусть τ — плоскость, параллельная координатной плоскости Oxz : $a = 0, b \neq 0, c = 0, d \in \mathbb{R}$. Тогда $\rho(M_0, \tau) = \frac{|by_0 + d|}{\sqrt{b^2}} = \left| y_0 + \frac{d}{b} \right|$.

Случай 3. Пусть τ — плоскость, параллельная координатной плоскости Oxy . $a = b = 0, c \neq 0, d \in \mathbb{R}$. Тогда $\rho(M_0, \tau) = \frac{|cz_0 + d|}{\sqrt{c^2}} = \left| z_0 + \frac{d}{c} \right|$.

Алгоритм вычисления расстояния от заданной точки до заданной прямой (плоскости) своим уравнением в общем виде

1. Задать точку $M_0(x_0, y_0, z_0)$ и общее уравнение прямой $ax + by + c = 0$ или плоскости $ax + by + cz + d = 0$.

2. Записать вектор $\overrightarrow{PM_0}$ в координатах (они пока неизвестны).
3. Найти координаты вектора нормали $\vec{N}$ прямой (для плоскости координаты $\vec{N}$ по определению равны a, b, c соответственно).
4. Из условия коллинеарности векторов $\overrightarrow{PM_0}$ и $\vec{N}$ найти координаты вектора $\overrightarrow{PM_0}$.
5. Вычислить модуль $|\overrightarrow{PM_0}|$ и получить ответ: $\rho(M_0, l) = |\overrightarrow{PM_0}|$.

Как видно, в этом алгоритме уравнение прямой (плоскости) в нормальной форме и отклонение δ вообще не понадобились.

Автор надеется, что статья окажется полезной для студентов при изучении данных тем и для преподавателей при подготовке учебного материала по данным темам в курсе аналитической геометрии.

Добавление

Ради полноты изложения заметим, что способ вывода нормальных уравнений прямой и плоскости непосредственно следует из самого алгоритма решения поставленных задач, а не наоборот, как это имеет место в традиционном изложении. Поэтому при желании их можно привести в самом конце изложения следующим образом.

1. Нормальное уравнение прямой. Из общего уравнения прямой l имеем

$$\begin{cases} ax + by + c = 0, \\ a^2 + b^2 \neq 0 \end{cases} \Leftrightarrow \begin{cases} \frac{a}{\sqrt{a^2 + b^2}}x + \frac{b}{\sqrt{a^2 + b^2}}y + \frac{c}{\sqrt{a^2 + b^2}} = 0, \\ a^2 + b^2 \neq 0 \end{cases} \quad (3)$$

$$\Leftrightarrow x \cos \varphi + y \sin \varphi + p = 0, \text{ где } p = \frac{c}{\sqrt{a^2 + b^2}}, \operatorname{tg} \varphi = \frac{b}{a}.$$

Определение 2. Уравнение $x \cos \varphi + y \sin \varphi + p = 0$ называется нормальным уравнением прямой.

Чтобы выяснить геометрический смысл параметра p будем считать, что точка $M_0(x_0, y_0)$ совпадает с началом координат: $M(x_0, y_0) = O(0, 0)$. Тогда

$$p = \frac{c}{\sqrt{a^2 + b^2}}, \operatorname{sign}(p) = \operatorname{sign}(c), \rho(M_0, l) = \rho(O, l) = \frac{|c|}{\sqrt{a^2 + b^2}} = |p|.$$

Следовательно, параметр p геометрически выражает отклонение прямой l по ту или иную сторону от начала координат и его модуль $|p|$ равен расстоянию от начала координат до прямой l .

2. Нормальное уравнение плоскости. Нормируя вектор нормали $\vec{N}$ плоскости τ , получим нормированный вектор $\vec{n}$ нормали этой плоскости:

$$\vec{n} = \frac{\vec{N}}{|\vec{N}|} = \frac{a}{\sqrt{a^2 + b^2 + c^2}}\vec{e}_1 + \frac{b}{\sqrt{a^2 + b^2 + c^2}}\vec{e}_2 + \frac{c}{\sqrt{a^2 + b^2 + c^2}}\vec{e}_3$$

или $\vec{n} = (\cos \alpha)\vec{e}_1 + (\cos \beta)\vec{e}_2 + (\cos \gamma)\vec{e}_3$,

где

$$\cos \alpha = \frac{a}{\sqrt{a^2 + b^2 + c^2}}, \cos \beta = \frac{b}{\sqrt{a^2 + b^2 + c^2}}, \cos \gamma = \frac{c}{\sqrt{a^2 + b^2 + c^2}} \quad (6)$$

— направляющие косинусы вектора $\vec{n}$. Преобразуем общее уравнение плоскости τ .

$$\begin{aligned} & \begin{cases} ax + by + cz + d = 0, \\ a^2 + b^2 + c^2 \neq 0 \end{cases} \Leftrightarrow \\ & \Leftrightarrow \begin{cases} \frac{a}{\sqrt{a^2 + b^2 + c^2}}x + \frac{b}{\sqrt{a^2 + b^2 + c^2}}y + \frac{c}{\sqrt{a^2 + b^2 + c^2}}z + \frac{d}{\sqrt{a^2 + b^2 + c^2}} = 0, \\ a^2 + b^2 + c^2 \neq 0 \end{cases} \Leftrightarrow \\ & \quad (6) \\ & \Leftrightarrow x \cos \alpha + y \cos \beta + z \cos \gamma + p = 0, \end{aligned}$$

где $p = \frac{d}{\sqrt{a^2 + b^2 + c^2}}$.

Определение 4. Уравнение $x \cos \alpha + y \cos \beta + z \cos \gamma + p = 0$ называется нормированным уравнением плоскости τ .

Чтобы выяснить геометрический смысл параметра p будем считать, что точка $M_0(x_0, y_0, z_0)$ совпадает с началом координат: $M_0 = O$. Тогда

$$\begin{aligned} p &= \frac{d}{\sqrt{a^2 + b^2 + c^2}}, \text{sign}(p) = \text{sign}(d), \\ \rho(M_0, \tau) &= \rho(O, \tau) = \frac{|d|}{\sqrt{a^2 + b^2 + c^2}} = |p|. \end{aligned}$$

Следовательно, параметр p геометрически выражает отклонение плоскости τ по ту или иную сторону от начала координат и его модуль $|p|$ равен расстоянию от начала координат до плоскости τ .

Из сравнения нормальных уравнений

$$x \cos \varphi + y \sin \varphi + p = 0, x \cos \alpha + y \cos \beta + z \cos \gamma + p = 0 \quad (7)$$

с соответствующими нормальными уравнениями из [1]

$$x \cos \varphi + y \sin \varphi - p = 0, x \cos \alpha + y \cos \beta + z \cos \gamma - p = 0 \quad (8)$$

видно, что уравнения (7) совпадают с уравнениями (8) с точностью до знака свободного члена p .

Примечания

« $\blacktriangleleft$, $\blacktriangleright$ » — начало и конец доказательства теорем, $\mathbb{R}$ — множество действительных чисел.

Список литературы

1. *Беклемишев Д.В.* Курс аналитической геометрии и линейной алгебры: учеб. для вузов. 10-е изд. — М.: ФИЗМАТЛИТ, 2005.
2. *Ефимов Н.В.* Краткий курс аналитической геометрии, издание десятое. Учебник для высших учебных заведений. — М.: Наука, 1969.
3. *Письменный Д.Т.* Конспект лекций по высшей математике: полный курс. — М.: Айри-пресс, 2010.

ПОСТАНОВКА И РЕШЕНИЕ КРАЕВОЙ ЗАДАЧИ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ОСАДКИ БИМЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ПОЛОСЫ

FORMULATION AND SOLUTION OF THE BOUNDARY VALUE PROBLEM OF PLASTIC COMPRESSION OF BIMETALLIC STRIP

КАДЫМОВ Вагид Ахмедович — доктор физико-математических наук, профессор кафедры математики МГТЭУ (vkadymov@yandex.ru).

KADYMOV, Vagid — Dr. of Sci., prof. of Departm. of Mathematics, MGGEU (vkadymov@yandex.ru).

Аннотация. Ставится краевая задача о пластическом сжатии биметаллической полосы между параллельно сближающимися плоскостями массивных плит. Выписано условие относительно геометрических и механических характеристик, обеспечивающее пластическое течение во всем объеме. Найдено распределение напряжений, а также общее потребное усилие для осуществления процесса осадки.

Ключевые слова: пластичность, краевая задача, процесс осадки полосы.

Summary. The boundary value problem of plastic compression of a bimetallic strip between the approaching planes of massive plates is formulated. The condition relative to the geometrical and mechanical characteristics that takes place the plastic flow throughout the volume is given. The stress distribution and the total force required for the process are obtained.

Keywords: plasticity, boundary value problem, the process of compression of the strip.

В настоящей работе предлагается методика выбора параметров, необходимых для осуществления процесса пластической осадки биметаллической пластины. Автор использует методы интегрирования, включенные в курс дифференциальных уравнений с частными производными и уравнений математической физики.

1. Плоская задача о сжатии тонкой пластической полосы толщиной $2h(t)$ между двумя сближающимися плитами относится к одной из немногих задач механики пластических тел, которая имеет точное решение. В предположениях, что в плоскости течения (в вертикальном разрезе) касательные напряжения не зависят от поперечной координаты, Л. Прандтль [1, 2] получил решение относительно напряжений

$$\sigma_{xz} = -\frac{\tau_s}{h} z, \quad \sigma_{zz} = \left(\tau_s \frac{x}{h} - c_0 \right), \quad \sigma_{xx} = \tau_s \left(\frac{x}{h} - c_0 + 2\sqrt{1 - \frac{z^2}{h^2}} \right) \quad (1)$$

которое Надаи дополнил кинематикой течения

$$v = -v_0 \frac{z}{h}, \quad u = v_0 \left(\frac{x}{h} + 2\sqrt{1 - \frac{z^2}{h^2}} + c_1 \right) \quad (2)$$

Здесь τ_s — предел текучести материала полосы на сдвиг; c_0, c_1 — постоянные, которые определяются из краевых условий. Решение Прандтля-Надаи (1), (2) удовлетворяет краевым условиям как на свободных концах полосы, так и в центральной части в интегральном смысле. Иначе говоря, это решение тем точнее описывает процесс пластической осадки, чем тоньше слой ($h/L \ll 1$, L — характерный линейный размер полосы). Поэтому принять считать, что данное решение справедливо вдали от середины растекающегося пластического слоя, и от ее свободных концов (аналог принципа Сен-Венана). В работе [1] проведен анализ решения Прандтля-Надаи, предложены гипотезы, на основе которых построена осредненная по толщине слоя эффективная математическая теория течения в тонком пластическом слое (ТТПС). На контактных поверхностях принимается условие полного проскальзывания материала, а касательные напряжения достигают максимального значения, равного пределу текучести материала слоя на сдвиг [3].

ТТПС была развита на горячие процессы. Исследована плоская задача о сжатии предварительно нагретой полосы холодными внешними телами [1, с. 243-288]. В результате интенсивного теплообмена образуются приконтактные слои затвердевания. Для определения истинной границы течения используется принцип минимума мощности внешних сил.

В работе [4] получено решение плоской задачи об осадке пластического слоя с неоднородными свойствами по толщине ($\tau_s = \tau_s(z)$) в изотермической постановке:

$$\begin{aligned} \sigma_{xz} = az + b, \quad \sigma_{zz} = -ax - c_0, \quad \sigma_{xx} = -ax - c_0 + 2\sqrt{\tau_s^2(z) - (az + b)^2}, \\ v = -v_0 \frac{z}{h}, \quad u = v_0 \left(\frac{x}{h} + \frac{2}{h} \int_0^z \frac{az + b}{\sqrt{\tau_s^2(z) - (az + b)^2}} dz + c_1 \right) \end{aligned} \quad (3)$$

в котором постоянные a, b находятся из краевых условий на контактных поверхностях $z = \pm h$, а c_0, c_1 определяются из соответствующих краевых условий на свободном конце и в центре полосы, которые выполняются в интегральном виде. При этом решение (3) имеет смысл лишь в том случае, если выполнено условие:

$$|\sigma_{xz}| = |az + b| \leq \tau_s(z) \quad (4)$$

В [5] решена плоская задача о пластическом сжатии трехслойной полосы с кусочно-однородными и симметричными свойствами по толщине:

$$\tau_s = \tau_s(z) = \begin{cases} \tau_{s1}, & |z| < h_1 \\ \tau_{s2}, & |z| < h_1 + h_2 \end{cases}; (\tau_{s1} \leq \tau_{s2})$$

причем допускается проскальзывание вдоль контактных границ между составными слоями.

В [6] решена задача Прандтля для слабонеоднородного по пределу текучести пластического слоя.

2. Ставится и решается плоская задача о сжатии двухслойной биметаллической полосы в рамках модели жесткопластического тела (рис. 1). Предположим, что пластическое течение происходит только в «мягком» слое, а второй слой при этом остается жестким. Выпишем замкнутую систему уравнений краевой задачи:

$$\frac{\partial \sigma_{xx}}{\partial x} + \frac{\partial \sigma_{xz}}{\partial z} = 0; \quad \frac{\partial \sigma_{zx}}{\partial x} + \frac{\partial \sigma_{zz}}{\partial z} = 0 \quad (5)$$

$$(\sigma_{xx} - \sigma_{zz})^2 + 4\sigma_{xz}^2 = 4\tau_{s1}^2 \quad (6)$$

$$\frac{2\sigma_{xz}}{\sigma_{xx} - \sigma_{zz}} \left(\frac{\partial u}{\partial x} - \frac{\partial v}{\partial z} \right) - \frac{\partial u}{\partial z} - \frac{\partial v}{\partial x} = 0 \quad (7)$$

$$\frac{\partial u}{\partial x} + \frac{\partial v}{\partial z} = 0 \quad (8)$$

Краевые условия задачи на границе контакта:

$$z = 0: \sigma_{xz} = \tau_{s1}; v = 0 \quad (9)$$

$$z = h_1(t): \sigma_{xz} = -\tau_{s1}; v = -v_0 = \frac{dh_1}{dt} \quad (10)$$

Кроме того, необходимо поставить краевые условия на неизвестной свободной границе $F(x, z, t) = 0$, которая в начальный момент задана уравнением $F(x, z, t_0) \equiv l_0 - x = 0$, где $2l_0$ — начальная длина полосы.

В рассматриваемом случае, при котором течение наблюдается в одном слое, остается в силе решение (3), в котором надо положить $\tau_s(z) \equiv \tau_{s1} = \text{const}$.

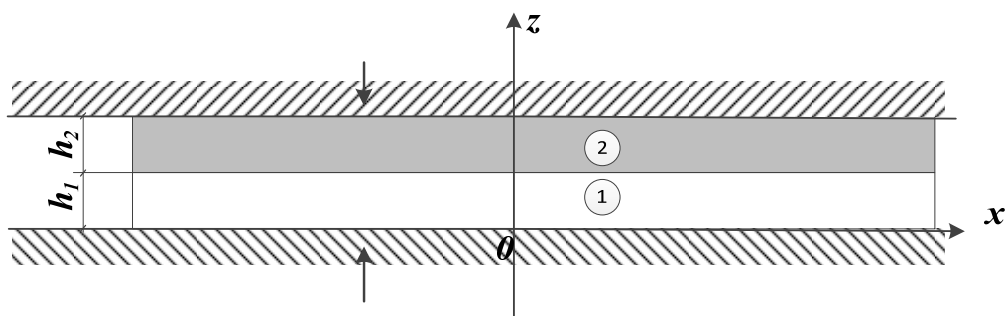

Рис. 1. Пластическая осадка биметаллической полосы

Постоянные a, b определяются из следующих краевых условий:

$$\begin{aligned} z = 0: \quad \tau_{s1} &= \sigma_{xz} = a \cdot 0 + b, \\ z = h_1: \quad -\tau_{s1} &= \sigma_{xz} = a \cdot h_1 + b, \end{aligned}$$

из которых получаем:

$$b = \tau_{s1}, \quad a = -\frac{2\tau_{s1}}{h_1}$$

Постоянная c_0 находится из интегрального условия на свободной границе $x = \bar{l}$, ($\bar{l}(t) = \frac{l_0 h_0}{h(t)}$ — условная средняя граница):

$$\int_0^{h_1} \sigma_{xx} dz = 0$$

откуда следует, что при этом мы учли условие тонкости слоя ($h/\bar{l} \ll 1$).

$$c_0 = \frac{2\tau_{s1}\bar{l}}{h_1} \left(1 + \frac{\pi h_1}{4\bar{l}} \right) \approx \tau_{s1} \left(\frac{2\bar{l}}{h_1} \right)$$

Следовательно, поле напряжений имеет вид:

$$\begin{aligned} \sigma_{xz} &= \tau_{s1} \left(-\frac{2z}{h_1} + 1 \right), \quad \sigma_{zz} = \frac{2\tau_{s1}}{h_1} x - c_0 \\ \sigma_{xx} &= \frac{2\tau_{s1}}{h_1} x - c_0 + 2\tau_{s1} \sqrt{1 - \left(-\frac{2z}{h_1} + 1 \right)^2} \end{aligned} \quad (11)$$

Теперь можем вычислить общее потребное усилие для осуществления процесса пластической осадки

$$Q_{(1)} = \left| \int_{-\bar{l}}^{\bar{l}} \sigma_{zz} dx \right| = c_0 2\bar{l} = \frac{2\tau_{s1}\bar{l}}{h_1} (2\bar{l}) \left(1 + \frac{\pi h_1}{4\bar{l}} \right) \approx \frac{2\tau_{s1}\bar{l}}{h_1} (2\bar{l}) \quad (12)$$

Итак, в рассматриваемом случае, при котором течет только «мягкий» слой, нашли напряжения (11), а также величину потребного усилия Q . Кроме того, как нетрудно заметить, имеет место условие (13), при котором прямая II располагается ниже прямой I (см. рис. 2).

$$\frac{2\tau_{s1}}{h_1} < \frac{\tau_{s1} + \tau_{s2}}{h_1 + h_2} \quad (13)$$

$$\frac{2\tau_{s1}}{h_1} < \frac{\tau_{s1} + \tau_{s2}}{h_1 + h_2} \quad (13)$$

и которое подтверждает выполнимость условия (4) только в области $0 < z < h_1$, занятой «мягким» слоем. Таким образом, в результате осадки пластического слоя уменьшается h_1 до некоторого значения h_{10} , такого что

$$\frac{2\tau_{s1}}{h_{10}} = \frac{\tau_{s1} + \tau_{s2}}{h_{10} + h_2} \quad (14)$$

и в дальнейшем пластическое течение распространяется на весь объем двух-слойной полосы.

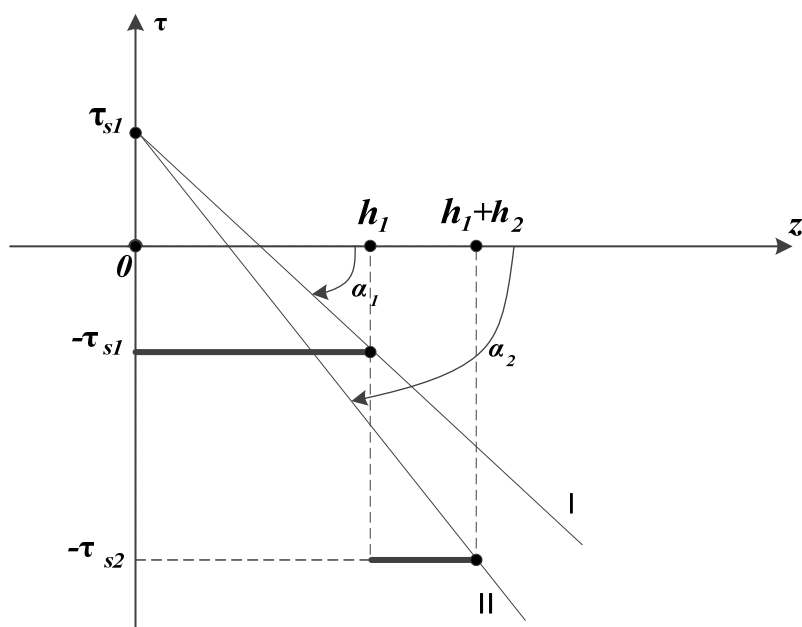

Рис. 2. Пластическое течение в двухслойной полосе (а)

Предположим теперь, что течет вся полоса. Как будет показано ниже, математически это предположение сводится к выполнению в начальный момент следующего условия

$$\frac{\tau_{s1} + \tau_{s2}}{h_1 + h_2} < \frac{2\tau_{s1}}{h_1}.$$

Основные уравнения краевой задачи (5), (7), (8) остаются без изменения. Условие пластического течения в этом случае принимает вид

$$(\sigma_{xx} - \sigma_{zz})^2 + 4\sigma_{xz}^2 = 4\tau_s^2(z) \quad (6)'$$

где

$$\tau_s(z) = \begin{cases} \tau_{s1}, & 0 < z < h_1 \\ \tau_{s2}, & h_1 < z < h_1 + h_2 \equiv h \end{cases}; \quad \tau_{s1} \leq \tau_{s2}$$

Сформулируем краевые условия задачи. На поверхностях контакта ставятся по два условия:

$$z = 0: \sigma_{xz} = \tau_{s1}; v = 0 \quad (15)$$

$$z = h(t): \sigma_{xz} = \tau_{s1}; v = v_0 \equiv -\frac{dh}{dt} \quad (16)$$

На подвижной, свободной границе $F(x, z, t) = 0$ (которая в начальный момент описывается уравнением $F(x, z, t_0) \equiv x - l_0 = 0$) задаются динамическое условие в виде равенства нулю вектора напряжений:

$$\vec{\sigma}^{(n)} = \vec{\sigma} \cdot \vec{n} = 0,$$

которое эквивалентно двум скалярным соотношениям

$$\sigma_{11}n_1 + \sigma_{12}n_2 = 0, \quad \sigma_{12}n_1 + \sigma_{22}n_2 = 0, \quad (17)$$

а также кинематическое условие «материальности» границы, служащее для определения подвижной границы

$$\frac{dF}{dt} \equiv \frac{\partial F}{\partial t} + \vec{v} \cdot \text{grad} F = 0,$$

которое можно переписать в другом виде

$$v_n \equiv \vec{v} \cdot \vec{n} = -\frac{\partial F / \partial t}{|\nabla F|} \quad (18)$$

Здесь $\vec{n} = (n_1, n_2) = \nabla F / |\nabla F|$ — единичный вектор нормали к свободной границе.

И, наконец, на неизвестной границе раздела двух пластических сред с разными свойствами $G(x, z, t) = 0$ (которая в начальный момент известна и описывается уравнением $G(x, z, t_0) \equiv z - h_{10} = 0$) задаются динамическое условие непрерывности вектора напряжений

$$\vec{\sigma}_1^{(n)} = \vec{\sigma}_2^{(n)},$$

которое, в свою очередь, эквивалентно двум скалярным условиям непрерывности нормальной и касательной компонент тензора напряжений в рассматриваемой точке на границе раздела

$$\sigma_{nn}^{(1)} = \sigma_{nn}^{(2)}, \quad \sigma_{n\tau}^{(1)} = \sigma_{n\tau}^{(2)}, \quad (19)$$

а также два кинематических условия «материальности» границы

$$\frac{dG}{dt} \equiv \frac{\partial G}{\partial t} + \vec{v}^{(1)} \cdot \text{grad} G = 0; \quad \frac{dG}{dt} \equiv \frac{\partial G}{\partial t} + \vec{v}^{(2)} \cdot \text{grad} G = 0.$$

Последние два кинематических условия можно переписать в эквивалентной форме

$$v_{n1} = v_{n2}; \quad \frac{\partial G}{\partial t} + \vec{v}^{(1)} \cdot \text{grad} G = \frac{\partial G}{\partial t} + v_{n1} \cdot |\text{grad} G| = 0 \quad (20)$$

В соотношениях (19), (20) $\vec{n}$ и $\vec{\tau}$ — направления нормали и касательной в рассматриваемой точке на границе раздела. Отметим, что последнее из условий (20) служит для определения закона перемещения границы раздела. Не-

трудно проверить, что в рассматриваемом случае, когда течет вся биметаллическая полоса, формулы (3) дают решение указанной краевой задачи, описываемой уравнениями (5), (7), (8), (6)', и краевыми условиями (15), (16), (17), (18), (19), (20).

Аналогично тому, как мы проделали в предыдущем случае, найдем постоянные a, b из первых условий (15), (16) на контактных поверхностях, из которых следует, что

$$b = \tau_{s1}, \quad a = -\frac{\tau_{s1} + \tau_{s2}}{h_1 + h_2}.$$

Напряжения в области течения принимают вид:

$$\begin{aligned} \sigma_{xz} &= -\left(\frac{\tau_{s1} + \tau_{s2}}{h_1 + h_2}\right)z + \tau_{s1}, \quad \sigma_{zz} = \frac{\tau_{s1} + \tau_{s2}}{h_1 + h_2}x - c_0, \\ \sigma_{xx} &= \frac{\tau_{s1} + \tau_{s2}}{h_1 + h_2}x - c_0 + 2\sqrt{\tau_s^2(z) - \left(-\frac{\tau_{s1} + \tau_{s2}}{h_1 + h_2}z + \tau_{s1}\right)^2} \end{aligned} \quad (21)$$

Заметим, что условие (4) относительно решения (21) выполняется теперь во всей области $0 < z < h_1 + h_2$. Иначе говоря, в рассматриваемом случае прямая II располагается выше прямой I (см. рис. 3),

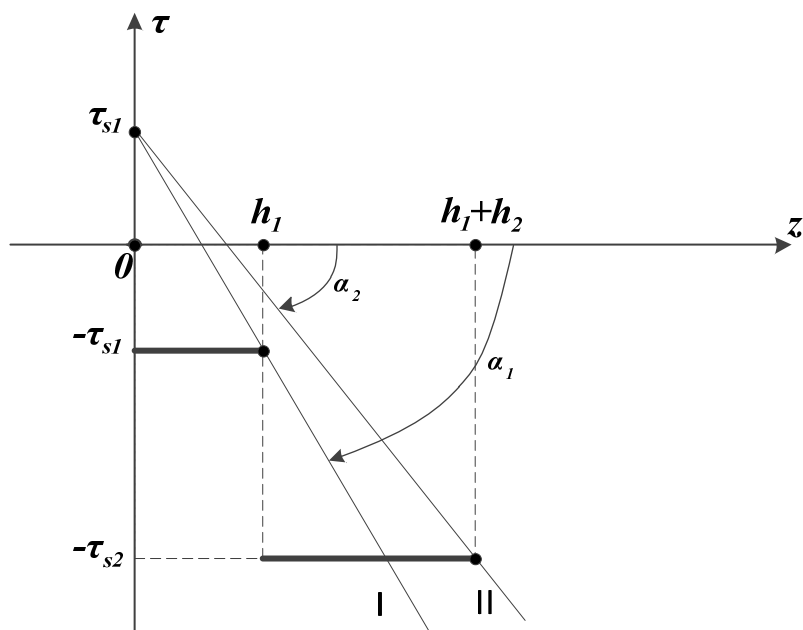

Рис. 3. Пластическое течение в двухслойной полосе (б)

то есть

$$\frac{\tau_{s1} + \tau_{s2}}{h_1 + h_2} < \frac{2\tau_{s1}}{h_1} \quad (22)$$

Утверждение 1. Условия (13), (22) в точности совпадают с условием, выведенным А.А. Ильюшиным [1] из **принципа минимума мощности внешних сил**:

истинному положению границы течения (неоднородного по толщине пластического слоя) в данном состоянии соответствует минимум мощности, потребной для протекания процесса. При заданном законе сближения плит минимуму мощности отвечает условие минимума внешних усилий.

Для подтверждения приведенного выше утверждения достаточно вычислить потребное усилие сжатия полосы относительно второго случая, при котором течет вся биметаллическая полоса:

$$Q_{(2)} = \left| \int_{-\bar{l}}^{\bar{l}} \sigma_{zz} dx \right| = \left| \int_{-\bar{l}}^{\bar{l}} \left(\frac{\tau_{s1} + \tau_{s2}}{h_1 + h_2} x - c_0 \right) dx \right| = c_0 2\bar{l} \quad (23)$$

Найдем постоянную интегрирования c_0 , входящую в (23):

$$\begin{aligned} \int_0^{h_1+h_2} \sigma_{xx} \left(x = \bar{l}, z \right) dz &= 0 \\ \int_0^{h_1} \left(\frac{\tau_{s1} + \tau_{s2}}{h_1 + h_2} \bar{l} - c_0 + 2 \sqrt{\tau_s^2(z) - \left(-\frac{\tau_{s1} + \tau_{s2}}{h_1 + h_2} z + \tau_{s1} \right)^2} \right) dz &= 0 \\ c_0 = \frac{\tau_{s1} + \tau_{s2}}{h_1 + h_2} \bar{l} \left(1 + O\left(\frac{h}{\bar{l}} \right) \right) &\approx \frac{\tau_{s1} + \tau_{s2}}{h_1 + h_2} \bar{l} \end{aligned}$$

где $O\left(\frac{h}{\bar{l}} \right)$ — бесконечно-малая одного порядка с $\frac{h}{\bar{l}}$.

Подставим последнее выражение в (23):

$$Q_{(2)} = 2\bar{l} \left(\frac{\tau_{s1} + \tau_{s2}}{h_1 + h_2} \bar{l} \right) \left(1 + O\left(\frac{h}{\bar{l}} \right) \right) \approx 2\bar{l} \left(\frac{\tau_{s1} + \tau_{s2}}{h_1 + h_2} \bar{l} \right) \quad (24)$$

Из сравнения (12) и (24) видим, что случаю пластического течения всей биметаллической полосы отвечает условие (22), которое в свою очередь совпадает с условием минимума внешних сил.

Преобразуем условие (22):

$$(\tau_{s1} + \tau_{s2}) h_1 < 2\tau_{s1} (h_1 + h_2),$$

или разделив последнее на $\tau_{s1} h_2$, получим

$$(h_1/h_2) < \frac{2}{(\tau_{s2}/\tau_{s1}) - 1} \quad (25)$$

Из соотношения (25) можем сделать следующий вывод. Примем, что τ_{s1} , τ_{s2} , h_1 заданы. Тогда (25) налагает ограничения на h_2 : чем разнороднее

материалы слоев, тем большим следует принять относительную толщину слоя, имеющего больший предел текучести. Условие (25) подтверждается выводами, представленными в работах [7, 8].

3. Перейдем к конкретным расчетам, основываясь на формуле (14). Допустим, что выбран «мягкий» материал (τ_{s1}), и задана толщина образуемого им слоя (h_1) в осаживаемой биметаллической полосе. Тогда условие (14) (при заданных τ_{s1} и h_1) позволяет установить зависимость критического, переходного значения толщины «твердого» слоя (h_2) от его предела текучести:

$$h_{2cr} \equiv h_2(\tau_{s2}) = \frac{h_1(\tau_{s2} - \tau_{s1})}{2\tau_{s1}} \quad (26)$$

Отберем несколько характерных марок металлов и их сплавов (табл. 1).

Табл. 1. Пластические характеристики составных материалов в биметаллической полосе

№	Марка материала	$\sigma_s = \sqrt{3}\tau_s$, мпа/м ²
1	Свинец	17
2	АМ1Н	190
3	АД1М	30
4	Д1Т	250
5	Д16Т	290
6	МО	60
7	М1	70

Если h_1 считать заданной, то в соответствии с ограничениями, принимаемыми в теории, из которой выведена формула (14), имеем:

$$h/L \ll 1 \Rightarrow L \gg h.$$

Для выбранных марок металлов и сплавов найдем, согласно формуле (26), толщину $h_2 = h_{2cr}$ (табл. 2).

Табл. 2. Критическое значение толщины составного слоя, образующего биметаллическую полосу

№	τ_{s1} , мпа/м ²	τ_{s2} , мпа/м ²	h_1 , м	h_2 , м	h_2 / L
1	17	290 (Д16Т)	$2 \cdot 10^{-3}$	$16.06 \cdot 10^{-3}$	1.606
2	17	250 (Д1Т)	$2 \cdot 10^{-3}$	$13.71 \cdot 10^{-3}$	1.371
3	17	190 (АМ1Н)	$2 \cdot 10^{-3}$	$10.18 \cdot 10^{-3}$	1.018
4	17	70 (М1)	$2 \cdot 10^{-3}$	$3.18 \cdot 10^{-3}$	0.318
5	17	60 (МО)	$2 \cdot 10^{-3}$	$2.53 \cdot 10^{-3}$	0.253
6	17	30 (АД1М)	$2 \cdot 10^{-3}$	$0.76 \cdot 10^{-3}$	0.076

Таблица 2 позволяет выбрать критическое значение толщины второго составного слоя в пластически осаживаемой биметаллической полосе. Как видно из таблицы, в биметаллической полосе, образованной на основе свинца, второй слой может быть составлен из следующих материалов: АД1М (сплав на основе алюминия), МО (техническая медь), М1 (конструкционная медь).

Таким образом, получено в аналитическом виде решение краевой задачи об осадке биметаллической пластины в рамках модели жесткопластического тела. На основе представленного решения предложена методика, позволяющая выбрать геометрические и механические параметры осаживаемой биметаллической пластины, обеспечивающие пластическое течение во всем объеме. Все вышеизложенное находит применение при чтении специального курса дифференциальных уравнений в частных производных и математической физики.

Список литературы

1. *Ильюшин А.А.* Труды (1946-1966), т.2 Пластичность. - М.: Физматлит, 2004.
2. *Prandtl L.* // ZAMM. 1923. 3(6). - Pp. 401-406.
3. *Унков Е.П.* Инженерные методы расчета усилий при обработке металлов давлением. - М.: Машгиз. 1955.
4. *Кузнецов А.И.* // Archiwum Mech. Stos., 2, 12(1960). - Pp.163-171.
5. *Kadymov V., Wille R.* // ZAMM, v.75(1995), №S1. - Pp. 293-284.
6. *Георгиевский Д.В.* Задача Прандтля для слабонеоднородного по пределу текучести пластического слоя // Изв. РАН. МТТ. 2006. №1. - С. 47-59.
7. *Победря Б.Е., Гузей И.Л.* Математическое моделирование деформирования композитов с учётом термодиффузии // Математическое моделирование систем и процессов. - 1998. - № 6. - С. 82-91.
8. *Георгиевский Д.В.* Возмущения поверхностей скольжения в пространственной теории идеальной пластичности // Вестник МГУ. Сер. 1. Математика. Механика. - 2001. - № 3. - С. 45-50.

К.А. Антонов

**ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ
И ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ
СО СТУДЕНТАМИ ФАКУЛЬТЕТА КНИГОИЗДАНИЯ
(В МГГЭУ)**

**PROBLEMS AND SOLUTIONS OF THE ORGANIZATION
AND PRACTICAL STUDY STUDENTS OF THE FACULTY
OF BOOK PUBLISHING
(INTO MGGEU)**

АНТОНОВ Кирилл Анатольевич — аспирант кафедры «Экономики, управления персоналом и маркетинга» МГГЭУ. 3 год обучения (E-mail: antonov@mggeu.ru).

ANTONOV Kirill Anatolievich — graduate student Department of Economics, personnel management and marketing, MGGEU. 3 year. (E-mail: antonov@mggeu.ru).

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации практических занятий. Автором предложен метод по совершенствованию организационных механизмов и акцентирование внимания на наиболее важных аспектах обучения студентов факультета книгоиздания для повышения их профессиональных практических навыков.

Ключевые слова: Практическое занятие, учебный процесс, практикум, программное обеспечение, проект, деловая игра.

Summary. In the article the questions of the organization of practical study. The author proposed a method for improving institutional arrangements and a focus on the most important aspects of study of students of the faculty of book publishing to enhance their professional skills.

Keywords. Practical study, study process, study, software, project, business game.

Практические занятия представляют собой, как правило, примеры решения различных прикладных задач, образцы которых были даны на лекциях. В итоге у каждого обучающегося должен быть выработан определенный профессиональный подход к решению каждой задачи [1].

Практическое занятие (работа) проводится под руководством преподавателя в учебной аудитории и направленно на углубление научно-теоретических знаний и овладение определенными методами самостоятельной работы, которое формирует практические умения (вычислений, расчетов, использования таблиц, справочников и т.д.). В процессе занятия студенты по заданию и под руководством преподавателя выполняют одну или несколько практических работ.

Е.Г. Ивашкин и Л.П. Жукова отмечают, что преподаватель должен проводить занятие так, чтобы студенты были заняты творческой работой, поисками правильных и точных решений, чтобы каждый получил возможность раскрыться, проявить свои способности. Поэтому при планировании и разработке индивидуальных заданий преподавателю важно учитывать подготовку и интересы каждого студента [1].

Поэтому, для успешного достижения учебных целей и максимального приближения действий студентов к реальным, соответствующим будущим функциональным обязанностям по профессии, преподавателем при подготовке и проведении практического занятия должны разрабатываться **методические рекомендации**.

В методических рекомендациях преподавателем указываются порядок разработки учебно-методических материалов, состав учебных групп, последовательность смены рабочих мест. Кроме того, в них определяются организация подготовки обучающихся и учебных точек к занятию, методика проверки знаний по технике безопасности (проведению инструктажа) и соблюдению режима работы технических средств, указываются рациональные методы работы, выполнения операций и действий на технике [1].

Немаловажно также отметить и тот факт, что, кроме методических рекомендаций, эффективной формой учебных занятий является **лабораторный практикум [1] или сборник практических заданий (упражнений)**, имеющие выраженную специфику в зависимости от учебной дисциплины, углубляющие и закрепляющие теоретические знания.

Такие формы учебных занятий позволяют студентам осваивать конкретные методы изучения дисциплины, обучать экспериментальным способом анализа действительности, умению работать с современным оборудованием.

Автором статьи, в рамках научного исследования, была предпринята попытка разработки сборника **практических заданий** с методическими рекомендациями, которые нацелены на обучение студентов информационным технологиям, используемым в процессе создания печатных изданий [3].

Сборник представляет собой описание технологии, применение которой может дать студентам не только возможность на практике освоить инструменты, необходимые для каждодневной работы, но и способствовать развитию у обучающихся профессиональных качеств и компетенций. Известен факт, что приводимые методики (в разном сочетании), использовались в советское время и нашли применение и в постсоветском педагогическом опыте и, надо отметить, были довольно успешными.

В целом, сборник рассчитан на изучение инструментов программы InDesign, как наиболее востребованной сегодня в области книгоиздания, но часть глав посвящены также текстовому редактору Word, в котором некоторые специалисты оперативной полиграфии создают макеты.

Из общего сборника автором была выделена глава, переработанная в сборник **практических заданий и включающая 7 заданий**.

Так как при выполнении **практических заданий** большое значение имеет **практическая подготовка студентов, изучение компьютерных технологий и формирование умений и навыков работы с ними [5], поэтому особое внимание в сборнике** отведено подготовке оригинал-макета с выбором формата

издания и типографии, а также изучению компьютерной программы, которая применяется для создания публикаций.

Полянский Н.Н. рекомендует выполнять практические задания как в компьютерном классе, так и самостоятельно. При самостоятельном освоении студентами программы и повышения профессионализма, преподаватель должен ориентировать задания на предварительное (**домашнее**) ознакомление. Студенты, **незнающие содержания работы**, к ее **выполнению не допускаются** [7].

В часто меняющемся состоянии образовательного процесса особо следует остановиться на принципах сознательности и активности, индивидуализации стиля работы, учета трудоемкости и оптимального планирования учебных занятий. Эти принципы сегодня становятся ведущими и выдвигаются на первый план.

Принцип *сознательности* и *активности* самостоятельного учебного труда исключает механическое заучивание материала, ориентирует студентов на глубокое понимание и осмысление его содержания, на свободное владение приобретенными знаниями. *Активность* — это прежде всего проявление живого интереса к тому, что изучает студент, творческое участие его в работе по осмыслению приобретенных знаний. Активность и сознательность усвоения не мыслятся без высокого уровня творческого мышления, проблемно-исследовательского подхода к приобретаемым знаниям [8].

Таким образом, практические занятия развивают мышление студентов, позволяют проверить их знания и служат своеобразной формой осуществления связи теории с практикой. А также играют исключительно важную роль в выработке у студентов навыков применения полученных знаний для решения практических задач в процессе совместной деятельности с преподавателем [9].

Из вышесказанного сделаем вывод, что практические занятия, проводимые в аудиториях, должны быть неотрывно связаны с производственной средой.

Напомним, что производственная среда может быть как *внешняя*, так и *внутренняя*. Внутренняя производственная среда — эта среда, которая находится в пределах вуза, где учатся студенты.

Для успешного достижения учебных целей в вузе, как правило, должен быть компьютерный класс или лаборатория, специально оборудованные учебные помещения [11], которые должны иметь рабочее место и техническое обеспечение (ТО).

Московский государственный гуманитарно-экономический университет имеет шесть компьютерных классов, в одном из которых установлено современное программное обеспечение (ПО), включающее в себя некоторый набор настольно-издательских систем (НИС). В классе проводятся лекционные и семинарские, а также практические занятия.

На сегодняшний день рынок программного обеспечения переполнен и может включать самые разнообразные компоненты. Так, например, в издательской практике и в типографиях применяют программы от ведущих производителей Adobe, Quark, Corel и некоторых других. Выбор пакета программ зависит от целей и задач, которые ставят перед собой руководители издательств и типографий. Как правило, издательства более скупы на приобретения ПО от нескольких производителей, так как стоимость лицензионного пакета на российском рынке до сих пор велика [2], поэтому руководители издательств ориентируются

на наиболее популярные пакеты, а также на совместимость ПО издательства и типографии.

К сожалению, охватить все пакеты в учебном процессе, невозможно, и надо сказать, многие учебные заведения вынуждены покупать только лицензионное ПО, поэтому упор ставится на наиболее распространенные программы, т.е. на Adobe — программный пакет с унифицированной оформительской средой, в которой объединены творческие программные продукты [10].

Как отмечалось в предыдущей статье, программное обеспечение, используемое в учебном процессе, условно, можно разделить на две группы: *основные* и *неосновные*. И в первую группу мы определили программы, изучение которых необходимо для приобретения профессиональных навыков у студентов факультета книгоиздания — MS Word, InDesign, Photoshop, Illustrator, CorelDraw и др. Во вторую группы (опять же условно) можно отнести программы необходимые, но носящие вариативный характер. Изучение таких программ желательно, но по причине ограниченного количества часов, отводимых в расписании на изучение технических средств, они не могут быть включены в учебный процесс. Такие программы изучаются, как правило, студентом самостоятельно при кратком упоминании их на лекциях преподавателем.

Кроме вышеперечисленных элементов на факультете должно быть организовано проведение практических занятий. что является очень важной составляющей учебного процесса.

Учебный процесс на факультете строится по принципу *преемственности*, состоящая в том, что каждая последующая дисциплина является продолжением предыдущей, и как следствие служащая для получения студентами необходимого набора практических навыков для профессиональной деятельности.

Поэтому, в соответствии с вышеизложенным, можно сделать заключение, что практические занятия имеют очень важную составляющую в профессиональном становлении выпускника, а также немаловажную роль в этом становлении, должна иметь учебная редакционно-издательская лаборатория (далее *лаборатория*), в функции которой входит издание научной (монографий, материалов и сборников конференций, научных журналов и др.); учебной и методической (учебных пособий, практических пособий и руководств, программ); справочной литературы, а также информационных и нормативных материалов, необходимых для удовлетворения потребностей вуза.

Отметим, что лаборатория, оснащенная современными программными и техническими средствами, кроме издательского процесса, имеет статус учебной, т.е. относящийся к учению, обучению; такой, где производится подготовка тренировка для какого-нибудь рода службы, связанной с подготовкой, тренировкой кого-нибудь [6].

Как правило, дисциплины по технологии у студентов начинаются с первого или второго курса и длятся до пятого (специалитет) и до четвертого (бакалавр). За время обучения студенты могут делать не больше трех проектов.

Проекты выполняются под руководством преподавателя и имеют практическую направленность (задание или деловая игра).

Рис. 1 хорошо показывает схему учебных занятий по их значимости в учебном процессе, и как мы видим деловой игре предшествуют практические занятия. Если следовать принципу *преемственности*, то значимость вышесказанного становится более очевидным.

Рис. 1. Схема учебных занятий по их значимости

В дополнении мы также отметим, что по мнению М.Д. Крыловой из существующих определений понятия «проект» выделяется следующее: проект — это способ, организованная форма достижения целей или идея и действия по ее реализации для создания продукта, услуги или другого полезного результата [4]. Далее она пишет, что проект — это законченное представление о том, что должно быть сделано (действия, работы), какие ресурсы должны быть использованы для выполнения предлагаемых работ и какой эффект должен быть получен в результате реализации проекта [4].

В этой связи можно отметить, что организационные мероприятия между факультетом и учебной редакционно-издательской лабораторией, могут служить не только технической базой для печати «пилотных» проектов, но и наглядно показывать, что студент сделал в классе.

Для координации и контроля учебного процесса, необходимо установить более четкую связь между лабораторией и факультетом (см. рис. 2).

Для достижения такой связи, на факультете может быть создана комиссия из преподавателей (желательно технологов) и сотрудников лаборатории для определения наиболее удачных проектов и дальнейшего их воплощения.

Некоторые преподаватели факультета ошибочно полагают, что работа над проектом заканчивается на этапе допечатной подготовки и дальнейшая работа сопряжена с экономическими проблемами.

Такие «проблемы» решаются достаточно просто, техническое обеспечение лаборатории позволяет осуществлять реализацию студенческих работ, а также контролировать печатные и послепечатные процессы.

Например. В марте текущего года в лабораторию поступил заказ от факультета на печать одного студенческого проекта. Макет культурно-массовый журнала был выполнен студентами 5-го курса по дисциплине «Редакционная и организационная подготовка изданий (Деловая игра)» (см. рис. 1). Этот проект

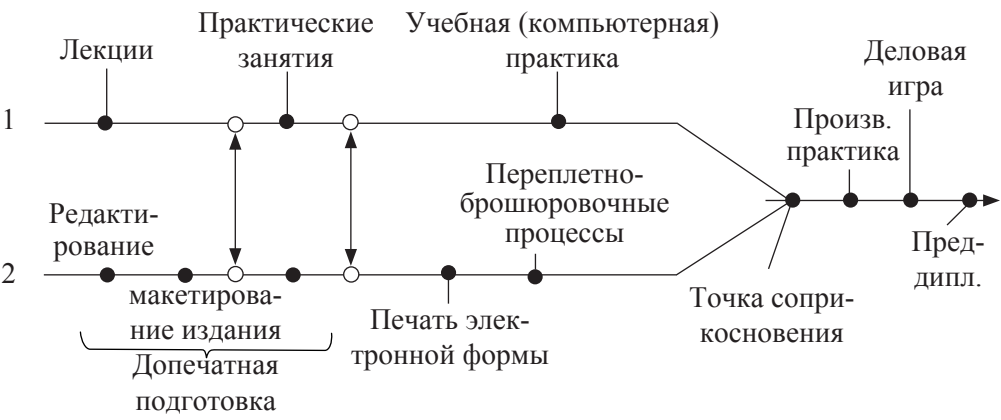

Рис. 2. Связь между лабораторией и факультетом для координации и контроля учебного процесса

1 — учебный процесс; 2 — издательский процесс

выделяется из числа многих тем, что при его разработке и реализации были четко спланированы организационные и технологические стороны с определенным делением рабочей группы на «профессиональные роли». Исполняя роль технического редактора и верстальщика, студентом были показаны профессиональные качества на высоком уровне.

Студент показал знания и умение работать с программой верстки InDesign, оперировать и с различными инструментами и элементами, необходимыми для достижения определенных целей.

Анализ показал, что одним из главных минусов описываемого проекта является недостаточная организованность работы с лабораторией, в которой предполагалось печатать тираж проекта.

На начальном этапе, когда только собирался материал для проекта и определялись роли в рабочей группе, технический редактор или вся группа совместно с преподавателем должны были продумать технические вопросы, как будет печататься издание и где? И так как проект является учебным заданием по дисциплине «Деловая игра», то можно предположить, что сотрудники лаборатории могли бы принимать, непосредственное участие как специалисты в области книгоиздания.

Здесь мы должны подчеркнуть, что в условиях оперативной полиграфии выбор листа для печати ограничивается бумагой из международного стандарта ISO, и именно поэтому до начала работы с проектом или на этапе обсуждения его составляющих, необходимо решить главный вопрос: располагает ли типография оборудованием, позволяющим воспроизвести созданное верстальщиком в принципе и в заданные сроки? [12]

При непосредственном разборе проекта сотрудником лаборатории были выявлены основные недочеты и, в ходе работы со студентом и преподавателем кафедры, был выработан алгоритм исправления ошибок и дальнейшей печати проекта.

Подводя итоги, можно сказать следующее. Практические занятия являются неотъемлемой частью учебного процесса. При правильной организации и про-

ведения практических занятий, студенты получают реальное представление о выбранной ими профессии и имеют возможность реализовать свой творческий потенциал на практике.

Для достижения поставленных задач, необходимо тесное сотрудничество преподавателей факультета и специалистов лаборатории, совместное решение возникающих проблем. Такой вид деятельности может существенно повысить качество обучения, мотивацию у студентов и готовность их к участию в проектах.

Также отметим, что поступая в вуз, некоторые студенты уже имеют средне-специальное образование, в том числе и профильное, что способствует не только их профессиональному росту как специалистов, но и оказывает мощную поддержку внутри группы.

Более того, студенты могут сами пытаться осваивать печатные и послепечатные процессы в рамках существующего учебного процесса.

И так как образование — это важная составляющая культуры и общества, то и его качество должно быть направлено не только на благосостояние человека, но и отвечать запросам общества, его состоянию и перспективам развития.

Список литературы

1. *Ивашкин Е.Г., Жукова Л.П.* Организация аудиторной работы в образовательных организациях высшего образования: учеб. пособие / Е.Г. Ивашкин, Л.П. Жукова; Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2014. – С. 36.
2. *Кнабэ Г.А.* Оперативная полиграфия. Организация бизнеса и эффективное управление цифровой мини-типографией. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007.
3. Компьютерная верстка, учеб.-метод. комплекс для студентов фак. журналистики / авт.-сост. Т.А. Ягелло. – Минск: БГУ, 2005. – С. 3.
4. *Крылова М.Д.* управление проектами в книжном деле: учеб. пособие/ М.Д. Крылова. – М.: МГУП, 2008. – С. 5.
5. Методические рекомендации для студентов /авт. канд. пед. наук Ашутова. – Мурманск: МГГУ. С. 7.
6. *Ожегов С.Н., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М., 2009. – С. 845.
7. *Полянский Н.Н.* Практические работы по полиграфической технике. Вып. I. Текстовые и стереотипные формы высокой печати. – М.: МПИ, 1958. – С. 4; *Полянский Н.Н.* Практические работы по полиграфической технике. Вып. II. Фотомеханические формы высокой и плоской однокрасочной печати. – М.: МПИ, 1956. – С. 4–5.
8. Самостоятельная работа студентов: метод указания / сост.: А.С. Зенкин, В.М. Кирдяев, Ф.П. Пильгаев, А.П. Лаш. – Саранск: изд-во Мордов. ун-та, 2009. – С. 6.
9. Сайт Энциклопедия Экономиста! Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/psihologiya/prakticheskoe-zanyatie.html> (дата обращения: 07.06.14).
10. Сайт информационного портала. Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/Adobe_Creative_Cuite (дата обращения 08.06.14).
11. Рекомендации по планированию, организации и проведению лабораторных работ и практических занятий (для преподавателей). Режим доступа: <http://moskollege.ru/wp-content/uploads/2013/05/v-pom.pdf> (дата обращения: 07.06.14).
12. *Феркель В.Б.* Компьютерная верстка. – Челябинск: Цицеро, 2009. – С. 10.

**ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ ИНВАЛИДНОСТИ В РАМКАХ
ОСНОВНЫХ МОДЕЛЕЙ ИНВАЛИДНОСТИ:
ЗАРУБЕЖНЫЕ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ПОДХОДЫ**

**GENESIS OF THE CONCEPT OF DISABILITY
AND DISCUSSES VARIOUS APPROACHES
TO THE UNDERSTANDING OF THIS PHENOMENON
IN THE MAIN MODELS OF DISABILITY**

МАЗУНИНА Наталья Александровна – аспирант кафедры истории и философии Московского Государственного Гуманитарно-Экономического Университета (e-mail: Gangstergirl777@yandex.ru)

MAZUNINA Natalia A., post-graduate, the Department of History and Philosophy of Moscow State University of Economics and Humanities (e-mail: Gangstergirl777@yandex.ru).

Аннотация: В данной статье приводится генезис понятия инвалидности и рассматриваются различные подходы к пониманию данного феномена в рамках основных моделей инвалидности. Так же делаются обобщения и выводы относительно дальнейших тенденций формирования российской модели инвалидности.

Ключевые слова: интеграция, люди с ограниченными возможностями здоровья, модель инвалидности, социальная политика.

Summary: This article provides the genesis of the concept of disability and discusses various approaches to the understanding of this phenomenon in the main models of disability. Just made generalizations and conclusions on future trends in the formation of the Russian model of disability.

Keywords: integration, physical challenge persons, social policy, model of disability.

В современном российском обществе инвалидность отождествляется не только с проблемами со здоровьем, но выступает как сложное социальное явление, отражающее взаимодействие между особенностями человеческого организма и особенностями общества, членом которого выступает индивид с ограниченными возможностями здоровья.

Инвалидность (от лат. «invalidus» - бессильный, слабый) - есть социальная недостаточность вследствие ограничения жизнедеятельности человека, вызванная нарушением здоровья со стойким расстройством функций организма, и приводящая к необходимости его социальной защиты. Именно это определение инвалидности приведено в Федеральном законе от 24 ноября 1995 г. «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [10].

В российскую речь термин вошел в XVIII веке. Первоначально такое название получали военнослужащие, которые вследствие заболевания, ранения или увечья были неспособны нести воинскую службу. Примечательно, что в Западной Европе это понятие имело аналогичный смысл. Позднее, в связи с ро-

стом масштабов военных конфликтов и вовлечением в них все большего числа мирного населения, с середины XIX в. понятие распространилось и на штатских лиц, во время войны пожертвовавших своим здоровьем. Окончательное формирование термина «инвалид» в качестве применимого ко всем лицам, имеющим физические, психические или интеллектуальные ограничения жизнедеятельности, происходит после Второй мировой войны, в рамках всеобщей германизации, роста движения по защите прав человека [1, 5].

Модель инвалидности – это сложившаяся в обществе система взглядов на феномен инвалидности. Именно она в большинстве своем определяет политику государства в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья. Основные концептуальные модели инвалидности можно разделить на 4 основных группы:

1. Моральная (религиозная) модель.
2. Медицинская модель, подразделяющаяся, в свою очередь, на классическую медицинскую, реабилитационную и экономическую модели.
3. Социальная модель, которая также имеет несколько разновидностей. Среди них хотелось бы выделить наиболее значимые и важные в контексте темы данной работы, такие, как: британские модели (материалистическая и модель независимой жизни), «концепция меньшинства», психосоциальная модель и, наконец, культурная модель;
4. «Новейшая» парадигма инвалидности.

Следует отметить, что четких временных рамок применения той или иной модели нет. В одном и том же историческом промежутке сосуществовали (и продолжают взаимодействовать) сразу несколько моделей. Так в современном российском обществе можно встретить проявления, относящиеся так к медицинской, так и к социальной моделям. А порой, к сожалению, встречаются индивиды с ярко выраженной «религиозной» позицией.

Моральная (религиозная) модель исторически является самой ранней и не столь распространенной в наше время. Она рассматривает инвалидность как позор и наказание за совершённые грехи [4]. Человек с инвалидностью, в свою очередь, воспринимается как неполноценный индивид, не заслуживающий даже нейтрального отношения к нему со стороны окружения.

Наряду с моральной моделью, в связи с развитием научного познания, уже в достаточно ранние периоды развития человеческого общества, возникает и медицинский подход, определяющий инвалидность, как физический недостаток или болезнь, нуждающуюся в лечении. Так в Древнем мире, особенно Древней Греции и Рима, где любое отклонение от классического идеала вызывало либо «подозрение, ужас или презрение, либо, напротив, нездоровый интерес и насмешки», медицина уже играла важную роль в социальном конструировании инвалидности. В основу данного процесса легла так называемая идея «совершенного» тела. Эта идея, существовавшая в периоды Античности и Средневековья, принадлежала Аристотелю. Описав женское тело, как «несовершенное», он отнес к той же категории всех увечных, «деформированных» и «жутких», то есть всех отличных от идеала. Данный подход Аристотеля лег в основу медицинских работ Гиппократ и Галена [2].

В Средние века понятие ущербности распространялось не только на видимые физические, но и скрытые духовные недостатки. Однако телесность являлась основой для дифференциации и исключения по этническому, половому,

социальному и культурному признакам. Инвалидность рассматривалась, как неизменное состояние и трактовалось, как выпадение из сложившейся в те времена «человек – есть подобие Бога», вызванное действием разного рода.

Стоит отметить тот факт, что в некоторых культурах и субкультурах инвалидность до сих пор связывают с проявлениями возмездия сверхъестественных сил. Причем, даже если подобное восприятие основано на псевдорелигиозных воззрениях, зачастую, результатом подобных взглядов является эксклюзия инвалида, а иногда и членов его семьи.

В социальной политике развитых стран моральная модель практически не используется. Однако, это не препятствует ей оставаться своеобразным способом понимания общественностью феномена инвалидности.

Классическая медицинская модель инвалидности, рассматривающая физические и психические отличия между людьми в контексте патологических отклонений и дефектов является своего рода научно обоснованной версией религиозной модели. В соответствии с медицинским подходом, неспособность человека с ограниченными возможностями здоровья выступать полноценным членом общества рассматривалась как прямой результат наличия у него дефекта [2].

В рамках данной модели инвалиды рассматриваются как объект социальной политики, а не как ее субъект, поскольку позиционируются, как лица, нуждающихся в присмотре, неспособные нести ответственность за свои поступки, трудиться, и, возможно, представляющие опасность для остального общества.

Еще в Новое время медицинская парадигма привела к созданию реабилитационных программ, целью которых являлось поддержание физического функционирования лиц с ограниченными возможностями здоровья на протяжении всей их жизни [6].

Окончательно укоренившись в XVIII веке, модель переформулировала инвалидность в физическую недостаточность, подлежащую профессиональному лечению, которое могло бы, если не исправить, то, по крайней мере, скорректировать большую часть недостатков и помочь инвалидам функционировать с обществом в меру своих возможностей.

В рамках этого подхода в XIX и XX века озаменовались некоторыми переменами в области здравоохранения, социальной защиты, появились специальное образование, трудовая реабилитация и частная благотворительность. Но на практике инвалиды все так же оставались за пределами понятия «норма» и стигматизировались, как «чужие» или «иные» [9].

Парадоксально, но при этом довольно часто образ деформированного или покалеченного тела выступал в роли культурной метафоры и принимал символическое значение (к примеру, слепота Фемиды позиционируется, как полезное качество).

Из медицинской модели инвалидности выводится определение функциональной ограниченности (неспособность лица выполнять те или иные функции), из которой, в свою очередь, вытекает реабилитационная модель. Для данной модели главной проблемой инвалида выступает наличие больного, деформированного тела или психики, нуждающихся в медицинском лечении и реабилитации, цель которых - устранение или возможная компенсация возникших функциональных расстройств.

Идеология медицинской модели до сих пор оказывает значительное влияние на законодательство, социальную политику и организацию социального обслуживания многих развитых и развивающихся стран, в том числе и России.

Данный подход привел к установлению низкого социального статуса людей с ограниченными возможностями и усилил социальные стереотипы относительно их несамостоятельности [8].

Поэтому инвалиды по большей части оказывались (и продолжают оставаться) изолированными и дискриминированными, проживая в закрытой системе стационарных учреждений. Несмотря на значительные изменения, которые произошли в системе организации стационарного обслуживания инвалидов, медицинская модель продолжает во многом определять менталитет населения. Учитывая свойственный ей сепарационный характер, медицинская модель обычно имеет выраженную дезинтеграционную направленность.

Экономическая модель (являющаяся разновидностью медицинской) предполагает перераспределение доходов между различными слоями населения с учетом медицинского определения феномена инвалидности. Согласно данной модели лиц с ограниченными возможностями здоровья следует рассматривать как физически неполноценных, а соответственно – обладающих низкой трудоспособностью или же вовсе не способных к работе. Однако, если индивид в состоянии соответствовать нормам производительности труда, несмотря на наличие стойких нарушений здоровья, его инвалидность юридической точки зрения не учитываются и, как бы формально «снимается».

Отметим, что в нашей стране подобная практика набирает все большую популярность среди работодателей, а это, несомненно, положительная тенденция, хотя и не самая оптимальная.

Поэтому стоит говорить о том, что экономическая модель явилась переходным звеном от медицинского подхода к социальному.

Социальная модель выступила парадигмой, ставшей альтернативой доминирующему медицинскому восприятию инвалидности.

Наиболее широкое распространение в мировой практике получили так называемые британские модели инвалидности – материалистическая и «модель независимой жизни», различающиеся между собой по стратегии освобождения от социального угнетения и отношению к трансформации общественного устройства.

Так британская материалистическая модель является разновидностью социальной модели инвалидности, постулаты которой вытекают из учения К. Маркса – марксистская социология и политэкономика выступают ее методологической базой.

Британский совет объединений инвалидов, желая отойти от чисто медицинской трактовки инвалидности, даже предложил свое определение данного понятия, как «полную или частичную потерю возможностей участвовать в нормальной жизни общества на равных началах с другими гражданами из-за физических и социальных преград» [7].

Материалистическая модель в свое время была названа «великой идеей» британского социального движения инвалидов. Развита в 1970-е годы активистами «Союза физически поврежденных против сегрегации» (UPIAS), она получила научное обоснование в работах В. Финкелштейна, К. Барнеса и отчасти М. Оливера [14].

Ключевые элементы этой модели инвалидности заключаются в признании того факта, что люди с ограниченными возможностями являются угнетенной социальной группой.

Некоторые социологи считают, что именно марксистская теория не только содержит в себе адекватную методологическую основу для описания и объяснения социального положения инвалидов, но и обладает большим потенциалом для преодоления угнетения людей с ограниченными возможностями здоровья, снабжая инвалидов стратегиями освобождения от дискриминации [14]. Отмечается также, что именно марксистская политэкономика объясняет, почему инвалиды являются социально «проигравшими» (social losers). Согласно этой версии, угнетение, с которыми сталкиваются индивиды, вытекает из экономической и социальной структуры капитализма, в условиях которого общество само продуцирует институциональную сепарацию инвалидов и, как следствие - их всеобщую дискриминацию.

Опора на самопомощь и близких родственников означала, в некотором роде, возвращение к традиционной медицинской модели. Поэтому позднее было предложено альтернативное решение, заключающееся в развитии частного сектора социальных и медицинских услуг на платной и бесплатной основе. Предполагалось, что небольшие учреждения частного типа смогут более чутко реагировать на запросы своих клиентов. Данная модель оказала значительное влияние на формирование концепций социальной политики во многих западных странах (например, Великобритании, Швеции, США) [3] и нашла свое конкретное отражение в официально взятом курсе на деинституционализацию.

Существенным недостатком данной модели инвалидности является отсутствие удовлетворительного объяснения, того обстоятельства, почему инвалиды угнетены и дискриминируемы в капиталистическом обществе. Также у теории нет адекватной всеобщей стратегии освобождения от дискриминации, а имеются лишь отдельные методики «независимой жизни» [12].

В последнее десятилетие все большее распространение получает так называемая «концепция меньшинства», предложенная в 1994 году американским преподавателем и активистом движения инвалидов Х. Ханом. Согласно ей, люди с ограниченными возможностями здоровья, выступают в качестве социального меньшинства (minority), права и свободы которого ущемляются через внешние ограничения. Хан полагал, что решение проблем инвалидности должно быть внешним, а не внутренним, «прежде всего делом не медицинским, а политическим, целью которого будет продвижение нормативных стандартов равенства и свобод гораздо» [13].

Культура инвалидности в первую очередь означает осознание индивидом его принадлежности к группе и позитивное отношение к своей позиции. При этом самоидентификация инвалидов предполагает активную интервенцию людей с ограниченными возможностями здоровья в доминирующую культурную среду. Идеи культурной модели находит свое выражение в трех лозунгах мирового социального движения инвалидов, перенятого у американских активистов: «Ничего о нас без нас!», «Прославляйте свое отличие!», «Я инвалид, но я горд!» [4].

На наш взгляд, создание культуры инвалидности необходимо, поскольку это подразумевает активное участие в культурной жизни своей страны, способствует эффективному продвижению собственных целей и интересов. Что, в свою

очередь ведёт к более полной интеграции данной категории населения в социум, ввиду возможного изменения негативных установок общества.

К недостаткам данной модели можно отнести тот факт, что создание особой субкультуры может способствовать не столько интеграции людей с ограниченными возможностями здоровья, сколько к большему их дистанцированию от остального общества. Вероятно, поэтому в научном сообществе начались споры о том, что существующие варианты социальной модели инвалидности – это пережитки прошлого [15]. Пришла пора новейшей парадигмы инвалидности, отвергающей понятие инвалидности как таковое.

По мнению ее сторонников, идентичность лиц с ограниченными возможностями здоровья не должна определяться лишь наличием инвалидности, а обсуждение социальных взаимоотношений инвалида и общества вестись только в пространстве недугов или заболеваний. Вместо этого разумнее делать акцент на доступности окружающей среды (экономической, социальной, информационной).

Что касается России, то здесь социальная политика развивалась по похожей схеме – от религиозной модели к социальной. Иногда с некоторым отставанием от западных стран, а порой опережая их.

Так, несмотря на неприязнь и суеверный страх перед калеками, уже в эпоху Киевской, а затем Московской Руси славяне активно проявляли общинные формы помощи и поддержки бедняков, сирот, престарелых, калек. Примерно в то же время началось строительство монастырей, послуживших главным пристанищем для угнетенных.

Царь Иван IV Грозный и его последователи предприняли одну из первых попыток создания государственной системы социального обеспечения инвалидов и других нуждающихся. Но реальное воплощение данная идея получила лишь при Петре I. Государственная система призрения петровских времен просуществовала в России до начала XX века. Ее целью являлось оказание социальной поддержки угнетённым слоям населения. Источниками при этом выступали государственные и частные ресурсы. Благодаря данной программе появились первые общественные организации и были заложены основы социального образования.

В 1920–1930-е гг., уже в советский период, сложилась система государственного обеспечения, появились различные кооперативы и общественные организации инвалидов. В годы Великой Отечественной и позднее, для содержания резко возросшего числа инвалидов войны, организовывались интернаты. Также предпринимались меры для обеспечения инвалидов работой.

Однако, все эти действия осуществлялись в рамках медицинской модели и не только не способствовали социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья, но и имели ярко выраженный дезинтеграционный характер. По сути, инвалиды находились в изоляции, даже несмотря на тот факт, что большинство из них пожертвовали своим здоровьем во благо страны. Государство долгое время не уделяло должного внимания значимости и масштабам проблемы, а социальная политика в отношении лиц с ОВЗ делала акцент на отличиях, тем самым ущемляя их права.

Ситуация несколько изменилась лишь в 1995 году, когда был принят федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Это событие стало важным шагом современного российского государства в на-

правлении социальной поддержки лиц с инвалидностью и ознаменовало постепенный переход от медицинской модели к социальной.

Но в отношении социума к инвалидам все еще достаточно негативных моментов и проблем требующих своего решения. Применительно к современному российскому обществу все вышеперечисленные модели инвалидности, можно объединить в три основных позиции в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья:

1. Позиция исключения (изоляции) – согласно данной позиции инвалиды должны быть полностью отстранены от участия в общественной жизни и содержаться изолировано, в специально созданных учреждениях интернатного типа. Крайнее проявление позиции исключения находит свое выражение в точке зрения, согласно которой людей с ограниченными возможностями здоровья необходимо устранять физически. Как показывает история, подобная практика ранее была довольно распространенной. На данный момент, согласно исследованиям, она, хотя и является наименее актуальной, все еще имеет место.

2. Позиция локализации (позиция «переходного» общества) - представляет собой своего рода компромисс между изоляцией и интеграцией. Выражается в создании отдельных зон, имеющих безбарьерную среду. Ярким примером выступает Олимпийская деревня в г. Сочи. При этом общество в большинстве своем толерантно по отношению к инвалидам и настроено на процесс дальнейшей интеграции. В данном положении у государства формально имеются все правовые основания процесса социальной интеграции, но, по ряду причин, она не может быть полной, поскольку условия для повсеместной безбарьерной инфраструктурной среды еще не созданы.

3. Позиция интеграции – в свою очередь, предполагает полное включение индивидов с инвалидностью в социум. Данная позиция интеграции сейчас наиболее актуальна и важна, поскольку общество не может считаться полноценным без активного включения в него людей с ограниченными возможностями здоровья.

На наш взгляд, нашей стране нужна собственная интегральная модель инвалидности, совмещающая в себе несколько концепций и основанная на положительных качествах каждой из них. Причем, апробация оптимальной модели социальной политики в отношении инвалидов должна сопровождаться тщательным анализом отслеживаемой общественной реакции. Ведь, несмотря на отрицательное влияние медицинской модели, заложенные в ней аспекты (реабилитация, государственное медицинское обеспечение) всегда актуальны. А установление так называемой «новейшей парадигмы инвалидности» при всей ее привлекательности для большинства лиц с ОВЗ, в современных экономических и социально-политических условиях России не только невозможен, но и нежелателен, поскольку социум необходимо подготовить к полному принятию лиц с ограниченными возможностями здоровья - резкий отказ от привычных устоев способен привести к негативным последствиям. Нам необходима для начала постепенная и осмысленная реализация уже запущенного процесса социальной интеграции инвалидов в современное российское общество.

Список литературы

1. *Муравьёва М.Г.* Калеки, инвалиды или люди с ограниченными возможностями: обзор истории инвалидности // Журнал исследований социальной политики. Том 10. №2. С. 153.
2. *Рамон Ш.* Нормализация и социальная валоризация в контексте современной социальной политики // Управление здравоохранением. 2001. № 2. С. 15-25.
3. *Тарасенко Е.А.* Социальная политика в области инвалидности: кросс-культурный анализ и поиск оптимальной концепции для России Журнал исследований социальной политики том 2 № 1 2004. С. 7-28.
4. *Холостова Е.И.* Социальная работа с инвалидами: Учебное пособие. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008. С. 6-8.
5. *Ярская-Смирнова Е.Р., Наберушкина Э.К.* Социальная работа с инвалидами. СПб.: Питер, 2004. - С. 13–18.
6. Руководство по медико-социальной экспертизе и реабилитации / Под ред. А.И. Осадчих. - М., 1999. Т. 1. — С. 5.
7. *Campbell F.* Disability As Inherently Negative? Legal Fictions and Battles Concerning the Definitions of Disability // Disability With Attitude: Critical Issues 20 Years After the International Year of Disabled Persons. Conference. Sydney. February 2001. P. 1-11.
8. *Longmore P.* Uncovering the Hidden History of People with Disabilities // Reviews in American History. 1987. Vol. 15. P. 355–364. *Preiffer D.* The Conceptualization of Disability? // Exploring Theories and Expanding Methodologies: Where We Are and Where We Need to Go / Ed. by N. Sharon Barnartt and Z. Barbara Mandell. New York: Elsevier Science, 2001. Vol. 2.
9. Российская Федерация. Закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 25.11.2013 № 312-ФЗ). Режим доступа: <http://www.rg.ru/1995/11/24/invalidy-dok.html> (дата обращения: 21.05.14).
10. Всемирная организация здравоохранения. Режим доступа: <http://www.who.int/topics/disabilities/ru/> (дата обращения: 21.05.14).
11. *Finkelstein V, Morrison E.* Broken Arts and Cultural Repair: the Role of Culture in the Empowerment of Disabled People // *Disabling Barriers - Enabling Environments* / J. Swain, V. Finkelstein, S. French, M. Oliver (Eds). Sage Publications Ltd. 1993; Режим доступа: <http://www.independentliving.org/docs3/finkelstein93a.pdf> (дата обращения: 22.08.2014).
12. *Hahn H.* Toward a Politics of Disability: Definitions, Disciplines and Policies. Unpublished paper. University of Southern California, 1994. Режим доступа: <http://www.independentliving.org/docs4/hahn2.html> (дата обращения: 19.08.2014).
13. *Oliver M.J.* Capitalism, disability and ideology: A materialist critique of the Normalization principle // Flynn R. J., Raymond A. L. A quarter-century of normalization and social role valorization: evolution and impact. Ottawa: University of Ottawa Press, 1999. Режим доступа: <http://www.independentliving.org/docs3/oliver99.pdf> (дата обращения: 25.08.2014).
14. *Stothes W.* The «New Paradigm» of Disability. The Center for an Accessible Society. Режим доступа: <http://www.accessiblesociety.org/topics/demographics-identity/newparadigm.htm>. (дата обращения: 14.08.2014).

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Вестник МГГЭИ является научным изданием, в котором публикуются статьи и другие материалы, *отражающие научно-исследовательскую работу в области социально-гуманитарных и экономических дисциплин* с учетом его профиля как вуза для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Приоритет отдается статьям, обладающим научной новизной, обобщающим результаты актуальных по проблематике исследований авторов, представляющим интерес для научной общественности и специалистов-практиков. Обязательное условие публикации работ *соискателей ученых степеней* — рецензии и рекомендации кафедр, отзывы научных руководителей. Экспертиза рукописей осуществляется также на заседаниях редколлегии. Журнал оставляет за собой право на сокращение объема материала и его литературную правку. *Плата за публикацию в журнале не взимается.*

Правила оформления направляемых в журнал рукописей

Материалы представляются напечатанными в 2-х экземплярах через 1,5 интервала (кегель 14) на одной стороне листа + электронный носитель; *поля*: верхнее — 3, нижнее — 2, левое — 3, правое — 2 см.

Рисунки, схемы и таблицы должны быть пронумерованы и озаглавлены.

Термины и аббревиатуры, впервые встречающиеся в тексте, следует раскрывать (кроме общеупотребительных).

Объем: статей 10–20 страниц А4, аспирантских исследований — до 12, студенческих учебно-исследовательских работ — 5, рецензий — 4.

Страницы текста должны быть *пронумерованы*.

К рукописи прилагаются *на русском и английском языках*: 1) *авторская справка*: (Ф.И.О. полностью, ученая степень, звание, официальное наименование места работы, должность, электронный адрес); 2) *аннотация (резюме)* не более 15 строк; 3) *список ключевых слов* — до 7.

Ссылки на источники и литературу даются в квадратных скобках *в тексте*: указывается порядковый номер источника и страница [12, с. 75]; список использованной литературы (кегель 12) помещается в конце статьи в алфавитном порядке *без нумерации* (сначала работы на русском, после них — на иностранных языках). *Автор несет ответственность* за достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и иных данных, имен собственных, географических названий и других сведений. Текст рукописи подписывается автором с указанием координат для связи (почтовый и электронный адреса, телефоны).

Материалы (2 экз.) посылаются в редакцию в виде простых почтовых отправок по адресу: 107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49, каб. 211. E-mail: RIO-mggei@yandex.ru.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается по результатам экспертной оценки. При положительном решении *автор берет обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции в течение полугода*.

Рукописи авторам не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.